

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

НАДЕЖДАЮЩЕГОСЯ К ИМПЕРАТОРУ И КЕТОМУ

ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕГО

ПЛАХА, ПАРТАКИ И ПЛАХИ

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО.

ОБЩЕСТВО

ЧАСТЬ II

Всё это общество, и
содержит в себе

ОБЩЕСТВО

Всё это общество, и

1845

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ВОШОРСКОЕ ЦАРСТВО

СЪ ЕГО

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ И НАДГРОБНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ,
РАСПИСНЫМИ ВАЗАМИ,
ПЛАНАМИ, КАРТАМИ И ВИДАМИ.

СОЧ.

АНТОНА АНШКА,

Директора Керченскаго музея, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства иностранныхъ дѣлъ и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

ЧАСТЬ II.

*Ea nec affirmare, nec
refellere in animo est.*

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Т. НЕЙМАНА И К.

1848.

ВОСПОРОСНОЕ ЦАРСТВО

СВ. ЕЛІО

НАТЕОЛЪУНІЯСНІИ И НАТЕОЛЪУНІЯСНІИ

РАСЧИСЛЕНІЯ ВЪЗРАЖЕНІЯ

ПАНАМЪ, ПАНАМЪ, ПАНАМЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Одесса, февраля 23-го дня 1848 года.

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Ценсоръ В. Пахманъ.

ЧАСТЬ II.

На неоплатеніи, не
въключеніи въ число сел.

ОДЕССА

ВЪЗРАЖЕНІЯ И НАТЕОЛЪУНІЯСНІИ

1848.

ГЛАВА V.

О древнихъ гробницахъ Грековъ.

§ 1.

обычай и религіозныя понятія Грековъ требовали, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ погребаемы были вазы, которыя должны были служить покойнику въ будущей жизни. Обычай класть въ гробницы вещи, которыя употреблялись покойникомъ во время жизни, Греки почитали какъ средство утѣшенія и надежды. Иногда ставили въ гробницы вещи обѣтныя, какъ-то : золотыя ожерелья, кольца, браслеты, щиты и проч.; такимъ образомъ, гробницы, эти великолѣпные свидѣтели древняго угасшаго просвѣщенія, равно и найденныя въ нихъ вещи, при неимѣніи другихъ историческихъ свѣдѣній, подвинули науку древностей до значительной степени развитія. Но мы далеко еще отъ положительнаго знанія, и во многихъ случаяхъ идемъ ощупью во тмѣ сомнѣній. Нужно, чтобы въ памятникахъ находилась душа Мерлина, какъ говорилъ Аріостъ, которая объясняла бы вопрошающимъ прошедшее и предугадывала будущее : « *che le passate, e le future cose a chi gli domandò sempre rispose.* » Сколько бы тогда уничтожилось сомнѣній историческаго скептицизма нашихъ временъ ! Помѣщая въ этой части моего сочиненія надгробные памятники, собранные до сихъ поръ на обѣихъ сторонахъ Воспора, полагаю угодить читателямъ присоединивъ къ тому предварительно: 1. Извѣстіе о древнихъ гробницахъ Грековъ, и 2. Извѣстіе о курганахъ и нѣкоторыхъ гробницахъ, найденныхъ на классической почвѣ Воспорскаго царства, и о вещахъ въ сихъ гробницахъ пріобрѣтенныхъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Полное извѣстіе о найденныхъ вещахъ въ Воспорскихъ курганахъ, можно найти въ сочиненіи издаваемомъ Начальникомъ Эрмитажа Его Величества, равно и въ книгѣ г. Спасскаго : Воспоръ Киммерійскій.

§ 2.

Гробницы Грековъ были устраиваемы внѣ городовъ, исключая гробницъ героевъ или тѣхъ лицъ, которыя считались учредителями самыхъ городовъ. Гробницы князей и знаменитыхъ людей сооружались на горахъ, или у подошвы горъ: *apud majores, potentes Avi sub montibus, aut in montibus sepelliebantur*; тамъ же гдѣ горы не было, воздвигали насыпь. *Ingens aggeritur tumulo tellus.*

Гробницы устраивались большею частію на мѣстахъ возвышенныхъ, чтобъ возбуждать въ прохожихъ память о усопшихъ; это было также въ употребленіи и у древнихъ Евреевъ: *et conversus Iosias vidit ibi sepulcra quæ erant in monte.* Всякой имѣлъ право погребать себя, какъ хотѣлъ. Нѣкоторые обвертывали тѣло въ ткани ⁽¹⁾, напитанныя бальзамомъ; другіе клали тѣло на листья; иные сжигали его и собирали прахъ въ урны земляныя, стекляныя, металлическія, серебряныя, золотыя, изъ волканическаго туфа, мраморныя и порфировыя, и скрывали глубоко въ землю, полагая тѣмъ дать усопшимъ мирное убѣжище: *ossa quieta precor tuta requiescere in urna.*

§ 3.

Древніе вообще имѣли четыре рода гробницъ:

- 1) Гробницы простыя, безъ всякихъ украшеній, которыя Римляне называли *sepulcrum*.
- 2) Гробницы съ разными украшеніями, называемыя Римлянами *monumentum*.
- 3) Гробницы почетныя, или пустыя, построенныя въ честь особъ, погибшихъ на морѣ или на войнѣ: гробницы эти назывались Римлянами *cenotaphium*.
- 4) Погребальныя вазы, въ которыхъ собирались кости сожженныхъ тѣлъ. Вазы эти назывались Римлянами: *cypa, dolia, urna, ampulla, phiola, thesa, lamina* и проч.

Нельзя себѣ представить съ какимъ религіознымъ усердіемъ древніе отдавали послѣдній долгъ усопшимъ: въ гробницы ставили вазы съ очистительною водою, съ виномъ, съ молокомъ, съ масломъ, съ медомъ, съ разными душистыми мазями; кромѣ того при погребеніи дѣлали погребальную вечерю (*silicernio*) полагая, что усопшій присутствовалъ при ней; такимъ образомъ, ставили въ гробницы и вазы бывшія въ употребленіи при трапезѣ, для того, чтобы онѣ служили и усопшимъ: *Nunc animæ tenues, et corpora functa sepulcris Errant, nunc posito pascitur umbra cibo.* Ставили также въ гробницы разныя кушанья и напитки для усоп-

⁽¹⁾ Въ Керченскомъ музеумѣ хранится кусокъ шерстяной ткани, въ которой завернуто было тѣло Пантикапейской гречанки: на ткани осю пору замѣтны узоры и цвѣта, которые, однако, потеряли свою яркость. Съ головы этого древняго остова я снялъ цѣлую заплетенную косу, которая также сохраняется въ музеумѣ. Грунтъ земли, въ которой находилась гробница этой Пантикапейки, способствовалъ, вѣроятно, къ предохраненію ткани и косы отъ совершеннаго истлѣнія.

шихъ. Извѣстно, что въ числѣ увѣщаній дѣлаемыхъ умирающимъ было то, чтобы они пили за здоровье любезныхъ ихъ сердцу. Такъ на одной урнѣ, видѣнной мною въ Римѣ, находится слѣдующая надпись: *Argentī. Ave. Argentī. tu. nobis. Bibes.*

Аргентъ прощай: Аргентъ, ты будешь пить за наше здоровье.

Въ гробницахъ Пантикапейскихъ собраны яйца, каштаны, орѣхи, миндали, кости ба-раньи, птичьи и другихъ животныхъ, принесенныхъ богамъ въ жертву при погребеніи покойника.

Птичьи кости почитались обыкновенно символомъ легкости и погребались вмѣстѣ съ покойникомъ съ тою мыслию, чтобы земля, его покрывающая, была столь же легка, какъ птицы; и потому Римляне часто на надгробныхъ камняхъ вырѣзывали слѣдующую надпись: *sit tibi terra levis.* Каштаны, миндали и орѣхи остались въ скорлупѣ и сохраняются въ музеумѣ; но яйца, при одномъ прикосновеніи, рассыпались въ мелкія части: я собралъ ихъ, какъ предметъ любопытный, относящійся къ служенію язычниковъ. Яйца играли большую роль въ разныхъ обрядахъ посвященія, потому что они служили эмблемою плодородія природы. Финикіяне и Египтяне почитали яйцо зародышемъ всѣхъ вещей и представляли его выходящимъ изъ пасти змѣи. Плутархъ замѣчаетъ, что по еѳеологіи древнихъ, яйцо почиталось старѣе самаго времени и считалось сѣмянemъ всѣхъ вещей⁽¹⁾. Яйца открываемы были въ нѣкоторыхъ гробницахъ Ноны⁽²⁾, и Гамильтонъ, въ сочиненіи своемъ о греческихъ вазахъ, говоритъ также о найденныхъ въ гробницахъ яйцахъ.

Яйца также принадлежали къ блюдамъ, подаваемымъ во время погребальныхъ пиршествъ, или во время поминальной трапезы, что называлось у Грековъ *περίδειπνον*, а у Римлянъ *сѣна feralis*⁽³⁾. Яйца употреблялись также при очищеніяхъ; Овидій говоритъ объ очищеніи яйцами⁽⁴⁾. Ювеналь, упоминая о суевѣрной женщинѣ, прибавляетъ, что она всегда боится гнѣва неба, если не очиститъ грѣха своего принесеніемъ въ жертву ста яицъ. Въ послѣдствіи, яйцо сдѣлалось архитектурнымъ украшеніемъ, называемымъ овами.

§ 4.

Гробницы перваго разряда, назывались Греками:

ТАФОΣ. Подъ этимъ словомъ, древніе Греки разумѣли вообще гробницу: оно происходитъ

⁽¹⁾ Winckelmann. T. VIII. p. 279.

⁽²⁾ Беттигеръ *Waffen-Gemälde*, 1. 64.

⁽³⁾ Любопытно извлекаемое изъ Аѳеней свѣдѣніе о десертѣ древнихъ: *Δευτέρα τραπέζα προσεγμένη, καὶ στέφανος καὶ μῦρα καὶ θομιὰματα καὶ τὰ τοῦτοις ἀκόλουθα*; равно и сказаніе Антифана о семь предметѣ: *ἄμνητες, οἶνος ἡδὺς, ὠὰ, σήσαμαί, μῦρον, στέφανος, αὐλητρίς*. Миндаль былъ фруктъ необходимый при десертѣ, потому что онъ имѣетъ свойство возбуждать жажду *ἐπακτικώτατα πρὸς ποτὸν τὰ ἀμύγδαλα προσεξιόμενα*.

⁽⁴⁾ *Ars amandi*, 11. 389.

отъ слова ΘΑΠΤΩ, погребать, и означаетъ яму. Гробницы Грековъ, въ самой глубокой древности, состояли изъ простой ямы, безъ всякихъ украшеній.

ΗΡΙΟΝ. Слово это происходитъ отъ ΕΡΑ, (земля на древнемъ Іоническомъ нарѣчїи) и означаетъ собственно подземное мѣсто, или маленькую насыпь, на могилѣ сдѣланную; иносказательно же значить — гробница. Гомеръ и Θεокритъ употребили слово ΗΡΙΟΝ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

ΧΩΜΑ. Значить земля, а иногда — гробница.

ΣΗΜΑ. Слово это означало груды земли, или камень поставленный на могилѣ, чтобы показать что тамъ погребено тѣло человѣка.

ΣΟΡΟΣ. Это слово происходитъ отъ глагола ΣΟΡΕΥΩ, собирать. Настоящій смыслъ этого слова — куча камня, собраннаго надъ могилою.

ΠΟΛΥΑΝΔΡΙΟΝ, мѣсто, гдѣ находятся гробницы многихъ. Греки христїане замѣнили это слово выраженіемъ ΚΟΙΜΗΤΗΡΙΟΝ, dormitorium, отъ глагола ΚΟΙΜΩΜΑΙ, спать: отъ этого слова произошло латинское coemeterium и французское cimetière.

§ 5.

Гробницы второго разряда (monumenta) назывались:

ΜΝΗΜΑ. Греки давали это названіе памятникамъ, (которые въ древности были ни что иное, какъ собранные въ кучу камни) воздвигаемымъ просто на полѣ, чтобы сохранить память побѣды, или какаго нибудь славнаго событія, — а иногда и надъ гробницею важнаго лица. Надъ гробницами частныхъ людей, которыя было запрещено украшать, ставились маленькія колонны, называемыя Римлянами stela и cipri, и маленькія статуйки ⁽¹⁾, или просто надпись ⁽²⁾; но надъ гробницами людей знатныхъ воздвигали колонны большія и вырѣзывали на нихъ вѣнки, надписи, статуи, вазы и другіе предметы, относящіеся до того лица, которому посвященъ памятникъ.

Кромѣ того, чтобъ предохранить гробницы отъ расхищенія, Греки изображали на нихъ, въ видѣ стража, львовъ, грифоновъ, горгонъ, и другихъ животныхъ фантастическихъ.

У новѣйшихъ Грековъ слово ΜΝΗΜΑ означаетъ гробницу.

⁽¹⁾ Эти статуйки обыкновенно ставились надъ гробницами дѣвицъ, и представляли молодую дѣву, несущую сосудъ съ водою, что означаетъ обыкновеніе Грековъ, поливать гробницы водою въ извѣстное время. Всѣ почести, оказываемыя при погребеніи усопшимъ, назывались 'Εναύσματα, а жертвоприношенія Θυσίαι.

⁽²⁾ Всѣ надгробные надписи обыкновенно начинались заглавными буквами: Θ. Κ. то есть ΘΕΟΙΣ ΚΑΤΑΧΘΟΝΙΟΙΣ, что соответствуетъ латинскому — dis manibus, и слѣдующимъ эпиграфомъ: *ὑπὸς Θεῶν σοι, μηδὲν ἀκρωτηρώσης* Ενθάδε per Deos oro te nihil hic mutilaveris. Были также употребительны въ надписи: имя усопшаго и слово ΧΑΙΡΕΤΕ, которое древніе Греки употребляли въ томъ смыслѣ, въ какомъ Римляне говорили: vale et ave.

ΜΝΗΜΕΙΟΝ, слово означающее мѣсто, въ которомъ находится ΜΝΗΜΑ. Вѣроятно отъ этого рода памятниковъ происходитъ извѣстная надпись: ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ — въ знакъ памяти. Нѣкоторые Византійскіе писатели употребляли слово ΜΝΗΜΕΙΝ, чтобъ означить гробницу.

ΤΥΜΒΟΣ. Слово это происходитъ отъ ΤΥΦΩ, — жечь, и означаетъ насыпь надъ могилою, какъ ΧΩΜΑ. Гробницы лицъ почетныхъ назывались ΤΥΜΒΟΣ: на нихъ ставились надгробныя надписи — ΕΠΙΤΥΜΒΙΑ.

ΥΠΟΓΑΙΟΝ, собственно подземелье. Греки такъ называли подземные гробницы, въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, построенныя изъ камня или изъ кирпича, украшенныя изображеніями, и служившія для погребенія цѣлаго семейства. У нѣкоторыхъ Грековъ покойники лежали головой къ западу, лицомъ на востокъ, а у другихъ на противъ головою къ востоку, лицомъ на западъ; но вообще усопшіе ногами обращены были къ дверямъ гробницы (¹).

ΣΑΡΚΟΦΑΓΟΣ, отъ слова ΣΑΡΞ — тѣло и ΦΑΓΕΙΝ — ѣсть. Древніе подъ этимъ названіемъ разумѣли нѣкотораго рода ноздреватый камень съ желтыми глубокими жилами, имѣющій тлетворное качество и находившійся въ Троадѣ. Въ этомъ камнѣ содержится во множествѣ минеральное вещество пиритъ (pyrite), которое, обращаясь въ окись, истребляетъ въ нѣсколько дней все человѣческое тѣло.

Саркофаги имѣли форму четырехугольную, продолговатую и украшались разными изображеніями, сценами изъ жизни покойника и изъ жизни домашней, возбуждавшими утѣшительныя воспоминанія; иногда представляли на нихъ символъ смерти въ видѣ пріятномъ, какъ-то : сидящаго Эндиміона; Гиласа, похищеннаго Наядами; свадьбу Θетиды и Пелея, девять музъ, Вакхическія пляски, пиршества и другія подобныя изображенія, имѣющія цѣлью удалить страхъ, внушаемый смертію. Въ послѣдствіи, дано названіе саркофага всѣмъ гробницамъ, изъ какаго бы онѣ камня не были сдѣланы, и это съ тою мыслию, что гробъ есть предѣлъ человѣческихъ желаній.

ΣΗΚΟΣ. Греки имѣли величайшее уваженіе къ гробницамъ своихъ родныхъ. Многіе обсаживали гробницы деревьями, окружали оградой изъ опасенія, чтобы Некромантики не собрали бы костей усопшихъ для волхвованій, бывшихъ въ большомъ употребленіи у Грековъ. Ограда эта называлась ΣΗΚΟΣΤΑΦΟΥ. Гробницы, открытыя въ Пергамѣ всѣ почти обнесены оградой, равно и нѣкоторыя изъ нашихъ Пантикапейскихъ гробницъ.

(¹) Kirchmann de fun. Rom. lib 1. cap. 12. p. 84.

§ 6.

Гробницы третьяго разряда назывались:

КЕНОТАФІОН, отъ слова **КЕНОΣ** — пустой и **ТАФОΣ** — гробъ. По вѣрованіямъ Грековъ и Римлянъ, тѣни мертвыхъ не преданныхъ погребенію, должны были сто лѣтъ скитаться безъ пріюта, не имѣя возможности переплыть рѣки Ахерона. Эта религіозная идея тревожила ихъ, и потому они воздвигали этого рода гробницы лицамъ погибшимъ на морѣ или въ сраженіи. Древніе думали, что души такихъ усопшихъ, по выстроеніи кенотафа, замѣнявшаго въ семъ случаѣ самый обрядъ погребенія, успокоивались наконецъ послѣ трехъ призывовъ, обращенныхъ къ умершимъ: отсюда слово **ΨΥΧΑΛΩΓΙΑ**. Въ древности много примѣровъ подобнаго погребенія. Патроклъ, являсь во снѣ Ахиллесу, умолялъ его о погребеніи останковъ своихъ. Тѣнь Полидора, сына Пріама, является и требуетъ погребенія. Греки, погибшіе въ экспедиціи противъ Кира, удостоились погребенія, построеніемъ въ память ихъ кенотафа.

§ 7.

Погребальныя вазы.

ΘΗΚΗ. Слово это происходитъ отъ глагола **ΤΙΘΥΜΙ**, — ставить, и собственно означало гробъ, въ который клали тѣло умершаго.

ΛΑΡΝΑΞ. Урна, въ которой сохраняли прахъ сожженныхъ тѣлъ.

ΚΑΛΠΗ, **ΚΑΛΠΙΣ**, **ΚΑΛΠΙΟΝ**, **ΚΑΛΠΟΣ**. Слова, которыя происходятъ отъ глагола **ΚΑΛΥΠΤΩ** — покрывать и означаютъ, какъ говоритъ Плутархъ, родъ головообразной урны, въ которой сохранялся прахъ мертвыхъ. По окончаніи обряда, наливали на кости и прахъ сожженныхъ вино и молоко, — возліянія, которыми древніе полагали доставить усопшимъ успокоеніе. Такъ Виргилій, при погребеніи Мизена говоритъ: *Postquam collapsi cineres et flamma quievit Reliquias vino ac bibulam lavare favillam*. Ахиллесъ, при погребеніи Патрокла, говоритъ своимъ воинамъ — потушите огонь виномъ. По окропленіи костра этими жидкостями, бросали въ него и сосуды, въ которыхъ жидкости сохранялись. Въ Италіи, равно и у насъ въ курганахъ Воспорскихъ, найдено много вазъ разбитыхъ и жженныхъ. Ученые думали что съ костра ставили ихъ въ гробницы. Основываясь на словахъ Проперція: *Hoc etiam grave erat nulla mercede hyacintos Injicere, et fracto busta piare cado*, можно полагать, что древніе разбитымъ вазамъ приписывали свойство очистительное.

О подобномъ погребеніи упоминаетъ Гомеръ въ своей Одиссеѣ. Прахъ мертвыхъ, послѣ сожженія тѣла на кострѣ, окропивъ слезами, бальзамомъ и другими жидкостями,

собирали въ сусуды (пепельники) каменные, глиняные, серебряные; когда же урны эти вмѣщали въ себѣ прахъ какойнибудь особы знаменитой гражданскими и военными заслугами, или добродѣтелями, то онѣ украшались вѣнкомъ, покрывались какоюнибудь тканью ⁽¹⁾, и такимъ образомъ погребались въ землѣ, въ такомъ мѣстѣ, куда лучи свѣта не могли бы проникнуть. При сожженіи тѣла приносили въ жертву животныхъ и сжигали ихъ на томъ же кострѣ. Сожженіе тѣлъ введено было въ употребленіе Геркулесомъ: оно сильно распространилось во время Троянской войны. Огонь вообще почитался у Грековъ символомъ небеснаго огня: по ихъ понятіямъ онъ очищалъ душу отъ всѣхъ прегрѣшеній; освободившись отъ узъ тѣлесныхъ, душа могла безпрепятственно воспарить къ небу ⁽²⁾. Нѣкоторые философы возстали такъ сильно противъ этого обряда, что онъ мало по малу сталъ выходить изъ употребленія. Діонисій Галикарнасскій говоритъ, что тѣло Валерія Публикола было сожжено; потомъ обычай этотъ ослабѣлъ, но Силла, боясь, чтобы тѣло его не было извлечено изъ гробницы и предано посмѣянію, (что онъ сдѣлалъ съ прахомъ Марія), приказалъ вновь сжигать тѣла; однако обычай этотъ, въ третьемъ столѣтіи императоровъ, былъ совершенно оставленъ.

⁽¹⁾ Это было исполнено надъ прахомъ Ахилла и Патрокла. Пенелопа упрашивала отложить свадьбу ея до тѣхъ поръ, пока она сдѣлаетъ ткань балзмированную герою, сыну Лаерта, *Sustinete heroes meas nuptias, donec linteum perfectum Laertis filio heroï pollinctum*. Тибуллъ желалъ, чтобы останки его были собраны въ тонкое льняное полотно и положены въ урну.

Должно думать, что ткани эти, въ которыя завертывали прахъ сожженныхъ тѣлъ, были, вѣроятно, пристѣгнуты застѣжкою; и вотъ почему мы находимъ иногда въ урнахъ и въ жженныхъ гробницахъ золотыя и мѣдныя застѣжки.

⁽²⁾ Прежде чѣмъ бросали тѣло на костеръ, оно завертываемо было въ незгораемое полотно, называемое *amiantе*, въ которомъ оставался прахъ сожженного тѣла. Полотно это похоже на нашъ хрящъ: я видѣлъ кусокъ онаго въ Бурбонскомъ музеумѣ, въ Неаполѣ.

ГЛАВА VII.

О Воспорскихъ курганахъ вообще и о нѣкоторыхъ въ нихъ найденныхъ гробницахъ.

§ 8.

Первый и главный рядъ высокихъ Пантикапейскихъ кургановъ тянется почти непрерывною дугообразною цѣпью отъ Азовскаго моря, съ сѣвера, къ Павловскому мысу; другой рядъ, господствующій надъ всѣми окрестностями Керчи, идетъ съ запада и оканчивается у горы Митридата, упирающейся своею подошвою въ проливъ. Къ сѣверу отъ Керчи, по дорогѣ къ нынѣшнему карантину, встрѣчается множество кургановъ, воздвигнутыхъ рядами. На всей покатости горы Митридата видны также насыпи, расположенныя правильными рядами; подъ этими насыпями находятся Пантикапейскія катакомбы. Сверхъ того, по всему пространству земли, составляющему нынѣ Керченскій городской округъ, отъ Чернаго до Азовскаго моря, въ окружности болѣе 20-ти верстъ, находятся курганы, расположенные или группами, или отдѣльно. Внутренній составъ и образованіе каждаго изъ нихъ нѣсколько между собою различествуютъ; достовѣрно, однакожъ, то, что всѣ они принадлежатъ къ одной системѣ — къ курганамъ Ионическихъ Грековъ. Разница въ сооруженіи ихъ заключается въ слѣдующемъ: большая часть нашихъ кургановъ насыпана изъ одной только земли, нанесенной изъ близкихъ къ нимъ мѣстъ, отъ чего осю-пору замѣтны кое-гдѣ низменности; въ составъ однихъ входила морская трава, вѣроятно, для большей прочности; слой земли заливали водою и убивали ее плотно, отъ чего земля на такихъ курганахъ крѣпостью равняется почти камнямъ; другіе сооружались изъ чистаго дикаго камня; третьи изъ слоя земли и слоя камня; нѣкоторые изъ земляныхъ кургановъ окружены, у подошвы, каменною стѣною, на по-

добіе кургановъ, встрѣчаемыхъ въ Тверской губерніи ⁽¹⁾. Всѣ они къ поверхности устроены конусомъ, нѣкоторые только плоскваты. Опыты доказали, что по одному сооруженію кургановъ, нельзя выводить соображенія объ ихъ вѣкѣ; устройство же гробницъ, въ нихъ находимыхъ, и въ особенности вещи, въ нихъ открываемыя, представляютъ возможность приблизительно опредѣлить время, къ которому насыпи принадлежатъ. Вообще курганы первой цѣпи, равно и второй, должны быть отнесены къ самымъ древнимъ временамъ; курганы по дорогѣ къ карантину, принадлежатъ также къ лучшей эпохѣ Греческой образованности, къ вѣку Александра. Впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ встрѣчались отдѣльные курганы, которые, по отысканнымъ въ нихъ вещамъ, могли быть отнесены къ весьма отдаленной эпохѣ. Нѣкоторые изыскатели древности предлагали разныя системы раскопки кургановъ; но всѣ эти системы на опытѣ оказались совершенно ложными. Первая раскопка моя произведена была въ 1833 году. Я слѣдовалъ теоріи и прорѣзалъ курганъ на крестъ, но ничего въ немъ не нашелъ. Впослѣдствіи я опять возвращался къ початымъ курганамъ, но также безуспѣшно; наконецъ долговременный опытъ убѣдилъ меня, что для раскопки кургановъ, никакой теоріи составить нельзя: нужно сносить ихъ совершенно; земля иногда, какъ я сказалъ уже, бываетъ такъ убита, что почти не различествуетъ отъ материка; и если, какъ случается, гробница находится въ материкѣ, а не на поверхности его, то она очень легко можетъ быть пропущена, особенно когда въ землѣ нѣтъ ни обломковъ вазъ, ни кусковъ камня, оставшихся отъ построения склепа, и по которымъ можно догадываться о близости гробницы. Гробницы попадались рѣдко въ центрѣ кургана, большею же частію съ боку. Есть курганы, въ которыхъ одинъ только склепъ въ центрѣ: они на вѣрное уже обысканы. Если на поверхности кургана замѣтна малѣйшая впадина, то можно безошибочно заключить, что онъ тронутъ ⁽²⁾. Впрочемъ есть насыпи, которыхъ главныя гробницы были расхищены и въ которыхъ однакожъ, по бокамъ, находили мы склепы цѣлые; въ продолженіи болѣе двухъ мѣсяцевъ я производилъ раскопку одного изъ таковыхъ кургановъ, но безъ успѣха: въ немъ кромѣ средней гробницы, другихъ не было. Въ нѣкоторыхъ насыпяхъ я находилъ до десяти гробницъ, и болѣе, въ которыхъ покойники лежали лицомъ къ западу, а въ другихъ — къ югу и даже къ сѣверу. Въ одномъ и томъ же курганѣ я открылъ тѣла въ деревянныхъ гробахъ и безъ гробовъ, на ложѣ изъ лавровыхъ листьевъ, стружекъ, или морской травы, и простыя глиняныя урны съ прахомъ покойниковъ. Въ устройствѣ гробницъ также встрѣ-

⁽¹⁾ ШКОСТАФΟΥ.

⁽²⁾ Искатели золота не боялись нарушить мирнаго убѣжища усопшихъ. См. I-ю часть § 32.

чается въ Пантикапейскихъ курганахъ удивительное разнообразіе. Я находилъ гробницы, углубленныя въ материкъ болѣе чѣмъ на двѣ сажени; другія находились на поверхности материка, а иногда и выше. Есть курганы, въ которыхъ болѣею частью находятся гробницы съ жженными костями, вырытыя въ землѣ и безъ всякой плиты сверху. Находилъ я также въ каменныхъ гробницахъ одни только пепельныя бронзовыя, или расписныя урны, покрытыя тканью, съ золотыми листочками на крышкѣ, расположенными въ видѣ вѣночка, точно такъ, какъ описываетъ Гомеръ. Открываемы были также гробницы кирпичныя; вообще въ большихъ курганахъ заключаются склепы великолѣпныя, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ будетъ сказано въ продолженіи этого извѣстія; но повторяю, что гробницы такого рода рѣдко находимы были не тронутыми. Нѣкоторые курганы увеличивались постепенно. Я замѣтилъ, что когда устраивалась первая гробница, то воздвигалась надъ нею насыпь; потомъ, когда нужно было предать землѣ тѣло родственника или друга усопшаго, строили другую гробницу въ сосѣдствѣ съ первою, и насыпая надъ нею холмъ, соединяли его съ первымъ курганомъ такъ, что изъ обоихъ составлялась одна только насыпь. Поступая такимъ образомъ съ многими гробницами, воздвигаемъ былъ подъ конецъ курганъ очень высокій. Иногда же выкапывали въ готовомъ уже курганѣ яму, впускали туда гробницу, и потомъ засыпали это мѣсто землею ровно съ курганомъ: все это очень примѣтно по слоямъ насыпи. Большая часть кургановъ болѣе продолговаты съ югозапада, чѣмъ съ другихъ сторонъ. Въ мѣстахъ этихъ часто находили мы цѣлыя гробницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменистыхъ открыты гробницы, вырытыя въ скалѣ. Изъ этого краткаго начертанія видно, что ни въ способѣ погребенія, ни въ расположеніи гробницъ, ни въ устройствѣ самыхъ кургановъ, древніе не слѣдовали извѣстнымъ неизмѣннымъ правиламъ ⁽¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ гробницахъ нашихъ находимы были конскія кости. Обычай, по смерти человѣка, убивать принадлежавшую ему лошадь, до нынѣ сохранился у нѣкоторыхъ кочующихъ въ Сибири народовъ. Любопытно бы было изслѣдовать: не имѣютъ ли тамошніе курганы какаго нибудь сродства съ нашими? — Если бы аналогія такая существовала между ними, то изъ этого можно бы вывести чрезвычайно любопытные результаты, и опредѣлить отношенія народа къ народу.

§ 9.

На землѣ войска Черноморскаго кургановъ еще болѣе, чѣмъ въ Керчи. Чтобъ чита-

⁽¹⁾ Чтобъ дать читателямъ лучшее понятіе о курганахъ Пантикапейскихъ и о гробницахъ, въ нихъ найденныхъ, я помѣстилъ въ этой части извѣстіе о нѣкоторыхъ моихъ раскопкахъ.

тели имѣли ясное о нихъ понятіе, равно и о любопытномъ краѣ этомъ вообще, я помѣщу здѣсь отчетъ, представленный г. Кавказскому Намѣстнику, объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ по его повелѣнію на Таманскомъ полуостровѣ, въ 1846 году.

Многіе путешественники, описавшіе край этотъ, старались опредѣлить мѣста, гдѣ въ древности находились города; но по различію исходныхъ точекъ, съ которыхъ начаты были изслѣдованія, полученные результаты привели насъ къ совершенно-противуположнымъ, одно другому, заключеніямъ. Скользокъ путь, ведущій въ край почившихъ! Такъ въ послѣднее время, ученый путешественникъ Дюбуа, объѣхавъ Таманскій полуостровъ, изложилъ свои мысли относительно мѣстъ, гдѣ существовали древніе города. Упрекая современныхъ изыскателей древностей въ томъ, что они не обратили вниманія на страну сію, онъ старается возбудить, относительно этого предмета, участіе нашего правительства, и доказывая, что на Таманскомъ полуостровѣ находилась столица Киммеріянъ, пишетъ между прочимъ: «Киммеріяне, по сказанію Гомера, были дѣйствующими лицами самыхъ древнихъ и самыхъ важныхъ историческихъ переворотовъ, послужившихъ къ измѣненію вида Европы и Азіи. Киммеріяне отправляются въ Малую Азію, являются на границѣ Іоніи, на берегахъ Днѣстра и Буга, и позже въ Датской Кимврій; Скиѣы проникаютъ въ Египетъ, въ Сирію, вторгаются въ сердце древняго міра и покоряютъ всю внутреннюю Азію. Всѣ эти народы вышли отсюда. Въ столицѣ Киммеріянъ, средоточіи тогдашняго міра, разрѣшались великія задачи, отъ которыхъ зависѣла судьба Европы и Азіи: все приняло другой оборотъ въ этихъ двухъ частяхъ свѣта. Мидяне, послѣ долгаго усыпленія, пробудились и заняли свое прежнее мѣсто. Знаменитое Персидское царство укрѣпилось, и съ той поры взоры Азіи обратились къ Европѣ. Дарій, желая отмстить Скиѣамъ, повелъ войска свои на югъ Европы и измѣнилъ видъ этой земли; уstraшенные народы бросили свое отечество и поселились въ другихъ краяхъ; нѣкоторые изъ нихъ перешли на сѣверъ, гдѣ были уже Киммеріяне, народъ доблестный, съ развитыми уже понятіями, почитаемый главою Европейской цивилизаціи. Дарій, не успѣвъ въ своихъ замыслахъ въ отношеніи къ Скиѣамъ, кинулся на Грецію; но любовь Грековъ къ свободѣ воспламеняетъ ихъ воинственный духъ: они готовы отразить врага. Не смотря на приготовленія къ оборонѣ, у Грековъ въ то самое время рождается геній просвѣщенія и искусства. При посѣщеніи этихъ пустынныхъ береговъ, при видѣ этихъ изсохшихъ рѣкъ, морскихъ заливовъ и могильныхъ насыпей, этихъ развалинъ едва замѣтныхъ, невольно спросишь, не взирая на описанія Гомера, Геродота, Скимна и Страбона, — здѣсь ли въ Черноморіи начало столь важныхъ событій?»

§ 10.

Дюбуа совершенно правъ. Таманскій полуостровъ представляетъ богатое и любопытное поприще для историческихъ изысканій; но не справедливо замѣчаніе, что на страну эту не обратили вниманія современные ученые. Я давно писалъ уже о важности края сего въ историческомъ отношеніи, и въ 1836 году произвелъ тамъ первые попытки раскопки кургановъ; но трудность найти въ Черноморіи рабочихъ, отдаленность кургановъ отъ мѣстъ доставки жизненныхъ и другихъ припасовъ, служитъ постоянно препятствіемъ къ археологическимъ поискамъ; притомъ-же всѣ эти условія увеличиваютъ количество расходовъ на производство работъ. Не смотря на эти неудобства, въ 1840 году, я возобновлялъ работы въ Тамани. Въ 1841 году, г. Карейша раскопалъ также нѣсколько кургановъ близъ станціи Сѣнной; но какъ мои, такъ и его работы ограничились открытіемъ нѣсколькихъ каменныхъ гробницъ, расхищенныхъ уже людьми, искавшими вещественной корысти; — нѣсколькихъ гробницъ, вырытыхъ въ землѣ и находкою обломковъ разбитыхъ расписныхъ вазъ. Г. Карейша, сверхъ того, нашелъ кости слоновъ и три глиняныя статуи, изображающія Геркулеса и двухъ конныхъ Скиѳовъ. Въ томъ же году я тщательно обозрѣлъ этотъ полуостровъ и составилъ оному карту, повѣривъ и исправивъ ее съ прежде изданными картами. Съ тѣхъ поръ, я непрерывно имѣлъ въ виду этотъ край, и болѣлъ душою, что до сихъ поръ мы не имѣемъ объ немъ положительныхъ и вѣрныхъ свѣденій, и что, какъ говоритъ Н. И. Надеждинъ, упоминая о Таманскомъ полуостровѣ, мы должны повторять изобрѣтенную еще современниками Геродота поговорку о непроницаемыхъ Киммерійскихъ мракахъ. И въ самомъ дѣлѣ, Таманскій полуостровъ, игравшій въ древности столь важную роль, и тѣсно связанный съ исторіею нашего отечества, покрытъ до селѣ глубокимъ мракомъ. Таманскій берегъ, какъ я сказалъ уже, казался Гомеру рубежомъ царства Нептуна, мѣстомъ, гдѣ находились врата ада, и куда Улиссъ присталъ, чтобъ вызвать славнаго Оивскаго оракула Терезія ⁽¹⁾.

(1) Улиссъ, желая возвратиться въ Итаку, просилъ Цирцею, славную прорицательницу, у которой онъ находился, позволить ему отправиться съ своими товарищами. Цирцея согласилась, но поручила ему, до отъѣзда, побывать у Терезія, чтобъ узнать отъ него будущее. «Когда минуешь царство Нептуна, говоритъ Цирцея Улиссу, ты увидишь берегъ низкій. Этотъ берегъ осыненъ страшными лѣсами Прозерпины, тополями, вербами и другими деревьями и окруженъ морскими безднами. Пристань съ судномъ къ берегу, и пойди въ мрачное жилище Плутона. Тамъ возвышается скала, гдѣ Коцитъ встрѣчается съ Стиксомъ и огненнымъ Флегетономъ и, сливаясь съ ними, впадаетъ въ Ахеронъ съ ужаснымъ шумомъ». Тѣ, которые знаютъ край, легко согласятся, что Гомеръ писалъ съ натуры, или по рассказамъ какаго нибудь смѣлаго мореплавателя. Грязные вулканы и нефтяные источники, коими изобилуетъ Таманскій полу-островъ, проливаютъ черную зловонную воду, подобно Коциту и Ахерону. Плиній говоритъ, что Киммерикумъ назывался Керберіонъ, что значитъ стражъ ада. Славяне называютъ также грязные сопки *пекломъ*. Все это служитъ къ подкрѣпленію сказанія Гомера. Dubois voyage autour du Caucase. Въ числѣ памятниковъ, находящихся въ виллѣ Албани, есть барельефъ, представляющій свиданіе Терезія съ Улиссомъ. Въ Ватиканскомъ музеумѣ есть также металлическое зеркало, на которомъ представленъ Улиссъ и Меркурій, приводящій тѣнь Терезія.

Повторю, что Черноморія есть въ полномъ смыслѣ классическая земля, неисчерпаемый археологическій рудникъ; это не развалины города, а пепелище цѣлаго царства. Но что бы разработать его, нужны продолжительныя усилія, время и деньги.

§ 11.

Въ 1846 году, по волѣ Е. С. Кавказскаго Намѣстника, Князя Воронцова, истиннаго покровителя всѣхъ историческихъ трудовъ нашихъ, я отправился въ Черноморію для розысканій и воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ вновь объѣхать весь Таманскій полуостровъ, начиная отъ Андреевскаго поста до Бугаза.

Первый взглядъ на полуостровъ не сдружить съ нимъ путешественника, если сей послѣдній будетъ судить о краѣ по первому впечатлѣнію. Таманскій полуостровъ безлюденъ, пусть, нѣтъ ни гдѣ ни одного деревца, кромѣ остатковъ садовъ близъ Тамани, уцѣлѣвшихъ со времени владычества Турковъ. Не смотря на это, Таманскій полуостровъ страна самая плодородная и состоитъ изъ равнинъ, плавень и пригорковъ, измѣняющихся по временамъ отъ вулканическихъ изверженій и отъ Кубанскихъ и морскихъ наводненій. Часть полуострова между Кубанскимъ и Темрюкскимъ лиманами есть самая возвышенная, самая плодородная и богатая пастбищами: здѣсь поселены были Некрасовцы. Села ихъ, находившіяся на разныхъ высотахъ по берегу Кубани, пользовались совершеннымъ принолемъ и роскошными видами Закубанскаго края и Кавказскихъ горъ. Старожилы говорятъ, что въ этихъ мѣстахъ найдено было много древностей; это очень правдоподобно, потому что здѣсь видны слѣды древнихъ жилищъ и земля усыяна кучами черепицъ и обломками горшковъ. Впрочемъ на полуостровѣ мало мѣстъ, гдѣ бы не было этихъ слѣдовъ. Должно думать, что эта часть Воспорскаго царства заселена была въ древности, если не больше, то конечно столько же, сколько и Европейская. Теперь же она представляетъ любопытству одни только курганы, скрывающіе богатство, славу и величіе древнихъ обитателей Тамани. Странствуя по этому огромному кладбищу съ жаждою новыхъ открытій, я вновь убѣдился въ трудности описать Тамань въ географическомъ отношеніи, соотвѣтственно современному состоянію и требованіямъ науки древностей. Нѣтъ сомнѣнія, какъ замѣчаютъ многіе естествоиспытатели, что Керченскій и Таманскій полуостровы безпрестанно подрываются подземными огнями. Нефтяные источники служатъ вѣрнымъ признакомъ этихъ сублимацій. Такимъ образомъ вода и огонь совершенно измѣнили топографическое положеніе края сего. Описаніе Тамани Страбона не согласно съ описаніемъ Гомера и Геродота, и вообще не сходствуетъ съ настоящимъ положеніемъ мѣстности, не смотря на то, что Страбонъ описывалъ эту страну, какъ очевидецъ и что его должно считать единственнымъ вѣрнымъ географомъ этого края. Кубань, со времени Страбона, измѣнила свое по-

ложение. Тамъ, гдѣ не болѣе ста лѣтъ назадъ тому, рѣка эта была судоходною, нынѣ образовались плавни. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1791 года, послѣ сильнаго землетрясенія въ Екатеринодарѣ, показался изъ воды на берегу Таманскаго полу-острова, у Азовскаго моря, островъ, длиною болѣе версты, шириною сорокъ сажень и вышиною сажень. Въ слѣдующемъ году островъ этотъ уже болѣе не существовалъ. Другой островъ образовался въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года; онъ имѣлъ $\frac{1}{2}$ версты въ окружности, но тоже вскорѣ исчезъ. Все это доказываетъ, что страна эта измѣнила свой наружный видъ: одна только Кубань, давній свидѣтель всѣхъ переворотовъ, безпечно течетъ по сей любопытной землѣ. Придетъ время, однако, когда мы разгадаемъ эту книгу тайнъ, и разсѣвѣмъ мракъ неизвѣстности, которымъ покрыта вообще эта часть нашего отечества, уничтожимъ нынѣшній ея эпитетъ, мною ей данный; *terra incognita*! Для этого нужно ожидать пока часть кургановъ, разсѣянныхъ по полу-острову, будетъ раскопана.

§ 12.

Большіе заливы, образованные моремъ и окружающіе Таманскій полу-островъ, суть слѣдующіе:

- 1) Таманскій или Воспорскій заливъ, неимѣющій сообщенія съ Кубанью.
- 2) Темрюкскій или Ахтанизовскій лиманъ, отдѣленный отъ Азовскаго моря косою. Въ этотъ лиманъ впадаетъ нѣсколько рукавовъ Кубани, которые прежде были судоходными; самый лиманъ, втекая въ Азовское море, образуетъ Темрюкскій заливъ.
- 3) Бугазскій лиманъ, въ сообщеніи съ Чернымъ моремъ, чрезъ Бугазское гирло.
- 4) Кизилташскій или Кубанскій лиманъ ⁽¹⁾.
- 5) Цукуровскій лиманъ. Всѣ эти три лимана сливаются между собою ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Кизилташскій лиманъ, соединясь съ Ахтанизовскимъ, составлялъ озеро Корокондамитъ, которое правильнѣе можно бы назвать заливомъ Азовскаго моря. Все низменное и болотистое пространство земли, называемое нынѣ плавнями, и отдѣляющее лиманъ Ахтанизовскій отъ моря, равно и мѣсто, гдѣ нынѣ посты Широцанскій, Новогригорьевскій до Переволочной батарейки, отдѣляющее Кизилташскій лиманъ отъ Ахтанизовскаго, не существовало въ древности и составилось вѣками изъ ила нанесеннаго лиманомъ и песка, волненіемъ моря постепенно выбрасываемаго. При устьяхъ всѣхъ почти лимановъ замѣтны подобныя измѣненія. Впрочемъ, есть въ Темрюкѣ старики, которые утверждаютъ, что въ то время когда въ странѣ этой господствовали Турки, большія барки, шедшія изъ Азовскаго моря, входили въ Темрюкское гирло, и плывя по лиману выходили въ Черное море, чрезъ Бугазскій проливъ. См. карту Таманскаго полу-острова, р. III въ первой части.

⁽²⁾ Старожилы увѣряютъ, что Цукуровскій лиманъ прежде не существовалъ. Изустныя преданія утверждаютъ, что какой-то слѣпой на одинъ глазъ Турецкій паша, имѣвшій въ тѣхъ мѣстахъ свой загородный домъ, захотѣлъ образовать здѣсь соленое озеро, и что для того онъ прорылъ глубокий ровъ и напустилъ воды изъ лимана, отъ чего впоследствии времени и образовался другой значительный лиманъ. Самое названіе *цукурый*, на мало-россійскомъ языкѣ, значитъ одноглазый. Преданіе это можетъ считаться основательнымъ; очевидно, что Цукуровскій лиманъ принадлежитъ къ категоріи лимановъ новѣйшаго образованія.

Независимо отъ всѣхъ этихъ лимановъ и заливовъ, есть низменности близъ Андреевскаго поста съ нѣсколькими протоками Кубани, изъ которыхъ два главные называются Черный протокъ ⁽¹⁾ и Козачій Ерыкъ и впадаютъ въ Азовское море, къ сѣверу отъ Очуева. Всѣ эти протоки образуютъ Таманскій полу-островъ, которому древніе не дали особаго наименованія: названіе Таманъ происходитъ, по замѣчанію Палласа, отъ слова татаро-русскаго — туманъ; эта мысль оправдывается тѣмъ, что Таманъ всегда почти окружена густыми водяными испареніями.

§ 13.

Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ находятся могильныя насыпи, существуютъ о нихъ различныя народныя толки. Всѣ почти отдѣльные курганы извѣстны подъ разными фантастическими названіями; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаютъ огненные пары, и по этимъ явленіямъ заключаютъ о скрытомъ въ нихъ кладѣ. Есть курганы называемые *пугалами*, къ которымъ черноморцы боятся подойти, увѣряя что невидимая сила отталкиваетъ отъ нихъ смѣльчаковъ. Къ удивленію простолюдиновъ я раскопалъ одинъ изъ этихъ кургановъ и доказалъ тѣмъ, что всѣ эти повѣрья не имѣютъ никакого основанія. Къ сожалѣнію въ курганѣ ничего не было найдено, кромѣ гробницы вырытой въ землѣ, кучи лошадиныхъ и бараньихъ костей и множества кусковъ глиняныхъ сосудовъ. Нетронутыхъ кургановъ, также какъ и въ Керчи, нѣтъ. Въ разрытыхъ же мною курганахъ въ прошедшихъ годахъ, найдено было нѣсколько гробницъ, вырытыхъ просто въ землѣ, гдѣ кромѣ древеснаго угля, оставшагося отъ костра, на которомъ сожжено было тѣло умершаго, жженныхъ костей и обломковъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ, на подобіе Пантикапейскихъ, — ничего не было открыто. Отысканы были также черепичныя гробницы; но въ нихъ никакихъ вещей не было, кромѣ обломковъ вазъ, кусковъ стеклянокъ и алебастритъ. Близъ Ахтанизовки найдена также каменная гробница, залитая свинцомъ; но и она не уцѣлѣла отъ поисковъ алчныхъ корыстолюбцевъ. Съ боку она была пробита и засыпана землею. Въ Черноморіи каменные гробницы рѣдки потому, что тамъ нѣтъ камня: матеріалъ для сооруженія ихъ, вѣроятно, привозимъ былъ изъ Керчи. Намъ еще не удалось найти въ здѣшнихъ могилахъ значительныхъ предметовъ древности; однакожъ извѣстно, что генералъ Вандервейдъ и полковникъ Парокія открыли двѣ гробницы, въ которыхъ отыскано много золотыхъ и другихъ вещей. Я сказалъ уже, что весь Таманскій полу-островъ усѣянъ курганами большею частію конической формы: начиная отъ Андреевскаго кордона (курки) до Темрюка, всѣ возвышенія ими покрыты. За Темрюкомъ, тотчасъ

⁽¹⁾ Черноморцы его называютъ Черная протока.

по минованіи бродовъ , встрѣчается не большая гора , на которой было укрѣпленіе , построенное Суворовымъ ; теперь по ней раскинута нѣсколько рыбацкихъ избъ , называемыхъ Темрюкскими хуторами. На этой горѣ замѣтны слѣды древняго города съ Акрополисомъ , и видно множество кургановъ. Дюбуа предполагаетъ , что на этомъ мѣстѣ стоялъ древній городъ *Θираμβος* (*Θυραμβος*). Къ Пересыпской станціи попадаютъ отдѣльные курганы , а по ниже ея видѣнъ довольно примѣтный валъ , простирающійся почти до Таманскаго залива. Валъ этотъ Дюбуа относитъ къ укрѣпленію , сдѣланному Киммерійцами. Не доѣзжая до Сѣнной станціи , въ право къ фонтану , близъ Горѣлой горы (Кукъ-оба) и къ Азовскому морю , находится значительное количество кургановъ , расположенныхъ группами и отдѣльно одинъ отъ другаго. Тутъ существовалъ городъ Ахиллеонъ , храмъ Ахиллеса , могила Сатира , мудраго и доблестнаго царя Воспора и городъ Патреусъ : эту часть Таманскаго полу-острова Дюбуа называетъ островомъ Киммерійскимъ. Оставивъ этотъ уголъ земли и слѣдуя по дорогѣ отъ Пересыпской станціи далѣе къ Сѣнной и ниже оной , встрѣчается , на пространствѣ пяти или шести верстъ , множество кургановъ , расположенныхъ правильными рядами и отдѣльныхъ. Ни въ одномъ мѣстѣ Таманскаго полу-острова нѣтъ ихъ въ такомъ количествѣ , какъ въ сосѣдствѣ съ Сѣнною станціею ; число и величина кургановъ доказываетъ , что здѣсь было значительное греческое поселеніе. Основываясь на этомъ заключеніи и примѣняя сказаніе Страбона къ собственнымъ своимъ догадкамъ , Дюбуа полагаетъ , что тутъ находилась древняя Фанагорія. Не допуская и не опровергая его мнѣнія , я замѣчу только то , что Дюбуа считаетъ 8 стадій на версту , тогда какъ всѣми предшествовавшими ему путешественниками и изслѣдователями принято за правило — полагать по пяти стадій на версту. Если Фанагорія дѣйствительно находилась на этомъ мѣстѣ , то описаніе Страбона ни мало не сходствуетъ съ мѣстностію. Впрочемъ къ мнѣнію Дюбуа надобно еще прибавить и то , что на Сѣнной , близъ хутора Семинаки , существуетъ подводный каменный молъ , почти такой-же какъ и въ Керчи : обстоятельство это подтверждаетъ догадку Дюбуа. Не смотря на все это , я не раздѣляю его мнѣнія о мѣстоположеніи Фанагоріи : я изложу мои догадки объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Отъ Сѣнной станціи , или правильнѣе отъ хутора Герасимова до Тамани попадаютъ кое-гдѣ не большіе курганы. Окрестъ самой Тамани разсыпаны отдѣльныя насыпи , числомъ до пятнадцати. Въ одномъ изъ нихъ , въ 1817 году , полковникъ Парокія нашелъ значительныя древности , особенно золотыя. Г. Карейша раскапывалъ также эти курганы но ни чего не нашелъ , кромѣ разломанныхъ гробницъ и кусковъ разбитыхъ вазъ.

Къ югу отъ Тамани , къ косѣ называемой Южною или Тузлою , видно нѣсколько большихъ и малыхъ кургановъ. Объ одномъ изъ нихъ жители Тамани рассказываютъ

чудеса: говорятъ что на немъ являются въ извѣстное время огни и дѣва въ бѣлой одеждѣ, съ мечемъ въ рукахъ. Простолюдины Черноморцы до того увѣрены въ этомъ явленіи, что сохраняютъ къ кургану особенное уваженіе. По берегу моря до Бугаза кое-гдѣ замѣтны также слѣды древняго поселенія, особенно къ мысу Панагія. Бугазъ есть мѣсто самое скучное и самое негостепріимное; поворота въ лѣво, въ 6 или 7 верстахъ, встрѣчается Кизилташъ-Бурунъ, мысъ красной скалы, такъ названный Татарами, потому что здѣсь, подъ слоемъ растительной земли, находится извѣстко-раковинный красноватый слой камня (на этомъ мысу видны развалины древняго города, которыя Палласъ и другіе приписывали Фанагоріи). Берега Цукуровскаго, Кубанскаго и Ахтанизовскаго лимановъ также покрыты слѣдами древнихъ поселеній. На берегахъ Кубани видны курганы въ большомъ или меньшемъ количествѣ, особенно близъ селенія Стеблеевки, Широчанскаго поста, близъ селеній Титоровки и Ахтанизовки. Эта часть Таманскаго полуострова, какъ я уже сказалъ, есть самая плодородная и самая замѣчательная въ археологическомъ отношеніи.

§ 14.

Въ прежнихъ статьяхъ моихъ объ изслѣдованіи древнихъ поселеній на Таманскомъ полуостровѣ, я полагалъ, что древняя Фанагорія находилась тамъ, гдѣ нынѣ Цукуръ, выше къ куренію Стеблеевскому. Цукуръ, по видимому, занялъ нѣкоторую часть земли, на которой лежала Фанагорія. Я старался доказать также, что городъ Ахиллеонъ, гдѣ видѣнъ былъ храмъ Ахиллеса, стоялъ на мысу, противъ Парѣеніона: здѣсь Керченскій проливъ имѣетъ ширины не болѣе 6 или 7 верстъ. Отъ Ахиллеона до могилы Сатира считается не болѣе 90 стадій: она находится на мысу близъ татарской деревни Ада (¹); городъ Патреусъ находится въ сосѣдствѣ съ хуторами Пивнева и Артюхова, а Корокондама близъ мыса, гдѣ видны скалы, называемыя Панагія и гдѣ оканчивается проливъ. Надобно предоставить времени и усилю изыскателей древностей постепенное разрѣшеніе географическихъ задачъ, относящихся до этого края.

§ 15.

Прежде чѣмъ дамъ отчетъ о раскопкахъ, сдѣланныхъ въ Черноморіи въ 1846 году, по предписанію Е. С. Князя Намѣстника, я желаю предварительно, сообщить о случайной и блистательной находкѣ Есаула Пуленцова. Въ Тамани, на крутомъ берегу близъ нынѣшней почтовой станціи, существовала турецкая крѣпость. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ приснилось одному изъ козаковъ, жителей Тамани, что тамъ, гдѣ была крѣ-

(¹) Этотъ курганъ называется *хукъ-оба*. См. карту.

пость, у самого обрыва, скрыты въ землѣ сокровища. Есауль Пуленцовъ, человекъ истинно религіозный, слѣпо вѣрующій въ Провидѣніе, осмотрѣлъ это мѣсто и получивъ дозволеніе начальства началъ тамъ раскопку на свой счетъ. Работы его шли медленно, потому что средства его были недостаточны. Говорятъ, что на значительной глубинѣ, онъ нашелъ нѣкоторыя оловянные вещи, съ славянскою надписью; но объ этомъ я не могъ узнать ничего положительнаго, и должно заключить, что находка эта была подложная. Какъ бы то ни было, усердіе Пуленцова не измѣнилось; онъ продолжалъ трудиться по мѣрѣ средствъ своихъ; останавливалъ работы и снова ихъ начиналъ: это продолжалось болѣе двадцати лѣтъ. Разительный примѣръ постоянства! Наконецъ, осенью прошедшаго года, Пуленцовъ возобновилъ поиски, поручилъ надзоръ за ними станціонному писарю, а самъ уѣхалъ въ Темрюкъ. Рабочіе рыли прилежно и на глубинѣ 5 сажень, у самого материка, въ уровень съ поверхностью моря, посыпались изъ подъ заступа золотыя монеты, лежавшія просто въ кучѣ, безъ всякаго сосуда. Вся эта огромная насыпь составлена изъ золы, обломковъ черепицъ и кусковъ глиняныхъ сосудовъ: очевидно, что Турецкая крѣпость построена была на развалинахъ древняго жилища. Неизвѣстно положительно сколько найдено было здѣсь монетъ. Однако, можно думать, что ихъ было много и что драгоценности эти, подобно другимъ случайнымъ открытіямъ, перешли изъ рукъ рабочихъ въ руки Евреевъ, а отъ этихъ прямо въ плавильный котелъ. Пуленцовъ, узнавъ о происшествіи этомъ, прискакалъ въ Тамань и успѣлъ еще спасти 21 монету, которыя и представлены были Е. С. Князю Намѣстнику.

Въ числѣ монетъ этихъ, семнадцать принадлежатъ г. Пантикапеѣ; на нихъ видны слѣдующія изображенія: на одиннадцати изъ нихъ голова Пана прямо (*en face*); на оборотѣ: Грифонъ, держащій въ зубахъ стрѣлу; подъ нимъ пшеничный колосъ и буквы ПАН.

На шести, съ обѣихъ сторонъ профиль головы Пана и буквы ПАН.

Остальныя 4 монеты принадлежатъ греческой колоніи Цизикъ, въ Мизіи, съ слѣдующими на нихъ изображеніями:

На 1) Сидящая мужская фигура, подъ нею дельфинъ.

На 2) Сидящая женщина, подъ нею дельфинъ.

На 3) Звѣриная голова съ клыками.

На 4) Левъ, стоящій на дельфинѣ и держащій въ правой лапѣ трубу. На оборотѣ этихъ монетъ находятся четырехугольныя впадины.

Я не видѣлъ ни одной изъ означенныхъ монетъ, и описалъ ихъ по показанію самого Пуленцова.

Нельзя не пожалѣть, что потеряна большая часть отысканныхъ монетъ: если доставшіяся намъ составляютъ находку очень важную и представляютъ изображенія новыя, то чего должно бы было ожидать отъ всего найденнаго количества монетъ. Какъ бы то ни

было, мы благодарны усердію г. Пуленцова. Такъ, *auri sacra fames* — всемогущая алчность къ злату, всегда была причиною постоянства дѣйствій человѣческихъ, и въ этомъ случаѣ она вполнѣ оправдалась. Но Пуленцовъ не доволенъ этимъ открытіемъ: онъ ищетъ клада и желаетъ продолжать свои розыски: онъ твердо увѣренъ, что пророчество должно сбыться въ полной мѣрѣ и означенную находку считаетъ вѣрнымъ предвѣстникомъ будущихъ открытій. Его Сіятельство Каязь Намѣстникъ дозволилъ ему производить раскопку. Не стану при этомъ вдаваться въ нравственные разсужденія и ограничусь только стихомъ Гомера: *καὶ γὰρ τ' ὄνυχ' Ἐκ Διὸς ἔστιν* — и сны отъ Зевеса бываютъ. Послѣдствія докажутъ, правъ ли Пуленцовъ, или нѣтъ.

§ 16.

Находка эта послужила къ обогащенію нашей Воспорской нумизматической коллекціи и подтверждаетъ мнѣніе, что Тамань находится на пепелищѣ древняго поселенія, но какого именно, — это будетъ тайною до тѣхъ поръ, пока не изслѣдуемъ подробно Таманскаго полуострова въ географическомъ отношеніи. Дюбуа опредѣляетъ здѣсь мѣсто древней Корокондамы. По моимъ же догадкамъ, Корокондама, какъ я сказалъ уже, существовала на первомъ мысѣ къ Югу отъ Тамани. Но это только предположеніе; истина сокрыта въ нѣдрахъ кургановъ; постараемся открыть ее и тогда представимъ критическо-вѣрное, полное и отчетливое описаніе Таманскаго полуострова.

§ 17.

Приступлю къ отчету.

Переправясь изъ Керчи въ Тамань, 12 Апрѣля, съ 40 рабочими, нанятыми по контракту въ Керчи, я раздѣлилъ ихъ на 4 артели и разставилъ по разнымъ пунктамъ именно: на станціи Сѣнной, по берегу Ахтанизовскаго лимана, къ селенію Титоровкѣ и къ Югу отъ Тамани, опредѣливъ къ каждой артели надзирателя. Я желалъ также поставить одну артель на берега Цукура, близъ селенія Стеблеевки, — но рабочихъ не достало. Сознаюсь, однако, что я слишкомъ горячо принялся за дѣло. Я долженъ былъ безпрерывно переезжать съ одного мѣста на другое для наблюденія за ходомъ работъ; — а это чрезмѣрно утомительно въ такомъ краѣ, какъ Черноморіа. Вообще нужно производить работы такъ, что бы люди были всегда въ одномъ мѣстѣ и послѣ уже переходить на другое. Предъ тѣмъ, какъ работы мои начаты были въ Черноморіи, г. Карейша раскопалъ нѣсколько кургановъ на Сѣнной, и близъ Титоровки и нашелъ нѣкоторыя незначительныя древнія вещи. При раскопкѣ одного средней величины кургана, на Сѣнной, г. Карейша открылъ на самой вершинѣ насыпи гробницу, вырытую въ

землѣ, наполненную углями и золою, въ которой находился золотой перстень и ошейникъ изъ тонкой золотой проволоки, на подобіе открытыхъ въ могилахъ Скиѣскихъ и Литовскихъ. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, г. Карейша не могъ продолжать розысковъ въ Черноморіи, и работы на курганѣ были приостановлены, при самомъ ихъ началѣ; въ послѣдствіи я раскопалъ насыпь эту совершенно и нашелъ въ ней каменную гробницу, разломанную. Въ другомъ курганѣ, смѣжномъ съ первымъ, я открылъ въ глубинѣ одного аршина, слой раздавленныхъ землею амфоръ: по этому я заключилъ, что подъ ними находится вѣроятно богатая гробница; — но не сбылись мои ожиданія. Подъ первымъ слоемъ встрѣтили другой слой амфоръ и такъ далѣе до самаго материка, гдѣ, какъ должно заключить по золѣ и истлѣвшимъ человѣческимъ костямъ, вырыта была гробница.

Такимъ образомъ, весь курганъ составленъ былъ изъ огромныхъ, раздавленныхъ землею амфоръ; двѣ только сохранились въ цѣлости. Я не встрѣчалъ въ Керчи кургановъ, устроенныхъ подобно этому. Въ третьемъ курганѣ, послѣ долгихъ усилій, найдена была гробница, устроенная въ материкѣ, въ глубинѣ трехъ сажень отъ вершины кургана, въ центрѣ его: она сложена была изъ штукъ Керченскаго пиленого камня, длиною въ аршинъ и шириною и толщиною двѣнадцать вершковъ. Самая же гробница длиною сажень и 6 вершковъ, шириною аршинъ $4\frac{1}{2}$ вершка и глубиною два аршина. По недостатку въ Черноморіи камня, крыша этой гробницы была изъ толстой дубовой доски, которая согнула и обрушилась вмѣстѣ со всею массою курганной земли, отъ чего бывший въ гробницѣ деревянный гробъ и прекрасная ваза съ рисунками, стоявшая у головы остова, раздавлены въ дребезги. Изъ собранныхъ кусковъ гроба видно, что онъ былъ токарной работы, и украшенъ вызолоченными корнизамъ. На днѣ гробницы найдено, въ разныхъ мѣстахъ, десять поврежденныхъ алебастритъ. По твердости своей и по малости, онѣ не были раздавлены, подобно вазѣ. Просѣявъ землю, я нашелъ въ ней большой мѣдный перстень и довольно рѣдкую Пантикапейскую мѣдную монету съ изображеніемъ головы Аполлона, увѣнчанной лаврами; на оборотѣ пасущійся олень и надпись: **ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ**.

Наконецъ, въ углу гробницы, стояла маленькая глиняная лампочка. Куски вазы были собраны мною со всею тщательностію; но при склеиваніи ихъ оказалось, что многихъ еще не достаетъ. Изъ соединенныхъ же обломковъ составила одна сторона вазы, на которой изображена группа состоящая изъ пяти фигуръ. Главная изъ нихъ сидитъ, какъ кажется, на камнѣ, держа въ правой рукѣ палицу; хламида ея накинута на колѣна, оставляя все тѣло обнаженнымъ; предъ этою фигурою стоитъ крылатый геній женскаго пола, завернутый отъ пояса до ногъ въ хитонъ, и надѣвающий на голову сидящей фигуры жемчужное ожерелье; у ногъ ея видны двѣ бараньи головы. Позади генія, въ наклоненномъ

положеніи, стоитъ нагой мужчина съ палицею, съ накинутою на плеча хламидою; съ правой стороны, за сидящею фигурою, также нагой мужчина со спущеннымъ хитономъ, опирающійся на хасту; у ногъ его двѣ бараньи головы; возлѣ него находится фигура, обращающая все свое вниманіе на происходящую сцену. Картина эта не полная; надобно заключить, что за послѣднимъ изображеніемъ, съ правой стороны группы была еще фигура, потому что на уцѣлѣвшемъ кускѣ вазы видны ноги и другія части тѣла нѣкоторыхъ фигуръ. Очень жаль, что нельзя было возстановить этого рисунка; онъ представляетъ, какъ кажется, сюжетъ, до селѣ не встрѣчавшійся на Воспорскихъ вазахъ. На Сѣиной раскопано было болѣе тридцати кургановъ разной величины, но кромѣ упомянутой гробницы, другихъ цѣлыхъ не попадалось. Въ разрытыхъ же курганахъ найдено болѣе сорока земляныхъ, съ жжеными костями гробницъ, наполненныхъ углями, золою и кусками сосудовъ. Каменныхъ, разломанныхъ гробницъ найдено только три, изъ которыхъ одна съ Египетскимъ сводомъ. Въ одной изъ жженныхъ гробницъ, между костями, золою и углями нашли маленькую мѣдную крышку вазы, мѣдный браслетъ, мѣдную серьгу и серебряную, хорошо сохранившуюся Пантикапейскую монету съ изображеніемъ: головы Аполлона и на оборотѣ грифона; внизу колосъ пшеницы и надпись ПАН. Приобрѣли также небольшой надгробный камень съ изображеніемъ мужской фигуры, завернутой въ мантию; нижняя часть камня, на которой, вѣроятно, была надпись, отбита и въ курганѣ не найдена.

§ 18.

Перехожу къ работамъ, произведеннымъ на берегу Ахтанизовскаго лимана. Здѣсь раскопано девять кургановъ; въ каждомъ изъ нихъ оказались слѣды старой раскопки. Въ этихъ насыпяхъ найдены двѣ каменные гробницы, безъ верхнихъ плитъ, полуразрушенныя, и двѣ цѣлыя земляныя гробницы. Первая изъ нихъ, вырытая почти въ самомъ материкѣ, покрыта была каменною плитою и въ ней оказались истлѣвшіе кости скелета: у головы его стояла маленькая статуйка, изображающая женскую фигуру, завернутую въ длинную мантию, съ головнымъ уборомъ въ родѣ русскаго повойника; въ лѣвой рукѣ фигуры виноградная кисть, а на подножіи надпись АМНΘΑ. У ногъ остова лежала маленькая амфора красивой формы, а возлѣ правой руки патера, по срединѣ которой выбита надпись ΕΡΜΑ. Первая надпись, вѣроятно, означаетъ имя того лица, которое статуйка изображаетъ; заключая по одеждѣ, лице это было посвящено въ таинства религіи. Вторая надпись, какъ кажется, можетъ служить поводомъ къ догадкѣ, что патера относилась къ возліаніямъ въ честь Меркурія.

Другая гробница была безъ крыши, и завалена землею, въ которой нашли маленькую глиняную вазочку, много буссъ изъ зеленой Египетской массы или тѣста (pâte); всѣ буссы съ дырочкою: онѣ нанизывались на проволоку и носились на шеѣ; буссы эти изображаютъ сложенные руки, фаллусы, виноградныя кисти, лежащихъ Египетскихъ львовъ и жуковъ; инныя продолговаты и ребристы. Въ Пантикапейскихъ курганахъ мы также находили подобныя буссы. Думаю, что гробница эта принадлежитъ къ тому времени, когда Египетскіе жрецы странствовали по владѣніямъ Римской имперіи и повсюду распространяли таинства своей религіи, т. е. къ эпохѣ, когда Римляне владѣли Воспоромъ. Кромѣ того, въ этой гробницѣ отысканы двѣ золотыя сережки въ видѣ крученаго прута и маленькая золотая подвѣсочка со вставленнымъ гранатикомъ.

§ 19.

Близъ селенія Титоровки я началъ раскопку большаго кургана, называемаго жителями жидовскимъ, потому что на вершинѣ его былъ нѣкогда погребенъ жидъ. Для разработки этой насыпи нужно много трудовъ и расходовъ. Въ ней разрыто до 70 кубическихъ сажень земли, но никакихъ признаковъ гробницы не оказалось. Слои земли, по видимому, цѣлы. Жалѣю, что я долженъ былъ прекратить здѣсь поиски мои; при первой возможности, я возобновлю ихъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ этой насыпи, я раскопалъ маленькій курганъ, имѣющій въ центрѣ не болѣе сажени, и нашелъ въ немъ земляную гробницу, въ которой погребена была женщина. Въ этой гробницѣ найдено ожерелье изъ сердолика, четыре золотыя буссочки и десять маленькихъ золотыхъ кружечковъ, на которыхъ выбиты звѣздочки: эти кружечки служили украшеніемъ обуви усопшей.

§ 20.

Возвращаясь въ Тамань чрезъ Стеблеевку, по берегу Цукура, я имѣлъ случай, за небольшую плату, приобрести отъ одного козака, нѣсколько Пантикапейскихъ и Фанагорійскихъ серебрянныхъ и мѣдныхъ монетъ, весьма любопытныхъ; онѣ представляютъ:

1-я. Голову Діаны въ шлемѣ; на плечѣ лукъ и стрѣлы; на оборотѣ: скачущій олень; надпись ФАНАГО (мѣдная).

2-я. Голову Аполлона; на оборотѣ: коллона, увѣнчанная цвѣтами и украшенная повязками; надпись ФАНАГОΡΙΤΩΝ (серебрянная).

3-я. Голову Аполлона, увѣнчанную лаврами; на оборотѣ: лукъ и стрѣлы; надпись КАΠΑΙΤΩΝ (серебрянная).

4-я. Голову Вакханки, прямо, увѣнчанную плющемъ; на оборотѣ: львиная голова,

прямо; надпись PAN; — монета эта серебрянная, прекрасно вычеканена и отлично сохранилась; какъ кажется, она единственная по фигурамъ, сдѣланная прямо (enface).

5-я. Голову воина въ шлемъ; на оборотъ: носъ судна и надпись PAN (мѣдная).

6-я. Тоже; на оборотъ дельфинъ и надпись PAN (мѣдная).

7-я. Голову Пана; на оборотъ: треножникъ (мѣдная).

8-я. Голову старика съ бородою; на оборотъ: лукъ и стрѣлы (мѣдная).

Козакъ увѣрялъ меня, что всѣ эти монеты онъ нашелъ на берегу Цукура. Жители Стеблеевки, изъ продажи находимыхъ ими монетъ по берегу Цукура, извлекаютъ значительную прибыль.

Въ самой Тамани, къ югу, по дорогѣ къ Тузлѣ (южной косѣ), я тоже началъ раскопку большого кургана, въ которомъ оказались признаки склепа, потому что во многихъ мѣстахъ найдены куски пиленого камня; но и здѣсь также работы были приостановлены на нѣкоторое время.

§ 21.

Мнѣ остается еще говорить о случайной находкѣ, сдѣланной однимъ изъ Таманскихъ козаковъ на самомъ берегу моря, гдѣ находится древній фонтанъ, у подошвы Турецкой крѣпости. Козакъ добывалъ камень изъ какой-то старой постройки, и нашелъ здѣсь три мрамора съ изукрашеннымъ корнизомъ: на одномъ изъ нихъ изображена голова Византійской работы и крестъ. Корнизы эти, по просьбѣ, добровольно мнѣ отданы. Я приобрѣлъ также отъ г. Есаула Матвѣева мраморную капитель Ионическаго ордена, которая также была найдена близъ того мѣста, гдѣ вырыты корнизы. Надобно замѣтить, что по всѣмъ признакамъ, упомянутый фонтанъ, въ древности, находился далеко отъ берега морскаго; волны ударяя прямо объ утесъ разрушили постепенно древнюю почву и унесли ее съ собою, вмѣстѣ съ частью Турецкой крѣпости. Полезно бы было раскопать все то мѣсто, откуда добытъ упомянутый камень; можетъ быть, намъ удалось бы, открыть любопытные мраморы. Кто знаетъ, не здѣсь ли находился монастырь, построенный св. Никономъ. Извѣстно, что сей пастырь, по причинѣ несогласій, возникшихъ между князьями Изяславомъ и Святославомъ, отправился на островъ Тмутаркань, гдѣ и построилъ себѣ монастырь.

§ 22.

Теперь можно изложить нѣкоторыя, достойныя вниманія мысли, относительно креста, видимаго на мраморномъ корнизѣ. Мысли эти заимствованы изъ любопытной диссертаци

Сентъ-Феликса Моремона ⁽¹⁾, имѣющей цѣлью доказать, что крестъ неправильно почитаемъ былъ орудіемъ позорной казни, опредѣленной для черни. По мнѣнію Моремона, крестъ въ древности былъ знаменіемъ обожанія и спасенія.

Моремонъ утверждаетъ, что крестъ иногда употребляемъ былъ какъ позорной столбъ, къ которому привязывали преступника, живаго или мертваго. Египетскій царь приказалъ распять главнаго хлѣбничаго. Моисей казнилъ такимъ же образомъ нѣкоторыхъ Израильскихъ начальниковъ, которые были причиною всѣхъ ужасовъ совершенныхъ въ Бааль-Пеорѣ (Baal-Peror). Иисусъ Навинъ обрекъ на такую же казнь Гайскаго царя (hoi d'Naу); всѣ эти казни совершены надъ лицами высшаго сословія. Въ Еврейскомъ языкѣ нѣтъ особаго названія присвоеннаго кресту: онъ просто называется дерево.

Напротивъ мы видимъ, что у Римлянъ крестообразная фигура была въ большомъ уваженіи. Августъ, созидавая храмъ богинѣ мира, избралъ для него фигуру креста, какъ знаменіе блаженства.

Язычники сохраняли уваженіе къ кресту даже и тогда, когда они преслѣдовали христіанъ за ихъ вѣру; объ этомъ упоминаетъ Юстинъ философъ въ своей аналогіи: онъ говоритъ, что у язычниковъ изображеніе креста встрѣчается на мачтахъ судовъ, на военныхъ знаменахъ, на сельскихъ орудіяхъ и проч.

Чтобы уразумѣть смыслъ, данный древними кресту, надобно изслѣдовать какое онъ имѣлъ значеніе во времена самыя отдаленныя, въ особенности тогда, когда посредствомъ Іероглифовъ, народы изъясняли свои мысли.

Разсмотрѣвъ аналитически Китайскіе Іероглифы, Моремонъ нашелъ въ преданіяхъ сего народа, что крестъ былъ знаменіемъ обожанія, восходящимъ до временъ первобытныхъ.

Что касается до древняго Египта, то довольно вспомнить, что крестъ почитался тамошними жрецами, какъ тайный символъ жизни; что и встрѣчается на Египетскихъ кумирахъ.

Моремонъ переходитъ потомъ къ отысканію подобныхъ аналогій въ различныхъ азбукахъ, составленныхъ изъ измѣненія Іероглифическихъ письменъ. Извѣстно, продолжаетъ онъ, что крестъ имѣлъ разныя формы: форма продолговатая называлась крестомъ латинскимъ $\dagger$; форма четырехугольная называлась крестомъ греческимъ $+$; эта же форма, опрокинутая, называлась крестомъ Андреевскимъ $\times$; наконецъ крестъ Антоновскій имѣлъ форму греческой буквы тау, или латинскаго Т. Эти четыре формы выражаютъ одинаковое іероглифическое значеніе, потому что древнее греческое тау писали различно: Т, $\times$, $+$; Еврейское или Самаритянское тау писалось такъ Х, $+$; пси Этрасское и тсъ или дсъ Египетское изъяснялись знаками $\dagger$, $+$, $\times$.

⁽¹⁾ Mémoires de la société archéologique du midi de la France 1838.

Такимъ образомъ очевидно, что вездѣ, гдѣ знакъ крестообразной формы имѣлъ значеніе буквы, или части первоначальной буквы, — онъ присвоивалъ себѣ значеніе философское, соотвѣтствующее идеѣ о Богѣ или о Богопочитаніи.

Такъ у Китайцевъ, знакъ называемый *тсингъ*, сходный съ формою Латинскаго креста, значитъ царь; знакъ, сходный съ формою Греческаго креста и называемый *тсе*, значитъ *рожденіе дитяти*. Китайская буква *тингъ*, похожая на *тау*, значитъ *могущественный*; буква *сингъ*, изображающая Греческій крестъ съ подножіемъ, значитъ *великій, высокоумный*; буква *куси*, имѣющая форму двойнаго креста на ножкахъ, значитъ *подымать, восходить къ небу*; наконецъ цифра *ши*, высшій числительный знакъ, имѣетъ форму Андреевскаго креста.

У Евреевъ, первая буква *алефъ*, сходная съ Китайскимъ *тсе*, сохранила свою первоначальную форму $\times$ и соединяетъ въ себѣ Іероглифическое понятіе о началѣ. У Египтянъ, въ скорописи, крестъ также выражаетъ смыслъ буквы *алефъ* и *тсе*. Тау напротивъ, въ своей первоначальной формѣ, соотвѣтствовала формѣ Греческаго креста и имѣетъ значеніе конца, предѣла, совершенства. Тоже самое значеніе присвоено Этрусской буквѣ тау, изображеніе которой похоже на Латинскій крестъ. Греческія буквы *пси* и *кси*; Коптская буква *дса* и Эѳіопская *та*, имѣютъ крестообразную форму, и въ значеніи своемъ одинаковы съ Еврейскимъ тау.

Не распространяясь далѣе на счетъ сближеній и доказательствъ сего рода, Моремонъ указываетъ на IX главу пророчествъ Іезекииля, гдѣ говорится: Богъ сказалъ ангеламъ истребителямъ: *пройдите среди града Іерусалима и наложите знаменія на лица мужей кающихся; поражайте и никого нещадите, исключая тѣхъ, которые имѣютъ на лицѣ знаменіе. Это знаменіе состояло въ крестообразной формѣ буквы тау*: ссылка эта вполне доказываетъ, что у Евреевъ, по крайней мѣрѣ за 600 лѣтъ до Р. Х. крестообразная форма соединяла въ себѣ значеніе священное и спасительное. Этого мало. Въ 1807 году, капитанъ Дюпе, находясь въ Америкѣ, открылъ въ развалинахъ огромнаго города (Паланка) крестъ, поставленный въ молитвенномъ мѣстѣ, какъ предметъ поклоненія.

Изъ всего этого Моремонъ выводитъ заключеніе, что крестъ неосновательно почитался знаменіемъ отверженія; но какъ мнѣніе это существовало вообще въ то время, когда жилъ Спаситель нашъ, то Моремонъ объясняетъ это тѣмъ, что крестъ не былъ у Евреевъ прямымъ орудіемъ казни, а считался просто, что уже замѣчено, какъ столбъ, къ которому привязывали преступниковъ.

Нельзя думать, чтобы можно было отнести къ этому столбу грозное проклятiе, помѣщенное въ V книгѣ Мойсея (*Deutéronome XXI, 22 et 23*): оно указываетъ, вѣроятно, на самый родъ преступленія, за которое человѣкъ наказывался. Извѣстно, что по

законамъ Моисея, основаннымъ единственно на Теоократіи, лица, нарушавшія правила закона гражданскаго, созданнаго самымъ Богомъ, содѣлывались преступными въ глазахъ Предвѣчнаго.

У Римлянъ крестъ служилъ для казни рабовъ: и почему? потому, что этотъ родъ наказанія былъ происхожденія чуждаго. Евреи, знавшіе это, старались унизить Спасителя въ глазахъ своихъ властителей и поколебать этимъ благопріятное вліяніе, которое Богочеловѣкъ произвелъ на Римлянъ.

Но какъ согласить между собою эти два древнія мнѣнія о крестѣ, основанныя на преданіи и одно другому противурѣчащія, — т. е., что крестъ почитался первоначально какъ предметъ обожанія и блаженства, а потомъ какъ предметъ казни и позора? Чтобъ узнать истину въ этомъ случаѣ, надобно прибѣгнуть къ философическому изслѣдованію религіозныхъ мнѣній. И такъ, если съ одной стороны казнь преступника признавалась какъ искупленіе за совершенное злодѣяніе и какъ наказаніе за нарушеніе правилъ Божественнаго закона, — то неудивительно, что преступника привязывали къ такому столбу, который формою своею выражалъ значеніе власти верховной. Съ другой стороны, если признано было, что одна только человѣческая кровь могла служить очистительною жертвою за преступленіе и залогомъ примиренія человѣка съ Богомъ, то всего ближе къ точному исполненію сей мысли было привязываніе жертвы къ столбу, который почитался символомъ обожанія и поклоненія. И какъ эти человѣческія жертвы, по мѣрѣ образованія обществъ, совершались только надъ чужестранцами и надъ рабами, то само собою, что со временемъ, основная причина, которая условливала подобныя казни, была забыта, равно и самая важность, присвоенная знаменію креста. Слѣдствіемъ этого было то, что изображеніе креста нечувствительно потеряло свое значеніе, и изъ эмблемы обожанія превратилось въ символъ казни.

§ 22.

Еще нѣсколько словъ о поискахъ въ Черноморіи.

Я уже писалъ, что въ Черноморіи каменные гробницы весьма рѣдки; большею же частию встрѣчаются гробницы земляныя съ жжеными костями, безъ крышъ, а иногда съ крышею каменною или деревянною.

Главные поиски мои были направлены на Сѣнную, какъ на пунктъ, гдѣ болѣе кургановъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Черноморіи; но большаго успѣха не было, не смотря на то, что я раскопалъ болѣе 500 кубическихъ сажень земли. Впрочемъ, этому не должно удивляться: не рѣдко употребляешь на розысканіе цѣлые мѣсяцы съ ряду, и наконецъ возвращаешься послѣ трудовъ и лишеній съ пустыми руками. Однакожъ неудачи этого рода не должны служить преградою къ подобнымъ предпріятіямъ. Одна богатая гробница, одно

счастливое открытіе заставляетъ забыть всѣ непріятности и часто вознаграждаетъ съ избыткомъ всѣ расходы, на раскопку сдѣланные. Терпѣніе, вотъ первое условіе удачи и первая добродѣтель розыскателя древностей. Надобно вообще замѣтить, что въ Черноморіи курганы много потерпѣли отъ раскапыванія; нѣтъ почти ни одной нетронутой насыпи — всѣ онѣ изрыты минами. Извѣстно, что въ концѣ XIII столѣтія, Генуезцы, а въ 1431 году Венеціанцы отыскивали въ курганахъ сихъ золото. Извѣстно также, какъ я сказалъ уже, что, въ концѣ прошедшаго столѣтія, генераль Ванъ-дер-Вейде раскопалъ нѣсколько кургановъ на Сѣнной, что инженеръ полковникъ Парокія занимался разработкою насыпей близъ Тамани. Здѣсь, какъ и вездѣ, курганы всегда возбуждали корыстолюбивые виды жителей, и какъ насыпи находятся въ степи, далеко отъ всякаго жилья, то нѣтъ сомнѣнія, что хищная рука искателей легкой добычи не разъ къ нимъ прикасалась. Говорятъ, что нѣкоторые люди не въ накладь отъ тайныхъ поисковъ; не знаю, какой степени довѣрія заслуживаютъ эти слухи.

§ 23.

Въ заключеніе этого отчета сообщу еще, что лѣтомъ прошедшаго года, найдены были какою-то дѣвицею, за Усть-Лабинскою станицею, на самомъ берегу Кубани, древнія золотыя монеты, изъ которыхъ девять представлены Князю Намѣстнику. Вѣроятно ихъ было гораздо больше, потому, что вскорѣ послѣ этого открытія, появилось въ рукахъ Черноморскихъ спекулантовъ-антикваріевъ множество монетъ Воспорскаго царя Рискунрида IV, изъ электрума, почти съ одинаковыми изображеніями. Люди эти утверждали, что монеты найдены были близъ Усть-Лабинской крѣпости. Князю Михаилу Семеновичу угодно было поручить мнѣ отправиться туда, осмотрѣть мѣстность, произвести розысканія и представить ему объ этомъ открытіи мое заключеніе.

Будучи занятъ въ Тамани, я не имѣлъ еще времени исполнить воли Его Сіятельства и моего собственнаго желанія. Край этотъ, однако, мнѣ извѣстенъ; я былъ въ Усть-Лабѣ нѣсколько разъ. Въ семи верстахъ отъ сей крѣпости есть нѣсколько кургановъ довольно высокихъ. Можно думать, что и тамъ существовало какое нибудь древнее поселеніе, — но какое именно — это объяснять наши дальнѣйшія изслѣдованія въ Черноморіи и на Кавказѣ, гдѣ археологическія розысканія имѣютъ особенную прелесть.

§ 24.

Извѣстіе о нѣкоторыхъ моихъ раскопкахъ.

Самая замѣчательная гробница (р. I.) есть безспорно та, которая названа была мною

царскою: она находится въ 4 верстахъ отъ Керчи, Н. Н. О., близъ карантинныхъ зданій. Мало есть памятниковъ, которые могутъ соперничать въ изяществѣ съ этою гробницею.

Огромныя стѣны составляли входъ въ гробницу; этотъ входъ почти въ самомъ началѣ своемъ, былъ заложенъ большими плитами, скрѣпленными по концамъ свинцомъ. Курганъ, по его огромности, наименованъ Царскимъ.

Хотя расходы, употребленные на раскопку Царскаго кургана, не покрылись открытіемъ сокровищъ; однако труды наши вознаградились находкою гробницы, которая по величинѣ и устройству своему, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ этого рода на Керченской землѣ. Устройство кургана совершенно отлично отъ тѣхъ, которые до нынѣ были мною раскопываемы: всѣ они сооружены изъ одного только камня, или изъ земли; Царскій же курганъ состоитъ изъ толстыхъ слоевъ глины и крупнаго камня. По этому самому, никакъ нельзя было ожидать, чтобы хранившіеся въ немъ сокровища, были похищены; между тѣмъ вышло противное. Изъ историческихъ записокъ путешественниковъ видно, что Генуэзцы, при самомъ началѣ своего владычества въ Крыму, тотчасъ обратили корыстолюбивые виды свои на Пантикапейскіе курганы; это доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на стѣнахъ открытой гробницы, находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ кресты. Вообще Генуэзцы были гораздо искуснѣе насъ въ раскопкѣ кургановъ, потому что разрытые ими насыпи не представляютъ снаружи почти никакихъ признаковъ раскопки. Царскій курганъ имѣетъ въ окружности, у самой подошвы, 125 сажень; ходъ въ гробницу простирается на 17 сажень. Огромныя боковыя стѣны его, украшенныя рустиками, сходятся вверху на разстояніи $5\frac{1}{2}$ сажень отъ основанія и составляютъ коническій сводъ, состоящій изъ 11 уступовъ камней, лежащихъ горизонтально одинъ на другомъ. Вышина самой гробницы, отъ основанія до верхняго камня, замыкающаго сводъ, простирается на 5 сажень. Надъ нижними стѣнами, видны другія стѣны, составляющія сначала многоугольникъ, а потомъ кругъ, восходящій въ видѣ правильнаго конуса.

Кругообразныя гробницы, какъ видно изъ VII книги Павзанія, относятся къ самымъ древнимъ временамъ. Подобнаго рода гробницы, найденныя въ Корнето и Вальторѣ, равно какъ и Римскія гробницы (на пр. мавзолей Цециліи Метеллы и Адріана) — почитаются самыми великолѣпными памятниками древности. Колоссальность труда нашей гробницы, изящество отдѣлки — очаровательны. Мнѣ кажется, что открытый нами памятникъ, не имѣетъ ничего равнаго себѣ въ сферѣ древняго зодчества, и если не долженъ стоять выше, то по крайней мѣрѣ на ряду съ гробницами Италіи. На стѣнахъ нашей гробницы замѣтны впадины, въ которыя вѣроятно были вдѣланы мраморныя и бронзовыя плитки, или разрисованныя деревянныя дощечки. Гробницы, подобныя этой, могутъ служить доказательствомъ, что въ Пантикапей, также какъ и въ Египтъ, гробницы царскія,

сооруженіе которыхъ требовало много времени, созидаемы были при жизни тѣхъ лицъ, для которыхъ онѣ должны были служить мѣстомъ вѣчнаго успокоенія.

Трудно опредѣлить время постройки этой гробницы, и какому именно изъ Воспорскихъ архонтовъ она принадлежала. Я отношу ее, подобно гробницамъ въ золотомъ курганѣ и Кулобскую, къ первымъ вѣкамъ владычества Грековъ въ этомъ краѣ.

§ 25.

Гробница, открытая въ 1830 году ⁽¹⁾, въ шести верстахъ отъ Керчи, на восточной возвышенности горы (р. II), Кулобы (земля пепла), подъ надзоромъ градоначальника Керчи, покойнаго г. Стемпковского, находится въ центрѣ каменнаго кургана, коего діаметръ въ основаніи простирается до 25 сажень. Гробница эта представляетъ родъ погребѣ, сооруженнаго изъ огромныхъ тесаныхъ камней, длина которыхъ отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршинъ, а ширина и толщина до 12 вершковъ. Сводъ гробницы покрытъ былъ бутовымъ камнемъ до самой вершины кургана и находился отъ нея на $1\frac{1}{2}$ сажени. Вся масса камня, составляющая курганъ, простирается приблизительно до 2000 кубическихъ сажень. Погребальная комната представляла видъ правильнаго квадрата; длина ея внутри, отъ востока къ западу, 6 аршинъ и 8 вершковъ, а ширина отъ сѣвера къ югу, 6 аршинъ; высота, отъ помоста до верхушки свода, $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Стѣны, составляющія нижнюю часть гробницы, вертикальны и состоятъ изъ пяти рядовъ камней: высота стѣнъ этихъ 3 аршина и 8 вершковъ. Первый рядъ камней, находящихся надъ стѣнами, вдается внутрь гробницы, на 3 вершка, а 7 слѣдующихъ на 4 и 5 вершковъ; сближающіеся такимъ образомъ ряды образуютъ на верху отверстіе почти въ квадратный аршинъ, покрытое однимъ цѣльнымъ камнемъ. Такимъ образомъ строеніе сіе, составленное изъ тридцати рядовъ камней, представляетъ въ разрѣзѣ форму пирамидальную. На высотѣ пяти аршинъ отъ помоста былъ прежде деревянный потолокъ, который обрушился, когда поддерживавшія его балки сгнили.

Двери въ гробницу находились съ сѣверной стороны: ширина ихъ два аршина 4 вершка, онѣ устроены не посрединѣ склепа. Двери эти до половины были закрыты большими штуками камня; другая же половина прикрывалась камнями меньшаго размѣра; верхняя часть двери поддерживалась балками, сгнившими отъ времени. Предъ погребальною комнатою находятся стѣны, величиною въ квадратную сажень.

Близъ двери гробницы, на право, стояли у стѣны, съ западной стороны, четыре вазы, имѣющія видъ амфоръ. На ручкѣ одной изъ нихъ написано по гречески ΘΑΣΙ, а

⁽¹⁾ Жители Керчи, изъ этой горы брали камень для оградъ и построекъ. Покойный Скасси, для ограды своего сада, взялъ изъ оной болѣе 400 сажень камня: когда-же разрѣшено было добывать отсюда камень для нѣкоторыхъ казенныхъ построекъ, то послѣ нѣсколькихъ дней работы, открыта была означенная гробница.

снизу ΑΡΕΤΩΝ; по срединѣ вазы изображена рыба. Г. Стемпковский думалъ, что въ сосудѣ этомъ находилось египетское вино. Близъ самыхъ дверей, у Сѣверной стѣны, была бронзовая, въ половину зарытая въ землю, продолговатая ваза, съ двумя ручками, вышиною 13 вершковъ, вмѣстѣ съ ножкою, длиною 15 $\frac{1}{2}$, а шириною 11 вершковъ: она наполнена была овечьими костями. Близъ этой вазы находился тазъ, изъ позолоченной бронзы, на круглой ножкѣ: на днѣ таза, покрывшемся окисью, стояли: прекрасно сохранившійся серебряный сосудъ для питья, кубокъ изъ того же металла и два рога (Rhyton), также серебряные; одинъ изъ нихъ украшенъ на концѣ бараньею головою, превосходной работы.

Далѣе стоялъ другой бронзовый тазъ, съ ручками, красивой формы. Въ немъ также помѣщались четыре серебряныя вазы: на одной изъ нихъ были позолоченныя барельефы, изображающіе водяныхъ птицъ, ловящихъ рыбу; на другой рельефы представляютъ льва, одолавающаго вепря; грифа, терзающаго оленя и проч., — изображенія, находящіеся на третьей, не могутъ быть описаны, потому что отъ времени они стерлись совершенно: — наконецъ, на четвертой вазѣ съ крышкою, вырѣзано было греческими буквами ΕΡΜΕΩ, надпись, показывающая что сосудъ былъ употребляемъ въ обрядахъ служенія Меркурію. Поодаль отъ бронзоваго таза лежали два желѣзка копій, длиною 9 вершковъ, не считая той части, въ которую входило древко.

Погребъ, весь вымощенный каменными плитами, соединенными довольно искусно, имѣлъ въ концѣ, съ южной стороны, впадину, величиною въ квадратный аршинъ и глубиною въ полъ-аршина: въ ней найдены лошадиныя кости, двѣ кнemiды изъ бронзы и шлемъ. Вблизи впадины, на лѣво, лежалъ остовъ мужчины, (вѣроятно царскаго конюшаго) окруженный множествомъ маленькихъ вещей и фигуръ человѣческихъ, выбитыхъ изъ золотого листа, толщиною въ четверть линіи, служившихъ къ украшенію одежды покойника. Противъ двери находились кости женщины; голова ея обращена была къ югу, а ноги къ сѣверу. На черепѣ усопшей была діадема изъ электрума въ вершокъ ширины, украшенная съ краю разноцвѣтными эмалевыми розетками, а спереди четырьмя изображеніями сидящихъ женщинъ, между которыми помѣщены грифы: работа вездѣ выпуклая. На шеѣ у женщины было ожерелье, сплетенное изъ золотой проволоки съ небольшими продолговатыми чашечками, висѣвшими на филиграновыхъ цѣпочкахъ, и кромѣ того большой раздвигающійся кругъ изъ чистаго золота, который царскія особы носили на шеѣ, надѣвая его чрезъ голову; концы этого круга украшены лежащими львами. Посрединѣ тѣла находились пять золотыхъ, различной величины медальоновъ, изящной работы, къ которымъ привѣшены были чашечки на золотыхъ цѣпочкахъ; два самые большіе медальона представляли голову Минервы, прочіе украшены цвѣтами изъ золота съ финифтью. Вокругъ головы царицы найдено нѣсколько ножей съ костяными ручками: одна изъ этихъ ручекъ украшена

образною работою. Вблизи этого остова отыскано также металлическое зеркало съ ручкою изъ накладнаго золота, на которой выпукло изображенъ грифонъ, преслѣдующій оленя. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились медальоны, была ваза изъ электрума, вышиною $2\frac{1}{3}$ и шириною, въ діаметрѣ, 2 вершка: на ней красуются барельефныя группы людей въ Скиѣскихъ одеждахъ. Первая изъ группъ представляетъ сидящаго человѣка съ царскою діадимомъ на головѣ, съ копьемъ въ рукахъ: онъ слушаетъ другаго Скиѣа, возлѣ него сидящаго и вооруженнаго также копьемъ: эти двѣ фигуры, равно и слѣдующія, имѣютъ длинныя, распущенныя по плечамъ волосы. Во второй группѣ изображено два человѣка, на колѣнахъ другъ передъ другомъ; у одного разинутъ ротъ, другой, по видимому, хочетъ вырвать у него зубъ. Третья группа состоитъ также изъ двухъ фигуръ, т. е. изъ человѣка, сидящаго на землѣ, которому другой перевязываетъ, по видимому, раненую ногу; наконецъ четвертое изображеніе представляетъ Скиѣа, занимающагося исправленіемъ своего лука. Близъ вазы, по обѣимъ сторонамъ склепа, лежали два золотыя запястья, въ два вершка ширины, украшенныя двумя рядами группы, трижды повторенной, и представляющей оленя, низложеннаго грифомъ, между тѣмъ какъ на сего послѣдняго левъ нападаетъ сзади. Тѣло женщины и всѣ означенныя вещи, лежали на помостѣ и были покрыты землею. У головы трупа этого находилось шесть ножей, съ ручками изъ слоновой кости, и седьмой, котораго черенки украшены были золотою накладкою и выпуклыми грифами. Все описанное занимало одну треть склепа; остальные же части вмѣщали въ себѣ деревянный катафалкъ, (который, вѣроятно, былъ то самое, что Діодоръ называлъ *χαλυπτῆρ*, чахлоу), украшенный живописью, сильно поврежденною. Катафалкъ былъ длиною и шириною четыре аршина, вышиною шесть вершковъ: онъ соединялся съ двухъ сторонъ большими бревнами, въ которыя вставлены были доски. Лѣвая сторона его, тамъ гдѣ покоилась женщина, была открыта. Снявши верхнія доски, нашли остатки мужскаго остова, обращеннаго головою на югъ, а ногами на сѣверъ. На черенѣ его была діадима, составленная изъ двухъ частей; нижняя часть совершенно сходна съ діадимомъ женщины, съ тою разницею только, что здѣсь вмѣсто розетокъ видны другаго рода украшенія. Верхняя же часть, шириною въ два вершка, украшенная рельефными изображеніями, имѣла форму коническую, отчего должно заключить, что шапка, къ которой была пришта діадима, похожа была на Персидскую: отъ одежды и отъ шапки едва остались самыя мелкія, истлѣвшія части. На шеѣ у мужчины былъ большой золотой, раскрывавшійся обручъ, украшенный по обѣимъ сторонамъ двумя фигурами Скиѣовъ, скачущихъ на коняхъ: самыя концы обруча покрыты эмалью; вся остальная его часть заплетена въ видѣ веревки; работа обруча превосходная. Руки покойника протянуты были вдоль тѣла: на правой рукѣ, выше локтя, былъ золотой кругъ шириною въ палецъ,

украшенный барельефами: ниже локтя, на обѣихъ рукахъ, были два гладкіе круга изъ электрума, въ вершокъ ширины. Тамъ, гдѣ рука соединяется съ кистью, находились незакрытыя запястья, къ концамъ которыхъ придѣланы фигуры сфинксовъ, держащихъ въ лапахъ толстую золотую нить, служившую къ стягиванію запястій, когда ихъ надѣвали: все это изъ чистаго золота и отличается изяществомъ отдѣлки. На лѣво отъ остова находилась доска, въ два вершка ширины, во всю длину сундука; по другую сторону перегородки лежали нѣкоторыя принадлежности Скиѣскаго царя: мечъ, длиною въ $17\frac{1}{2}$ вершковъ, съ рукою его обложенною золотыми листами съ рѣзбою; плеть, обвитая листомъ золота; небольшою прекрасной работы щитъ, изъ чистаго золота, украшенный узорами и изображеніями масокъ, рыбъ, — толщиною въ серебряный рубль, вѣсомъ два фунта: щитъ этотъ выгнутъ по формѣ руки; это вѣроятно былъ щитъ обѣтныи и служилъ какъ украшеніе, а потому имѣетъ длины только 6 вершковъ, а ширины 4; — наконецъ футляръ деревянный для лука, совершенно сгнившій: на немъ была накладка изъ электрума, на которой, между прочими выпуклыми украшеніями, видны: уродливая голова мужчины съ греческою надписью ΠΟΡΝΑΧΟ, левъ, повергающій козу, потомъ олень, на котораго нападаютъ съ одной стороны левъ, съ другой грифъ. На верхней части футляра, длина котораго 12 вершковъ, изображенъ бегемотъ или морской конь; тамъ же была кнemiда изъ позолоченной бронзы; другая же находилась противъ головы царя: за головою и внѣ сундука, стояли пять небольшихъ статуй изъ электрума. Г. Стемковскій принялъ ихъ за Скиѣскаго Геркулеса. У ногъ остова, у сѣверной стѣны, внѣ сундука, поставлены были три бронзовыя вазы: одна круглая, въ 10 вершковъ вышины, другія двѣ продолговатыя, различной величины: вазы эти, по видимому, были на огнѣ; въ нихъ находились овечьи кости. Кромѣ всѣхъ этихъ главныхъ предметовъ, найдено еще множество другихъ вещей изъ золота и изъ электрума: онѣ вѣроятно были пришиты къ одеждѣ. Между ними были розетки, или звѣзды различной величины, маски (изображенія лица) женщинъ, Аполлона, Медузы, Геркулеса — превосходнаго стили; украшения, представляющія Скиѣовъ стрѣляющихъ изъ лука, Скиѣовъ скачущихъ на лошади, грифовъ, пегасовъ, львовъ, зайцевъ и многихъ другихъ изображеній; пуговицы съ эмалью, съ изображеніемъ головы или маски; до сотни бронзовыхъ остріевъ стрѣлъ, желѣзныхъ копій и проч. Работа многихъ вещей превосходная; судя по этому, онѣ принадлежатъ самой блестящей эпохѣ греческаго искусства. Гробница эта вѣроятно принадлежитъ одному изъ царей Скиѣскихъ. Форма діадимы, футляръ лука, копья, плеть, острія стрѣлъ, лошадь, погребенная въ этой самой гробницѣ, — все съ этимъ мнѣніемъ согласуется; равно и съ описаніемъ Геродота объ образѣ погребенія Скиѣскихъ царей. Если же въ гробницѣ не найдено министра и виночерпія, то это по-

тому, что здѣсь не было довольно мѣста. Достойно особеннаго замѣчанія то, что на вазѣ изъ электрума, одна изъ группъ представляетъ человѣка, которому вырываютъ зубъ: на нижней челюсти царя, найденной въ гробницѣ, дѣйствительно недостаетъ двухъ большихъ зубовъ; третій же испорченъ, отчего и челюсть сдѣлалась толще обыкновенной. Черепъ царя чрезвычайно толстъ и кости вообще показываютъ, что онъ былъ человѣкъ огромнаго росту: бедраыя кости имѣютъ $10\frac{1}{2}$ вершковъ длины. Просѣвая чрезъ рѣшето землю, мы нашли нѣсколько весьма мелкихъ кусковъ буковаго дерева, сильно поврежденныхъ, которые, повидимому, суть части какаго нибудь музыкальнаго инструмента. Многіе изъ этихъ кусковъ были покрыты рисунками, сдѣланными грабштихомъ, удивительной работы. Между другими изображеніями, на кускахъ этихъ представлены: колесницы, — женщина, держащая въ рукѣ шлемъ, — дитя, несущее большой сосудъ, изъ котораго оно даетъ пить лошади; сидящія женщины и проч. Многія изъ фигуръ вырѣзаны; одежда у нихъ греческая ⁽¹⁾.

§ 26.

Г. Спасскій, говоря о сей гробницѣ въ сочиненіи своемъ: Воспоръ Киммерійскій, л. 114, добавляетъ, что свѣдѣнія объ оной онъ заимствовалъ изъ полученной имъ современной записки и изъ Одесскаго Вѣстника 1835 года. Описаніе этой гробницы, при самомъ ея открытіи, было возложено на меня. Я сообщилъ это описаніе всѣмъ, кто только желалъ имѣть его. Были люди, которые воспользовались моими трудами. Къ счастью, у меня сохранилось это описаніе, писанное моею рукою, съ собственно-ручными замѣчаніями покойнаго Стемпковскаго. Въ § 25 я помѣстилъ это описаніе совершенно такъ, какъ оно было сдѣлано при открытіи гробницы; подлинникъ же я доставилъ г. начальнику I-го отдѣленія эрмитажа. Въ послѣдствіи, я нашелъ нужнымъ измѣнить мнѣніе касательно того, что эта гробница принадлежала Скиѣскому царю Порнахо, какъ заключилъ Парижскій археологъ Рауль-Рошеттъ и другіе. Чтобъ дать понятіе о причинѣ измѣненія этого мнѣнія, я считаю неизлишнимъ помѣстить здѣсь отвѣтъ мой г. сочинителю статьи, подъ заглавіемъ: «Новая сравнительная наука древностей», помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ Библіотеки для Чтенія, 1835 года, которой главнымъ предметомъ было открытіе Кулобской гробницы. Отвѣтъ мой напечатанъ былъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1835 годъ, № 96 и 97. Вотъ извлеченіе изъ онаго съ нѣкоторыми дополненіями.

⁽¹⁾ Рисунки съ нѣкоторыхъ вещей, о которыхъ здѣсь говорится; равно и рисунки съ тѣхъ вещей, о которыхъ будетъ упомянуто въ слѣдующихъ статьяхъ, — помѣщены въ III части этого сочиненія. Нумера рисунковъ тѣхъ древностей, которыя сохраняются въ музеумѣ, отлѣчены звѣздочкою.

§ 27.

«Вы принялись за перо съ тѣмъ намѣреніемъ, говорите вы, чтобы показать новое направленіе, принятое въ наше время наукою древностей въ Европѣ, и новую эпоху, которая для нея начинается». Предметъ этотъ вы рассмотрѣли съ настоящей его точки; нельзя не воздать, М. Г., должной справедливости глубокимъ познаніямъ вашимъ; но съ другой стороны нельзя и не удивляться, что Греческія древности, найденныя въ отечествѣ нашемъ, не обратили на себя полного вашего вниманія.

Передавая читателямъ Библіотеки статью Парижскаго ученаго, Рауль-Рошетта, о важномъ открытіи въ Керчи (въ 1830 году), съ нѣкоторыми собственно вашими дополненіями, вы пишете, между прочимъ: «Можно пожалѣть, что все найденное въ открытой «гробницѣ, хранится, вмѣстѣ съ другими остатками древности Тавриды и береговъ Чер-наго моря, въ музеѣ города столь мало ученаго, какъ Керчь. Между тѣмъ онъ бы могъ «сдѣлаться, съ своими любопытными памятниками, основаніемъ великолѣпнаго труда, «еслибъ былъ перенесенъ въ какой нибудь центръ прилежныхъ ученыхъ занятій.»

Такъ какъ вы позволили себѣ писать столь рѣшительно и съ такою откровенностію, истинно восточною, о городѣ, какъ видно во все вамъ неизвѣстномъ, то мы и себѣ позволили, не смотря на нашу неученость, приняться за перо, что бы поплатиться съ вами за совѣты совѣтами, за свѣдѣнія свѣдѣніями. Опасенія встрѣтить противурѣчія не должны препятствовать намъ, простымъ любителямъ науки древностей, изложить мнѣніе наше, основанное на нѣкоторыхъ фактахъ, хотя не съ такимъ краснорѣчіемъ, безъ знанія неологій, и не съ такимъ глубокимъ познаніемъ исторіи, какъ вы, М. Г.

Прежде всего мы обязаны сказать, что о древностяхъ, открытыхъ въ 1830 году въ Керчи, извѣстно было ученому свѣту изъ статьи г. Карейши, помѣщенной въ № 88 Одесскаго Вѣстника 1830 года; что всѣ эти древности доставлены въ С. Петербургъ и хранятся въ эрмитажѣ Его Императорскаго Величества. Керчь, М. Г., не такъ не учена, какъ вамъ угодно думать. Покрывавшій ее Киммерійскій мракъ разсѣянъ нѣсколько съ тѣхъ поръ, какъ благодѣтельное правительство обратило на нее вниманіе, и лучъ просвѣщенія озаряетъ и насъ, хотя не съ такимъ блескомъ какъ васъ, жителей нашей сѣверной столицы. У насъ есть училище, городская библіотека и, сверхъ того, получается нѣсколько экземпляровъ Библіотеки для Чтенія; а это все не бездѣлица. Въ Керчи, М. Г., открытъ въ 1824 году музей, въ которомъ свято сохраняются памятники древней Пантикапей и всего Воспорскаго царства. Розысканія по этой части возложены на директора музея, г. Ашика, и особо, по распоряженію г. министра Императорскаго двора, на г. Карейшу; чиновники эти, руководимые, покровительствуемые и поощряемые начальствомъ, съ успѣхомъ занимаются своимъ дѣломъ. Одесскій Вѣстникъ не перестаетъ сообщать своимъ чита-

телямъ объ открытіяхъ, производимыхъ этими чиновниками. Все, что только отыскивается ими, отсылается въ С. Петербургъ, чѣмъ и выполняются ваши желанія; но съ этимъ, надобно полагать, согласятся не всѣ, потому, что памятники Воспора имѣютъ между собою неразрывную связь, служа поясненіемъ одинъ другому; по этому, весьма полезно было бы оставлять ихъ въ Керчи. Ученые и любопытные путешественники могли бы извлечь изъ этого большую пользу, находя всѣ предметы въ одномъ мѣстѣ и сличая ихъ одинъ съ другимъ; самые памятники пріобрѣли бы чрезъ то болѣе исторической важности, и наука нашла бы въ такомъ соединеніи не малые выгоды.

Ученому свѣту извѣстны уже многіе важные нумизматическіе, палеографическіе и другіе памятники, извлеченные изъ развалинъ Воспорскаго царства и послужившіе для пополненія многихъ промежутковъ, которые оставались, и теперь еще остаются неизвѣстными, за неимѣніемъ историческихъ источниковъ. Имена болѣе пятнадцати царей пріобрѣтены для исторіи и сдѣланы извѣстными по однимъ монетамъ; всѣ эти открытія, значительно пополнившія лѣтописи этой страны,—сдѣланы болѣею частію трудами и заботливостію неученыхъ Керченскихъ антикваріевъ; объ открытіяхъ, произведенныхъ въ послѣднее время мы во все не упоминаемъ, а просимъ только справиться съ Одесскимъ Вѣстникомъ за прошедшіе годы.

Вы говорите, М. Г., на первыхъ страницахъ вашей статьи, что впредь не будетъ болѣе антикваріевъ по одной какой либо части; что отъ археолога требуется всеобщности; что основная мысль новой, сравнительной археологіи состоитъ въ томъ, что бы слить въ одно цѣлое всѣ прежнія частныя археологіи; наконецъ, что можно еще сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли настало время привести этотъ способъ въ исполненіе; потомъ, исчисляя заслуги частной археологіи и указывая путь, по которому должны стремиться усилія ученыхъ для достиженія ихъ цѣли, вы желаете, «чтобы начертанная вами картина новаго умственного міра, вдохнула молодымъ читателямъ вашимъ охоту, приняться съ любовью за ученые языки древности, безъ которыхъ нѣтъ основательнаго знанія». Одобряя совѣтъ вашъ, мы должны замѣтить однакожь, что всего этого очень недостаточно. Конечно, нѣтъ предмета, о которомъ бы такъ много было писано, какъ о древностяхъ; но и нѣтъ предмета, о которомъ бы мы такъ мало знали, какъ о древностяхъ; и это вообще потому, что сокровища эти погребены въ безднѣ неприступной, и потому еще, что нѣтъ людей, которые изучали бы древность по настоящимъ ея началамъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не ужаснуться, при взглядѣ на огромныя сочиненія Гревіуса, Гроновіуса и другихъ. Наука древностей есть наука огромная. Занимающемуся археологіею, кромѣ ученыхъ языковъ Восточныхъ и Европейскихъ, нужно вполнѣ знать исторію царствъ, исторію механическихъ искусствъ и художествъ, живопись, скульптуру, архитектуру и глиптографію; нужно также имѣть здравое понятіе

объ успѣхахъ древнихъ въ наукахъ и въ философіи; при всемъ этомъ надобно быть руководиму изящнымъ вкусомъ, вѣрнымъ разсудкомъ, хорошею памятью и смѣтливостію; надобно вооружиться необыкновеннымъ терпѣніемъ, быть свободну отъ всякихъ постороннихъ обязанностей, путешествовать и имѣть состояніе. Леклеркъ, въ превосходномъ своемъ сочиненіи «*Arg critica*», говоритъ, что бесполезно начинать писать о какомъ либо древнемъ авторѣ или объяснять его, не пріобрѣтши сначала познаній объ образѣ мыслей и обычаяхъ того народа, о которомъ онъ повѣствуетъ. Происхожденіе Халдеевъ, Сирійцевъ, Финикійцевъ, Египтянъ, Грековъ и другихъ народовъ, теряется во мракѣ отдаленной древности. Ученые проникаютъ съ твердостію до нѣкоторыхъ только предѣловъ этого необозримаго лабиринта и потомъ, теряя руководную нить, останавливаются.

Знаемъ, что Вавилонъ существовалъ прежде Рима, что города Сиріи славились своимъ могуществомъ прежде нежели Іерусалимъ сталъ намъ извѣстенъ; что были цари Египетскіе прежде Іакова, прежде Авраама; знаемъ какія общества учредились послѣднія: но чтобы достовѣрно опредѣлить какой именно народъ былъ первый, — то подобное открытіе надобно предоставить инстинкту генія или ожидать, пока новыя розысканія и труды, раздѣляемые многими членами одного сословія, поведутъ насъ къ вѣрнымъ умозрительнымъ заключеніямъ. Открытіе истины, обыкновенно, принадлежитъ изобрѣтательному уму многихъ: пользуясь ошибками, мнѣніями, опытами предшественниковъ, добавляя собственныя свои умозрѣнія, они созидаютъ правило, которое ведетъ въ храмъ истины. Потому скажу, не какъ слѣпой энтузіастъ, а какъ человѣкъ желающій содѣйствовать къ открытію истины, что занятія частной археологіи и труды многихъ членовъ, несравненно скорѣе могутъ достигнуть цѣли своей, нежели занятія одного ученаго; ибо, независимо отъ сказанныхъ причинъ, не рѣдко еще случается видѣть какъ иной, преисполненный ученостію антикварій, не зная кому сообщить свои мысли, безусловно предается порывамъ своей учености и впадаетъ въ системодѣліе, которое тѣмъ увлекательнѣе, чѣмъ болѣе творецъ его имѣетъ ума и познаній.

Говоря о гробницахъ Пантикапеи и взморьевъ Новороссіи, вы упустили изъ виду нѣкоторыя другія мѣста нашего края, изобилующія развалинами древнихъ жилищъ, и въ которыхъ не сдѣлано почти никакихъ ученыхъ розысканій. Кромѣ классической нашей земли, скрывающей, безъ сомнѣнія, въ нѣдрахъ своихъ множество драгоценныхъ и любопытныхъ памятниковъ, — Азіятскій берегъ нашего пролива и морей Чернаго и Азовскаго, заселенъ былъ въ древнія времена, еще болѣе чѣмъ Европейскій. Тамъ процвѣтали значительные города, которыхъ мѣстоположеніе до нынѣ не опредѣлено.

Въ разныхъ мѣстахъ Крыма и Новороссійскаго края, гдѣ, по сказанію древнихъ, существовали поколѣнія давноминувшихъ временъ, не сдѣлано никакихъ изслѣдованій.

Близъ устья Дона, не подалеку, отъ села Недвиговки, видны были, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, слѣды древняго города Танаиса. Еслибъ приступлено было къ разрытію этихъ развалинъ, то, можетъ быть, удалось бы открыть тамъ надписи и другіе предметы древности. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣста, о которыхъ я мимоходомъ упомянулъ, скрываютъ остатки величія нашихъ предшественниковъ; все это убѣждаетъ насъ, что для извлеченія изъ земли всѣхъ сокровищъ, которыми изобилуетъ эта часть нашего отечества, нужно, занимающемуся частною археологіею, обладать всѣми способами, имѣть свободное время и благородныя усилія къ достиженію предположенной цѣли.

§ 28.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію статьи Рауль-Рошетта и собственныхъ вашихъ замѣчаній. Намъ, Керченскимъ жителямъ, съ нашими слабыми и ограниченными понятіями, кажется, что отъ принимающаго на себя обязанность говорить объ ученыхъ розысканіяхъ, читатели имѣютъ полное право ожидать, если не новыхъ открытій въ древнемъ историческомъ или естественномъ мірѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ свѣдѣній, которыя можно отыскать въ извѣстныхъ сочиненіяхъ, и которыя служатъ руководствомъ для обнаруживающихъ притязанія на какую-то ученую важность. Мы не нашли этого ни въ описаніи Рауль-Рошетта, ни въ вашихъ заключеніяхъ, что и постараемся изложить аргументально. Мы не станемъ обременять васъ возраженіями нашими противъ нѣкоторыхъ мелочныхъ погрѣшностей и самовольныхъ мнѣній покойнаго г. Дюбрюкса (а не Дюбро, какъ пишетъ Биб. для Чт.), корреспондента г. Рауль-Рошетта, въ отношеніи открытой гробницы; но приступимъ къ обзорѣ элементовъ, на которыхъ основано мнѣніе г. Дюбрюкса и ваше собственное, будто бы эта гробница принадлежала Скиѣскому царю Порнахо. Намъ, профанамъ, не вникшимъ въ таинства археологій, кажется смѣшнымъ, чтобы какая-то уродливая голова съ длинными ушами, изображенная на накладкѣ футляра для лука, гдѣ видна также греческая надпись: (ΠΟΡΝΑΧΟ), чтобы голова эта могла быть принята за портретъ царя, а надпись Порнахо означала бы его имя; всѣ эти мысли почерпнуты только изъ воображенія, — области обширной, по которой можно странствовать, не встрѣчая границъ; но при столкновеніи различныхъ и противурѣчащихъ одно другому мнѣній, позволено, однакожъ, слѣдовать тому, которое поддерживается вѣроятностями, основательными. Вы говорите, М. Г., «будто вамъ кажется очевиднымъ, что этотъ царь, «несомнѣнный Скиѣ», судя по фигурамъ, вырѣзаннымъ на украшеніяхъ и по самымъ «характеристическимъ элементамъ его мавзолея, которые согласуются всѣ съ обычаями «Скиѣовъ, описанными Геродотомъ». Но сказанія Геродота (котораго перестали уже бранить, какъ вы сами сознаетесь) о гробницахъ Скиѣскихъ царей, противурѣчатъ

вашему мнѣнію ; онъ говоритъ : « гробницы Скиѣскихъ царей находятся въ странѣ называемой Герросъ ». Слѣдую географіи Плинія , страна эта простиралась отъ пороговъ Днѣпра къ востоку , до истока Молочныхъ Водъ , гдѣ дѣйствительно видно множество кургановъ различной величины. Далѣе : когда Скиѣскій царь умираетъ , то выкапывается большая квадратная яма ; тѣло обмазывается воскомъ , животъ наполняется разными благовоніями сѣменъ зори , аниса и толченымъ пахучимъ ситникомъ. Послѣ этого обряда , тѣло возятъ по всѣмъ провинціямъ , жители которыхъ , съ приближеніемъ погребальнаго шествія , выбриваютъ себѣ волосы кругомъ головы. Обѣхавъ такимъ образомъ всѣ владѣнія усопшаго , привозятъ тѣло въ страну , называемую Герросъ и кладутъ въ могилу , на приготовленное ложе изъ листьевъ и разныхъ травъ. Вокругъ тѣла ставятъ копыя , къ которымъ придѣлываются куски дерева , покрытыя вѣтвями вербы. Въ могилу , вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго царя , хоронятъ одну изъ его женъ , виночерпія , оруженосца , министра , служителя , лошадей и по одной изъ всѣхъ вещей , бывшихъ въ его употребленіи , равно и золотыя чаши ; серебро и мѣдь не были имъ извѣстны. По совершеніи этого обряда , засыпаютъ яму землею и всѣ работаютъ на перерывъ , что бы воздвигнуть надъ могилою холмъ , сколько возможно высокій » (1).

Вы говорите еще , « что рѣдкость и цѣна найденныхъ предметовъ показываютъ не- « обыкновенную роскошь жителей этого края и дѣятельную торговлю съ отдаленными « странами , что заставляетъ предполагать у народовъ , обитавшихъ тогда по близости Чер- « наго моря , гораздо высшую образованность , нежели мы воображаемъ , произнося слова — « Скиѣ и варваръ ». Слѣдовательно , если отнести нашу гробницу ко временамъ Скиѣскаго владычества въ Пантикапей , то подобный анахронизмъ будетъ непростителенъ ; потому что отдѣлка найденныхъ вещей принадлежитъ безспорно лучшему времени Греческаго искусства , а въ VII столѣтіи до Р.Х. они , какъ вамъ извѣстно , не были въ цвѣтущемъ положеніи. Если говорить о той эпохѣ , когда въ Греціи существовало мнѣніе , что берега Чернаго моря , считавшіеся неприступными , заселены были дикими племенами ; то конечно народы , обитавшіе на тѣхъ берегахъ , не имѣли дѣятельной торговли съ отдаленными странами и были образованы не болѣе того , сколько мы воображаемъ. Думаю , что будетъ ближе къ истинѣ предположить , что найденный памятникъ принадлежитъ какому нибудь Пантикапейскому археанактиду , или можетъ быть кому нибудь изъ Во-

(1) Вообще у Скиѣовъ , подобныя насыпи служили памятниками умершимъ. Въ сооруженіи оныхъ участвовалъ весь народъ , тѣмъ дѣятельнѣе и усерднѣе , чѣмъ болѣе умершій заслуживалъ уваженія — знаменитостію рода , сана , доблестями , благотворительностію или высокими подвигами добродѣтели. (Изъ древней греческой рукописи — Стемпковского.)

спорскихъ царей. Хотя въ гробницѣ найдены нѣкоторыя характеристическія вещи Скиѳовъ, то это ни сколько не должно удивлять насъ; особенно, если, судя по памятникамъ, вспомнимъ что нравы, обычаи и даже самый языкъ жителей нѣкоторыхъ греческихъ поселеній, основанныхъ на берегу Понта, сильно отзывались сосѣдствомъ Скиѳовъ, съ которыми Греки, въ послѣдствіи времени, вступали даже въ родство ⁽¹⁾. Греки, или правильнѣе, Греко-Скиѳскіе жители Пантикапей, могли принять одѣяніе Скиѳовъ, подобно Ольвійцамъ, которые носили анаксирисъ (*αναξίρις*), родъ Скиѳскихъ панталонъ. Розысканія, сдѣланныя до нынѣ въ Керчи, отчасти убѣдили насъ, что Пантикапейскіе Греки, въ погребальныхъ обрядахъ своихъ, слѣдовали обычаю Скиѳовъ хоронить вмѣстѣ съ покойникомъ лошадей, служителей и даже женъ его.

Но самымъ сильнымъ доказательствомъ, что гробница упоминаемая мною, не была Скиѳскою, можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Въ 1821 году открытъ былъ случайно, командиромъ бывшей въ Керчи транспортной флотиліи, г. Патиніотти, каменный склепъ, въ одномъ изъ кургановъ той самой цѣпи, гдѣ находится гора Кулоба и въ близкомъ даже отъ нея разстояніи. Курганъ этотъ, также какъ и Кулобскій, насыпанъ былъ изъ чистаго дикаго камня. Найденныя въ этомъ склепѣ вещи, описанныя покойнымъ археологомъ Бларамбергомъ, хранятся въ эрмитажѣ ⁽²⁾.

Въ числѣ представленныхъ вещей находится глиняная амфора съ надписью: ΓΥΑΡΧΟ ΑΡΙΣΤΩΝ; двѣ бронзовыя вазы изъ коринѳской бронзы, изъ которыхъ одна наполнена овечьими костями; не большая статуйка изъ электрума, древней смѣси золота и серебра, представляющая Скиѳскаго Геркулеса съ рогомъ въ рукѣ; большой кругъ изъ электрума, носившійся на шеѣ, украшенный львиными головками по концамъ; два золотые браслета; множество фигуръ и вещей, сдѣланныхъ изъ золота — украшенія, которыя были привѣшены къ одеждѣ покойника; множество остріевъ стрѣлъ и другихъ вещей. Всѣ эти древности сдѣланы какъ бы однимъ мастеромъ, вмѣстѣ съ тѣми, которыя извлечены изъ Кулобской гробницы.

Сверхъ того, въ гробницѣ этой найдены были слѣдующія монеты: 1) Пантикапейская, съ изображеніемъ головы въ шлемѣ; на оборотѣ носъ судна, внизу ΠΑΝ; 2) совершенно окисшая; 3) монета царя Левкона: голова Геркулеса; на оборотѣ палица и Скиѳскій лукъ, надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ: имени царя нѣтъ, но сравнивъ монету эту съ подобнымъ изображеніемъ, встрѣчаемымъ на имѣющихся монетахъ Левкона, хорошо сохранившихся, нельзя не убѣдиться въ неопровергаемомъ ихъ тождествѣ. Весьма вѣроятно, что

⁽¹⁾ Въ семействахъ Скиѳскихъ царей, бывали неоднократно примѣры союзовъ съ Эллинами.

⁽²⁾ Notice sur quelques objets d'antiquité, découverts à Kertch, par Blaramberg. Paris 1822.

монета эта положена была въ гробницу во время владычества одного изъ Левконовъ на Воспорѣ, или не много позже. Во всякомъ случаѣ, гробницу эту должно отнести ко временамъ, близкимъ къ царствованію Митридата.

Послѣ всѣхъ этихъ фактовъ, можно, кажется, положительно сказать, что гробница Кулобская не есть Скиѣская. Въ томъ же курганѣ, гдѣ открыта была г. Патиніотти, упомянутая гробница, найдены монеты Котиса I и Савромата II. Г. Спасскій (л. 120) говоритъ, что эти монеты были найдены въ самой гробницѣ; но мнѣ, какъ жителю Керчи, положительно извѣстно, что не эти монеты были открыты въ гробницѣ а тѣ, о которыхъ я писалъ выше; если же монеты Котиса I и Савромата II были найдены въ томъ самомъ курганѣ, то это не можетъ служить къ измѣненію эпохи сооруженія гробницы: монеты эти могли попасть въ курганъ случайно.

§ 29.

Въ близкомъ разстояніи отъ нынѣшняго кладбища, на самой почти покатости горы Митридата, съ сѣверо-восточной стороны, существовало нѣсколько довольно высокихъ кургановъ. Находясь, такъ сказать, у воротъ города, они первые были подвергнуты раскопкѣ. Здѣшніе жители говорятъ, что покойный Дюбрюксъ, по порученію г. канцлера Румянцова, раскапывалъ эти курганы; утверждаютъ также, что генералъ Потье нашелъ въ нихъ прекрасныя расписныя вазы. Г. Бларамбергъ, первые свои поиски въ Керчи обратилъ на одинъ изъ этихъ кургановъ, въ которомъ, по сторонамъ, были найдены гробницы съ древностями. Послѣ нѣсколькихъ дней работы, г. Бларамбергъ открылъ на глубинѣ 4 1/2 аршинъ, каменную гробницу, закрытую тремя плитами: въ ней лежалъ остовъ женщины, въ ушахъ которой блистали золотыя серьги, самага изящнаго вкуса, съ висющими амурчиками, несущими на плечахъ барана; на рукахъ женщины найдены браслеты отличной отделки; на пальцѣ правой руки находился перстень со вставленнымъ прекраснымъ сирійскимъ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ козерогъ. Просѣявъ землю, которою засыпана была вся эта гробница, открыли слѣпокъ съ извѣстной золотой монеты царя Эвмела, изображающій Термеса съ миртовою вѣточкою и вензеловымъ именемъ царя Эвмеля ΒΑΣ. Слѣпокъ этотъ важенъ потому, что по немъ можно приблизительно опредѣлить время, къ которому должно отнести эту гробницу.

Въ 1834 году, я также производилъ раскопку въ этомъ курганѣ, и снесъ почти его съ мѣста; при самой подошвѣ его, не болѣе какъ въ аршинъ глубины отъ поверхности земли, я открылъ дѣтскую каменную гробницу. Въ ней найдены обломки разбитыхъ глиняныхъ статуекъ и маленькая глиняная, оригинальная по своей необыкновенной формѣ, ваза.

§ 30.

Вблизи самого города, на концѣ шоссе, находилось нѣсколько большихъ и малыхъ кургановъ, изъ которыхъ брали глину для построекъ въ городѣ, и потомъ для сооруженія самого шоссе; курганы эти мало по малу исчезали, и теперь нѣтъ даже слѣдовъ ихъ существованія. Въ 1832 году, въ нихъ сдѣланы были значительныя археологическія открытія. Въ 1829 году каменщики, занимавшіеся разработкою глины въ тѣхъ курганахъ, открыли три гробницы сряду, въ которыхъ находилось десять глиняныхъ маленькихъ статуй, съ шестью маленькими сосудами, и двѣ вазы самой красивой формы, съ рѣдкими изображеніями.

§ 31.

На мѣстѣ, называемомъ Змѣинымъ городкомъ, т. е. на выдавшемся въ море каменномъ мысѣ, вблизи котораго замѣтны нѣкоторыя развалины древняго города Мирмикіона, и гдѣ теперь устроенъ Керченскій карантинъ, уцѣлѣло основаніе кругообразнаго зданія, состоящее изъ огромныхъ неправильныхъ многоугольниковъ, принадлежащихъ къ разряду Циклопическихъ (см. I часть § 17) ⁽¹⁾.

Въ 1834 году, при перенесеніи флагштока въ Керченскомъ карантинѣ съ прежняго мѣста на упомянутый мысъ, случайно найдены были куски мрамора. Я сталъ производить розысканія въ этомъ же самомъ мѣстѣ, слѣдствіемъ чего было открытіе прекраснаго, изъ Паросскаго мрамора, саркофага, отличающагося высокимъ изяществомъ рѣзца; здѣсь-же отысканъ и другой мраморный саркофагъ, безъ всякихъ особенныхъ украшеній.

Открытые въ этомъ мѣстѣ саркофаги находились въ глубинѣ полуторы сажени отъ горизонта земли, въ двухъ погребѣхъ, изсѣченныхъ въ скалѣ. Погребъ, въ которомъ найденъ лучший саркофагъ, отдѣланъ тщательно и даже оштукатуренъ. У дверей погреба устроены были пиластры; самая же дверь закрывалась плотно плитою. Съ лѣвой стороны этого подземелья, устроенъ былъ другой погребъ, въ которомъ также находился саркофагъ, изъ Паросскаго мрамора, съ крышкой, большею частію изломанный; онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ небольшого, прекрасно отдѣланнаго корнiza.

§ 32.

Въ одной изъ насыпей, лежащихъ за селеніемъ Глинищемъ, въ глубинѣ $2\frac{3}{4}$ сажень, найдена была, въ маленькой черепичной гробницѣ, превосходная ваза съ жжеными костями;

⁽¹⁾ Нѣкоторые ученые путешественники почитали эти замѣчательныя развалины остатками башни Акрополиса города Мирмикіона; но сдѣланное здѣсь открытіе двухъ мраморныхъ саркофаговъ, должно, кажется, уничтожить подобное предположеніе. Съ большею вѣроятностію можно принять эти развалины за надгробный памятникъ, совершенно сходный съ древнею стѣною, которою обнесенъ золотой курганъ (ч. I р. V).

гробница эта была совершенно раздавлена тяжестью земли, отъ чего и превосходная пепельная урна изломалась во многихъ мѣстахъ; я тщательно собралъ эти драгоцѣнные обломки и склеилъ ихъ такъ, что къ совершенной цѣлости вазы недостаетъ только одной ручки.

§ 33.

Во второй цѣпи насыпей, къ Югу, разстояніемъ въ 7 верстахъ отъ Керчи, по дорогѣ къ имѣнію Гурьева—Чурубашу, находится курганъ, отличающійся вышиною отъ всѣхъ прочихъ насыпей, по тому направленію воздвигнутыхъ. Онъ весь почти составленъ изъ дикаго камня, съ малымъ количествомъ земли, для того только, какъ кажется, насыпанной, чтобъ связать камни между собою. Курганъ этотъ называется Змѣинымъ, отъ множества змѣй, на немъ водящихся. Я три раза приступалъ къ розысканіямъ въ этомъ курганѣ, но всегда отступалъ отъ него, какъ отъ врага, грозившаго истребить всѣ мои денежныя силы. Каждая попытка подстрекала меня болѣе и болѣе къ раскопкѣ этой насыпи. Между камней я находилъ безчисленное множество раздавленныхъ глиняныхъ амфоръ; хотя я не могъ разгадать настоящей причины этого факта, однако всегда думалъ, что по этому признаку можно навѣрное надѣяться на блистательное открытіе; съ этою мыслию я вновь явился къ кургану и рѣшилъ не оставлять его до тѣхъ поръ, пока не получу какаго нибудь удовлетворительнаго результата. И въ самомъ дѣлѣ, на этотъ разъ розысканія мои увѣичались открытіемъ замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи предметовъ: деревяннаго гроба, превосходной греческой наборной работы, и греческой вазы, весьма хорошаго стиля. Почти въ центрѣ кургана, на глубинѣ 3 1/2 сажень отъ вершины его, найденъ каменный склепъ. Деревянный гробъ, въ немъ находившійся, совершенно изломался при первомъ къ нему прикосновеніи; но былъ возстановленъ такъ, что съ него можно было снять точный рисунокъ, дающій полное понятіе о величинѣ, формѣ и работѣ гроба. Въ самомъ гробѣ же, у ногъ истлѣвшаго остова, стояла прекрасная, греческая могильная ваза съ рисунками.

§ 34.

У подошвы кургана, находящагося противъ дачи г. Гирса, я нашелъ, съ юго-восточной стороны, на глубинѣ 1 1/2 сажени, въ материкѣ, остроконечную амфору, съ жжеными костями. На амфорѣ надпись ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΜΕΝΟΙΤΙΟΣ. Находка эта никакъ не могла дать мнѣ повода думать, что довольно высокій курганъ воздвигнутъ былъ только для этой урны; я продолжалъ розыски и совершенно раскопалъ насыпь эту, но уже болѣе ничего не нашелъ.

§ 35. По дорогѣ къ Булгану, къ Аджимушкаю, возлѣ хутора Корецкаго, за Глинищемъ, подѣ стѣнами новаго карантина и къ Азовскому морю, я окончилъ раскопку девяти кургановъ, разной величины. Въ одномъ изъ нихъ, который прежде былъ уже довольно раскопанъ, я нашелъ, съ боку, каменный склепъ и въ немъ деревянный гробъ, украшенный глиняными масками и головами животного, похожими на лошадиныя; у ногъ скелета стояли двѣ стклянки и маленькая круглая глиняная чаша, съ круглымъ плоскимъ сосудомъ (patère) для возліяній; у пояса, съ лѣвой стороны, находились двѣ алебастриты, а съ правой, двѣ глиняныя маленькія вазки. Въ означенныхъ мѣстахъ я нашелъ еще двѣ гробницы, гдѣ кромѣ скелета, стклянокъ и маленькихъ сосудовъ, въ которыхъ, вѣроятно, сохранялись благоуханія, — ничего болѣе не открыто.

§ 36. Въ находящемся въ городскомъ саду курганѣ, коего высота въ центрѣ болѣе 7 сажень, открыты съ боку, съ юго-запада, двѣ каменные гробницы, разломанныя. Съ этой же стороны я провелъ въ курганѣ, по материку, мину, потомъ прорѣзалъ его въ срединѣ, на нѣсколько сажень, но не находилъ признаковъ гробницы. Не теряя терпѣнія и надежды, я оставилъ мину и сталъ раскапывать курганъ кругомъ. На сѣверо-западной сторонѣ показалась стѣна и вскорѣ открыта была и другая: это былъ входъ въ гробницу, шириною въ 2 аршина. Раскопка продолжаема была по этому направленію. Очистивъ входъ отъ земли на пространствѣ 4 сажень, мы остановлены были стѣною, изъ огромныхъ тесаныхъ параллелограммовъ, коихъ швы скрѣплены были свинцовыми скобами, запущенными въ камень. Стѣна эта, какъ казалось, заграждала собою входъ въ могильный памятникъ; но разломавъ ее, мы нашли другой такой же оплотъ, далѣе третій, четвертый, и все одинаково сложенные и укрѣпленные. Наконецъ, послѣ долгихъ трудовъ, разломавши шесть рядовъ этого вѣковаго укрѣпленія, на пространствѣ трехъ сажень, заступъ нашъ коснулся дверей древняго мавзолея.

Тщетно сталъ бы я искать выраженій, что бы дать ясное понятіе о ощущеніяхъ моихъ въ ту минуту, когда я перешагнулъ за порогъ этой мирной обители, скрытой глубоко въ материкѣ, подѣ цѣлою горою земли, взгроможденной вѣковою работою. Минута эта для любителя древности такъ торжественна, что даже опасность быть раздавлену землею, или нависшими камнями, не останавливаетъ антикварія.

Гробница эта ни кѣмъ еще не была посѣждаема (обстоятельство весьма рѣдкое). Она имѣетъ длины сажень и 9 четвертей; ширины почти 2 аршина; вышины, до свода, $2\frac{1}{2}$ аршина. Сводъ, сдѣланный уступами въ четыре ряда, закрытъ былъ плитою; вся вышина

гробницы — сажень и десять четвертей. Дно гробницы вымощено большими квадратными камнями (р. III). По срединѣ гробницы лежали три камня и на нихъ покоился осто́въ, совершенно истлѣвшій: уцѣлѣло только нѣсколько кусковъ отъ черепа, изъ чего можно было видѣть, что покойникъ лежалъ лицомъ къ дверямъ гробницы. Между прахомъ замѣтны были сгнившіе обломки дерева и найдена мѣдная ручка. На мѣстѣ, гдѣ лежали куски черепа, блистала прекрасно сохранившаяся, какъ бы теперь отчеканенная, золотая монета, съ изображеніемъ говорящаго типа Пантикапей (*type parlant*) — бородатая голова Пана, увѣнчанная виноградными листьями; на оборотѣ: грифъ, держащій во рту конецъ тирса, употреблявшагося въ вакханаліяхъ; внизу — колосъ пшеницы, символъ плодородія Пантикапей; по сторонамъ, слова ПАН. Монета эта находилась, вѣроятно, по обычаю древнихъ, во рту покойника; она принадлежитъ, по своей прекрасной отдѣлкѣ, къ тому времени, когда изящныя искусства находились въ Греціи во всемъ ихъ блескѣ. Съ лѣвой стороны головы стояла великолѣпная ваза съ прекраснымъ рисункомъ, а сзади головы, опрокинутая маленькая плита изъ дикаго камня. Въ гробницахъ Пантикапей я часто находилъ подобныя плиты, но никогда не обращалъ на нихъ вниманія. Думаю однакожъ, что камни эти, конечно имѣли свое значеніе, и по этому необходимо сказать кое-что объ нихъ. Между многими необыкновенными фактами, которые являетъ намъ древность, иногда самой пустой вопросъ представляетъ бездну препятствій, въ отношеніи разрѣшенія его. Сначала я думалъ, что обычай класть въ могилу каменную плиточку, могъ относиться къ обрядамъ Египетскимъ, которыхъ большая часть, какъ извѣстно, усвоена была Греками. Египтяне представляли на барельефахъ изъ мягкаго камня, называемыхъ анагридами, предметы относящіеся къ усопшимъ. Греки изображали на вазахъ атрибуты, относящіеся къ богамъ ада, къ геніямъ и къ тѣмъ божествамъ, которыхъ они считали своими покровителями. Атрибуты эти служили для охраненія отъ злаго духа, которому Греки приписывали всѣ несчастія, постигающія людей. Д'Анкарвиль говоритъ, что большая часть этихъ атрибутовъ или знаковъ (*indications*), состояла въ простыхъ камняхъ; къ несчастью, въ этомъ случаѣ мы все таки должны довольствоваться одними догадками.

§ 37.

По дорогѣ къ новому карантину, раскопанъ былъ курганъ по всѣмъ направленіямъ; но ни гдѣ мы не находили слѣдовъ гробницы. Наконецъ, съ лѣваго боку, начали попадаться угли. Мы шли по этому направленію, и на глубинѣ 2½ сажень отъ вершины кургана, открыли кирпичную гробницу, совершенно раздавленную тяжестью земли. Снявъ тщательно куски кирпича, я нашелъ подъ ними прелестной формы урну, о трехъ ручкахъ, съ жжеными костями, съ рисункомъ на воскѣ, исполненнымъ выраженія, чувства и утон-

ченного вкуса. На верху урны была крышечка, также съ рисунками; горло урны въ трехъ мѣстахъ изломалось, равно и крышечка; обломки эти собраны и склеены такъ, что къ совершенной цѣлости вазы недостаетъ только половины одной ручки. Пепельная урна эта покрыта была какою-то тканью, и на самой крышкѣ было нѣсколько золотыхъ листьевъ, расположенныхъ въ видѣ вѣночка.

§ 38.

Въ одномъ изъ кургановъ, по дорогѣ къ Аджимушкаю, я открылъ два каменные склепа, весьма богатые по найденнымъ въ нихъ древностямъ. Курганъ этотъ былъ раскапываемъ мною два года сряду, но находившаяся въ срединѣ его старая мина, заставила меня отказаться на нѣкоторое время отъ розысканій въ семь мѣстѣ. Теперь я приступилъ къ насыпи съ лѣвой покатости, и послѣ нѣсколькихъ дней работы стали попадаться намъ обломки вазъ, куски пиленого камня и наконецъ открыты были плиты, составлявшія крышу гробницы; она устроена была на $\frac{3}{4}$ аршина ниже материка. По снятіи плиты мы нашли деревянный гробъ, совершенно разрушенный, и въ немъ, лицомъ къ юго-западу, остовъ, покоящійся на ложѣ изъ морской травы: у головы покойника стояла ваза, съ красными рисунками по черному полю, изображающими Вакханалію. За вазою стояла обыкновенная каменная плита. По сторонамъ скелета размѣщены были шесть продолговатыхъ вазъ, изъ гипсоватаго алебастра; четыре маленькія глиняныя вазы, двѣ стклянки и нѣсколько, такъ называемыхъ, слезницъ. У самыхъ рукъ собраны каштаны и орѣхи; тутъ же лежала куча бараньихъ косточекъ, называемыхъ бабками (*ἀστράγαλοι*) ⁽¹⁾. Длина гробницы 1 сажень, а ширина и вышина 2 аршина.

Находка этого склепа воспламенила и оживила надежды мои на новыя открытія въ этомъ же курганѣ. Рабочіе мои прибѣгнули къ какому-то суевѣрному обычаю, обошли дважды курганъ, посыпали его просомъ и выпили по стакану вина. Какъ ни смѣшонъ былъ обрядъ этотъ, но при нетерпѣннѣ моемъ и возбужденной въ высшей степени надеждѣ, на открытіе какаго нибудь драгоценнаго историческаго памятника, — я почти съ дѣтскимъ суевѣріемъ глядѣлъ на это забавное возліяніе. Усілія наши были удачны. Подлѣ старой мины, на глубинѣ 2 $\frac{1}{2}$ сажень отъ поверхности кургана, мы обрадованы были открытіемъ плиты, въ полъ аршина толщиною; вскорѣ нашли и другую, и убѣдились что это была гробница, въ цѣлости которой заставляла сомнѣваться боковая мина. Опасеніе это такъ сильно волнуетъ

⁽¹⁾ Игра въ бабки принадлежитъ къ глубочайшей древности. Богатые употребляли бабки изъ слоновой кости и даже золотыя. Прежде чѣмъ бросали бабки, каждый изъ играющихъ призывалъ на помощь своего патрона. Самый счастливый ударъ, называвшійся *venus*, состоялъ въ томъ, когда игральныя кости падали такъ, что составляли различныя фигуры; проигрышъ же заключался въ томъ, когда всѣ бабки падали въ одинаковомъ положеніи.

душу, что, при всем нетерпѣніи, боишься снять плиту, чтобъ не быть обманутымъ въ надеждѣ своей, какъ это случается очень часто. Гробница наша находилась на $\frac{1}{2}$ сажени ниже материка, что и спасло ее отъ истребленія; средняя же, и можетъ быть главная, не уцѣлѣла отъ поисковъ варваровъ. По снятіи крыши, мы нашли деревянный гробъ, на четырехъ точеныхъ ножкахъ, разрушившійся при вервомъ къ нему прикосновеніи. Остовъ женщины, здѣсь находившійся, лежалъ лицомъ къ западу на лавровыхъ листьяхъ; на челѣ усопшей блисталъ золотой вѣнокъ, съ сердоликомъ по срединѣ ⁽¹⁾. Во кругъ шеи висѣло красивое золотое ожерелье изъ буссиковъ, съ изящной филигранной отдѣлки застежкой, образующею по концамъ двѣ львинныя головы, а посрединѣ гордіевъ узелъ. На шеѣ висѣла на цѣпи изъ мелкихъ нанизанныхъ золотыхъ шариковъ, маленькая золотая ваза, съ крышечкой, въ видѣ бычачьей головы, увѣчанной виноградными листьями, подъ эмалью. Въ ушахъ покойницы красовались серьги, образующія согнутыхъ крылатыхъ геніевъ, съ мотылькомъ въ рукахъ, символомъ улетающей души. На пальцахъ остова были два золотыя кольца: одно въ видѣ змѣйки, на подобіе нынѣшнихъ модныхъ колецъ, а другое дутое, съ гранатомъ по срединѣ, на которомъ вырѣзана Юнона, бросающая перуны. Въ гробницѣ этой, я отыскалъ еще нѣсколько тоненькихъ кружковъ изъ золота, которые, вѣроятно, были пришиты къ одѣянію усопшей: на нихъ вытиснуты маски и женскія головы. У пояса покойницы стояла ваза о двухъ ручкахъ, съ краснымъ рисункомъ по черному полю, весьма хорошаго стиля, изображающимъ битву Амазонки съ Грекомъ. Возлѣ самой вазы лежала каменная плита и на ней двѣ аллебастриты, три маленькія вазы, двѣ стеклянки, веретено съ остатками льна и орѣхи; у ногъ остова, съ обѣихъ сторонъ, я нашелъ двѣ маленькія прелестныя вазы, обѣ одной ручкѣ, съ узкимъ горломъ (*probaeciculum*) и съ превосходнымъ рисункомъ. Не смотря на то, что эти вазы находятся въ эрмитажѣ Его Величества, я помѣщу рисунокъ съ нихъ въ III части этого сочиненія.

Кромѣ упомянутыхъ мною вазъ, въ этой гробницѣ, у ногъ покойницы, были еще слѣдующія вещи: двѣ вазы съ выемками о двухъ ручкахъ, красивой формы, покрытыя черною краскою, украшенныя гирляндой изъ листьевъ плюща, растенія посвященнаго Вакху; маленькая глиняная ваза, изображающая раздвоенное яблоко; четыре глиняныя женскія статуйки, глиняная маска, мѣдное зеркало, мѣдная вещица, представляющая съ одной стороны ухвертку, а съ другой остріе для очистки ногтей; маленькая деревянная, токарной работы, ваза — принадлежность туалета древней Гречанки; въ этой вазѣ, вѣроятно, хранились румяна.

(¹) Вѣнокъ этотъ сдѣланъ изъ золотой ленты, къ которой придѣланы шесть листочковъ, вырѣзанныхъ на подобіе зори (*Ligusticum levisticum*).

§ 39.

Курганъ, по дорогѣ къ каменоломнѣ, вышиною въ центрѣ до 4 сажень, имѣлъ по срединѣ огромную впадину и казался совершенно перекопаннымъ; но какое-то тайное предчувствіе заставило меня произвести розысканія въ этой насыпи. Послѣдствія доказали, что ни рука варварства, ни опустошенія времени, не могли сокрушить двухъ каменныхъ склеповъ, найденныхъ въ этомъ курганѣ, по бокамъ его.

а) Съ правой стороны кургана, въ углубленіи одной сажени ниже материка, я открылъ каменный, пирамидальный съ корридормъ склепъ; входъ въ него обращенъ къ востоку. Мы попали на него сверху, гдѣ кучею лежали конскія кости ⁽¹⁾, а между ними таинственное изображеніе, сдѣланное изъ серебра, похожее на двѣ соединенныя буквы Ж. Я вошелъ въ склепъ чрезъ отверстіе, проломанное сверху: то былъ корридоръ. Дверь въ самый склепъ была заложена весьма большими тесаными камнями, на которыхъ написано красною краскою по одной буквѣ, а все вмѣстѣ составляло слова АРТАЕΝΝΟ, (р. IV). Разобравъ эти камни, мы нашли склепъ цѣлый. По срединѣ его стоялъ обитый свинцомъ гробъ, отъ времени такъ сильно поврежденный, что разваливался при малѣйшемъ давленіи. На истлѣвшемъ черепѣ остова, здѣсь находившагося, блистала золотая діадима, украшенная дубовыми листьями; покойникъ одѣтъ былъ въ тунику, шитую золотомъ: она казалась въ совершенной цѣлости, но отъ прикосновенія рассыпалась въ мелкія части. Я успѣлъ однакожь собрать нѣсколько кусковъ этой археологической рѣдкости, и чтобъ сохранить ихъ, наклеилъ на бумагу ⁽²⁾. Въ Россіи, прежде, бояре тоже носили шитыя золотомъ оплечья; и, вѣроятно, искусство золотошвеевъ перешло въ Россію изъ Греціи: оно было извѣстно намъ прежде, нежели во многихъ другихъ земляхъ Европейскихъ. Подлѣ правой руки скелета находились: мечъ, пика, лезвее ножа и золотое украшеніе съ рѣзьбою, которымъ были обвиты ручка и ножны ножа; и наконецъ родъ кинжала, котораго золотая рукоять украшена вставленными по бокамъ сердоликами, обдѣланными въ золото; на верхней части рукояти находился круглый агатъ, по срединѣ котораго, вдѣланы мозаикою зеленые и красноватые камни, обдѣланные въ золото; точильный камень, который древніе воины имѣли обыкновенно при себѣ, для точенія оружія. У ногъ усопшаго стояла простая глиняная ваза, съ узкимъ горломъ, и нѣсколько разби-

⁽¹⁾ Персы и Аеиняне, приносили лошадей въ жертву солнцу.

⁽²⁾ Куски эти находятся въ музеумѣ. Древніе употребляли одѣянія шитыя не золотыми нитками, какія теперь употребляются, а тончайшею проволокою изъ чистаго золота. Плиній говоритъ о золотой туникѣ Тарквинія Приска. Лампродій упоминаетъ о туникѣ Геліогабала; а Діонъ Кассій пишетъ, что жена Клавдія носила *aureo paludamento*, когда находилась на зрѣлищахъ. Неронъ, возвращаясь изъ Греціи побѣдителемъ, надѣлъ золотую хламиду: *distincta stellis aureis chlamyde*.

тыхъ маленькихъ вазъ и алебастритъ. Здѣсь же найдены богатые серебряныя удила, съ остатками узды.

б) Съ другой стороны кургана я нашелъ еще склепъ, на такой-же почти глубинѣ, какъ и первый, но въ другомъ родѣ: — съ однимъ сводомъ, безъ корридора и безъ входа (р. V). Въ склепѣ лежалъ женскій остовъ, въ деревянномъ гробѣ; голова женщины обращена къ западу, чело украшено было золотымъ погребальнымъ вѣнкомъ, по срединѣ котораго вставлены вырѣзанные изъ агата, рельефомъ, двѣ женскія головы и крылатый геній; на шеѣ висѣло превосходное золотое ожерелье филигранной работы съ застежкой, изображающею барана; къ ожерелью приделанъ маленькій медальонъ, съ краснымъ камнемъ по срединѣ, на которомъ вырѣзана голова женщины; на ожерельи висѣли разнаго рода камни: бирюза, гранаты и проч., обделанные въ золото; руки скелета украшены были золотыми запястьями (pericacre), состоящими изъ толстой золотой проволоки: они раскрываются согнутыми, въ видѣ узловъ, концами. Въ ушахъ покойницы красовались золотыя серьги, съ львиными головками по концамъ; на пальцахъ найдены два золотые перстня, съ бирюзой и гранатомъ, безъ рѣзбы. У ногъ усопшей стояла могильная ваза, съ часто встрѣчаемымъ рисункомъ, изображающимъ Аримаспа въ битвѣ съ грифономъ; подлѣ вазы лежало металлическое зеркало и алебастрита. Очевидно, что гробница эта принадлежитъ къ тому самому времени, къ которому отнесена предъидущая.

§ 40.

Близъ Карантинной слободки, въ курганѣ давно ужъ раскопанномъ по срединѣ, найденъ съ боку, на самомъ материкѣ, каменный склепъ длиною 1 сажень 4 вершка, а вышиною и шириною $2\frac{3}{4}$ аршина; боковыя стѣны въ одну штуку. Двѣ толстыя плиты составляли крышу гробницы. Въ склепѣ лежалъ, въ деревянномъ гробѣ, лицомъ къ западу, на подстилкѣ изъ лавровыхъ листьевъ и стружекъ, истлѣвшій остовъ мужчины. Надъ головою его стояла каменная плиточка.

Тутъ же найдена большая ваза, о двухъ ручкахъ, подъ черной краской, съ вытиснутыми желобками (canelures), украшенная овами и позолоченною гирляндой; на пальцахъ было три золотыхъ перстня: одинъ безъ камня, другой въ видѣ печати съ агатомъ, а третій со вставленнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ. Подлѣ покойника находились три маленькія глиняныя вазы и одна алебастрита. Сосуды эти заключали въ себѣ благовонія. У самыхъ рукъ, съ лѣвой стороны, лежалъ скобель (strigile) — мѣдное серпообразное орудіе, и круглая о двухъ ручкахъ, съ крышкою, ваза, наполненная птичьими костями и украшенная рисункомъ. Греки употребляли при жертвоприношеніяхъ вазы круглыя и плоскія, называвшіяся магисъ, *μαγίς*. Въ этой гробницѣ, подлѣ вазы, найдены каштаны, орѣхи, яйца, и кости птицъ.

§ 41.

Въ курганѣ, высота котораго 6 и окружность, при подошвѣ, 70 сажень, не вдалекѣ отъ сахарнаго завода князя Херхеулидзева, я также нашелъ два склепа.

а) Первый изъ нихъ весьма замѣчателенъ по своему устройству. Входъ въ него обращенъ къ юго-западу: послѣдняя, или задняя стѣна его доходитъ почти до середины кургана. Не болѣе какъ въ полу-сажени отъ этой стѣны находилась огромная старая мина, которая проведена была по всему почти кургану; по какому-то истинно чудному случаю, искатели золота не проникли ни до этого склепа, ни до другаго, найденнаго съ противоположной стороны кургана — случай чрезвычайно рѣдкій, какъ я уже замѣтилъ. Курганъ этотъ, имѣвшій весьма небольшую впадину, я рѣшился было копать колодцемъ, по самой срединѣ. Но едва углубились мы на три сажени, какъ вдругъ рабочіе мои провалились: то была мина. Оставивъ здѣсь работу, я началъ раскапывать курганъ съ юго-западной стороны, почти у самой его подошвы, и снявъ не болѣе какъ сажень земли, мы нашли по всему слою материка каменный помостъ. Я принялъ было эти камни за стѣну, которою бываетъ иногда обведенъ курганъ; но очистивъ ихъ хорошенько отъ земли, я тотчасъ, по расположенію камней, убѣдился, что это былъ сводъ: проломавъ его съ краю, мы дѣйствительно нашли подъ сводомъ пустоту. Возлѣ самаго пролома я увидѣлъ входъ въ гробницу, заложенный плитою; это однакожъ меня не радовало: я навѣрное думалъ, что склепъ разломанъ былъ гдѣ нибудь съ боку. Надобно было спуститься въ него не иначе, какъ по веревкѣ. Чтобы убѣдиться въ цѣлости склепа, я спустилъ въ гробницу главнаго моего курганщика, и давъ ему въ руки фонарь, приказалъ осмотрѣть стѣны погреба. Первая комната не представляла никакихъ слѣдовъ разрушенія; курганщикъ пошелъ дальше къ другимъ дверямъ; лишь только онъ подошелъ къ нимъ, какъ вдругъ отступилъ съ крайнею поспѣшностію, и едва успѣвъ воротиться къ отверстію, упалъ на землю. На вопросы мои, онъ не былъ въ состояніи отвѣчать. Я думалъ сначала, что испорченный воздухъ погреба былъ причиною обморока и немедленно приказалъ вылить на курганщика всю воду, которая находилась у рабочихъ. Наконецъ онъ очнулся, и поднявшись на ноги, оставался еще въ какомъ-то безумномъ состояніи, повторяя слова: боюсь, страшно. Ясно было, что на него сильно подѣйствовалъ испугъ; но что могло такъ утратить человѣка, привыкшаго уже къ подземнымъ работамъ нашимъ, — это сильно подстрекало мое любопытство. Я тотчасъ спустился въ склепъ, зажегъ другой фонарь и взялъ съ собою еще одного человѣка изъ числа рабочихъ. Не скрою, что въ то мгновеніе, когда повѣяло на меня гробовымъ воздухомъ склепа, я испытывалъ какое-то лихорадочное волненіе; тусклый свѣтъ фонарей, глубокая тишина насъ окружавшая, все это возбуждало какія-то невыразимыя чувства; словомъ, нельзя передать описаніями,

всегда отстающими от действительности, то чувство, которое въ этомъ случаѣ поражаетъ антиварія. Въ передней комнатѣ, у первыхъ дверей, лежали двѣ разбитыя глиняныя амфоры и конскія кости, собранныя въ кучу.

Это замѣчательное подземелье наполнено было гробами. Я невольно остановился, пораженный глубокимъ благоговѣніемъ, при видѣ столь величественномъ. По истинѣ, этотъ день былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ дней моей археологической жизни.

Погребальная комната устроена на подобіе нынѣшнихъ погребовъ (р. VI): двери, сверху, сдѣланы полукружіемъ, украшены корнизомъ и пилястрами дорического ордена: надъ дверьми бычачья голова и розетки. Въ склепѣ найдено четырнадцать деревянныхъ гробовъ съ крышками, на маленькихъ точеныхъ ножкахъ, безъ всякихъ рѣзныхъ украшеній. Гробы эти совершенно подобны нашимъ; они были расположены по семи въ рядъ; находившіеся въ нихъ остовы лежали на подстилкѣ изъ лавровыхъ листьевъ, лицомъ къ дверямъ гробницы. Здѣсь-же найдены два гроба дѣтскихъ. Въ склепѣ, по бокамъ, сдѣланы были впадины, въ которыхъ я открылъ нѣсколько слезницъ; двѣ глиняныя лампы; три стекляныя круглыя чашки; двѣ стклянки; золотой скрученный прутъ, въ видѣ ожерелья, и золотой браслетъ ⁽¹⁾. Близъ гробовъ разбросаны были скорлупы яичныя, каштаны, орѣхи; у крайнихъ сторонъ склепа, собраны кости барановъ и птицъ, принесенныхъ богамъ въ жертву при погребеніи покойниковъ. Въ девяти гробахъ ничего не находилось кромѣ скелетовъ. Въ одномъ изъ дѣтскихъ гробовъ, я нашелъ мѣдный ключъ, любопытный по своей древней формѣ, съ мужскою головою на концѣ; прекрасную головку отъ глиняной статуйки; дѣтскую игрушку изъ слоновой кости, съ изображеніемъ стоящаго на шести колоннахъ амура; нѣсколько золотыхъ буссъ. Въ восьмомъ гробѣ найдена одна только серьга филигранной работы, съ гранатомъ, и металлическое зеркало. Въ седмомъ найдены двѣ золотыя серьги съ гранатами и подвѣшенными вазочками, съ тремя цѣпочками по сторонамъ, и золотой перстень со вставленнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ мужчина съ хастою. Въ двухъ остальныхъ, къ самому краю, съ правой стороны, найдены остовы мужчины и женщины, вѣроятно, старшихъ въ родѣ изъ погребеннаго здѣсь семейства.

Черепъ мужчины украшенъ былъ золотымъ вѣнкомъ, посрединѣ котораго выбитъ ликъ Антонина съ надписью кругомъ: MANTONINVS AVGTRPXXVII; подлѣ правой руки найденъ мечъ, длиною въ одинъ аршинъ и два вершка.

Голова женщины также увѣнчана была золотымъ вѣнкомъ, съ изображеніемъ головы Медузы, посрединѣ; къ одеждѣ усопшей пришиты были 17 большихъ и малыхъ золотыхъ листочковъ, на которыхъ вытиснуты также головы Медузы и нѣсколько золотыхъ украшеній,

⁽¹⁾ Это золотое ожерелье и браслетъ, вѣроятно, были обѣтные (volifs).

называемых zig-zag; по сторонамъ черепа лежали прекрасныя золотыя серьги, украшенныя бирюзою, а на пальцѣ былъ перстень съ маленькимъ гранатомъ, въ азіатскомъ вкусѣ.

в) Съ правой стороны упомянутаго склепа, глубоко въ материкѣ, я нашелъ саркофагъ изъ простаго камня, закрытый тремя плитами; въ немъ лежалъ остовъ мужчины на подстилкѣ изъ морской травы; чело его увѣнчано было золотымъ вѣнкомъ изъ лавровыхъ листьевъ, на серебряномъ прутикѣ: посрединѣ вѣнка находится золотой кружокъ, на которомъ изображена выпуклая голова Медузы; у пояса лежалъ: мечъ, длиною въ аршинъ и лезвее ножа съ золотымъ кружкомъ, посрединѣ котораго вставленъ маленькій гранатъ; у ногъ скелета найдены серебряныя украшенія отъ узды и глиняная ваза.

§ 42.

У подошвы седмаго кургана, также близъ завода князя Херхеулидзева, открыта каменная гробница, длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною въ одинъ аршинъ, устроенная въ самомъ материкѣ. Съ головы покойницы, лежавшей въ деревянномъ гробѣ, снятъ мною золотой погребальный вѣнокъ съ вытиснутымъ, посрединѣ, изображеніемъ головы Медузы; на шеѣ висѣло ожерелье, составленное изъ золотыхъ кружечковъ на трубочкахъ; на пальцѣ у покойницы былъ желѣзный перстень. Въ гробѣ найдено пять пряжекъ изъ золотого листа и пять золотыхъ кружковъ: все это служило украшеніемъ одеждѣ усопшей. Четыре кружка носятъ на себѣ изображенія Римскихъ монетъ; но надписи на нихъ такъ неясны, что я ни какъ не рѣшаюсь объяснить ихъ.

§ 43

Оканчивая обзоръ этихъ розысканій, упомяну еще о превосходной гробницѣ, открытой въ 1832 году г. Карейшею, на горѣ Митридатѣ. Гробница эта была уже раззорена, но внутренность ея уцѣлѣла совершенно (р. VII). Сводъ гробницы Египетскій, изъ Керченскаго камня, съ тою особенностію, что первый рядъ камней отрѣзанъ косвенно. Стѣны и сводъ покрыты были штукатуркою, на которой представлены фрески. Вокругъ гробницы, ниже свода, находились картины, изображающія разные эпизоды изъ извѣстной басни: битвы пигмеевъ съ журавлями. Древніе вѣрили въ существованіи пигмеевъ: объ нихъ упоминаетъ Гомеръ и другіе. Съ одной стороны, пигмей вооруженный пикою и щитомъ, ратуетъ съ грознымъ журавлемъ; другой пигмей палъ подъ ударами раздраженнаго врага; — далѣе, пигмей нападаетъ сзади на журавля, который оборачивается съ намѣреніемъ наказать смѣльчака; — слѣдуетъ пигмей, убѣгающій отъ журавля; далѣе, лежащій пигмей защищается ногами и руками отъ нападеній птицы; и наконецъ журавль, удушенный пигмеемъ.

Фронтоны и ряды камней, составляющіе сводъ, украшены были гирляндами и арабесками краснаго цвѣта (*à la sanguine*), какъ и прочіе рисунки.

Надъ фронтономъ, сзади гробницы, нарисованы были два павлина, пьющіе изъ одного сосуда; а напротивъ, у входа гробницы, крылатый геній, держащій въ рукѣ корзину съ плодами. Всѣ эти изображенія имѣютъ аллегорическое значеніе, относящееся къ кончинѣ погребенной въ этой гробницѣ особы.

Нельзя истинно не пожалѣть, что не только не сохранились рисунки этой гробницы, — но даже стѣны ея разломаны.

§ 44.

Въ заключеніе этого описанія, помѣщу здѣсь отчетъ мой объ археологическихъ поискахъ въ Керчи, представленный въ 1846 году.

Замѣчено уже, что открытія въ Керчи древностей, годъ отъ году становились бѣднѣе и бѣднѣе. Нѣтъ почти ни одного цѣлаго кургана. И не удивительно: съ тѣхъ поръ, какъ Правительство учредило систематическое розысканіе древностей, т. е. съ 1832 года, и возложило эту обязанность на меня, и на особаго чиновника вѣдомства кабинета Его Величества, мы разрыли все, что только представляло малѣйшую надежду на удачное открытіе. Нельзя однако утвердительно сказать, что здѣсь уже истощились памятники древности. Въ разрытыхъ и почти уничтоженныхъ уже курганахъ попадаются боковыя гробницы; но въ нихъ уже нельзя ожидать значительныхъ находокъ. Въ трехъ-лѣтнее отсутствіе мое изъ Керчи, много было разрыто кургановъ; но успѣхи не соотвѣтствовали усердію розыскателей, не взирая на то, что найдено было, случайно, много цѣлыхъ гробницъ, особенно при устройствѣ карантиннаго шоссе. О находкахъ этихъ я упомяну, мимоходомъ. Изъ золотыхъ вещей замѣчательны: запястья съ рельефными изображеніями Венеры — рустики съ амуромъ; два перстня, одинъ дутый съ гранатомъ, безъ рѣзбы, а другой со вставленнымъ топазомъ, на которомъ изображенъ Юпитеръ Олимпійскій, и одно золотое колечко, на которомъ вырѣзано имя Хара ⁽¹⁾. Найдены были также обломки двухъ вазъ съ рисунками и одна цѣлая ваза, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ: головы женщины, головы лошади и грифона; множество алебастритъ и стклянокъ; нѣсколько глиняныхъ лампочекъ, на одной изъ которыхъ представлена рельефомъ эротическая сцена; маленькое глиняное курульное кресло; игральная кость; нѣсколько глиняныхъ фигурокъ, между которыми отличается прекраснаго стиля статуйка, изображающая воина въ фригійской шапкѣ, опираю-

⁽¹⁾ Надписи на кольцахъ означаютъ имя мастера, или того лица, которому они принадлежали; иногда же обозначаютъ фигуры, вырѣзанныя на кольцѣ.

щагося на щитъ; обломки стального панцыря; часть гагатового ожерелья; нѣсколько талисмановъ изъ голубой массы, представляющихъ скарабеевъ, львовъ, черепахъ, виноградныя кисти, маски, фалусы и проч. Лучшая находка сдѣлана во время посѣщенія Керчи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Объ этомъ было уже напечатано въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Въ открытой, въ присутствіи Его Высочества, гробницѣ, найдены и поднесены Его Высочеству: большое золотое кольцо съ сердоликомъ; эмалевыя серьги, изображающія уточекъ; камень, на которомъ изображена голова Медузы, и большой мечъ съ золотымъ украшеніемъ на рукояткѣ.

Говоря о сихъ поискахъ, нельзя не замѣтить, что и Одесское общество любителей исторіи и древностей посылало въ Керчь, въ прошломъ году, своего члена, г. Кологривова, для розысканія древностей; но поиски его не увѣщались никакимъ успѣхомъ.

Все это ведетъ къ заключенію, что въ Керчи мало уже занятій для розыскателя древностей. Однако есть еще мѣста, гдѣ можно предполагать нѣкоторый успѣхъ на открытія: — это большіе курганы, разсѣянные по землѣ градоначальства, и курганы на Павловскомъ мысу. Хотя они также, большею частью, уже разрыты; но по величинѣ насыпей этихъ можно заключить, что въ нихъ скрываются еще гробницы, если не перво-степенныя, то покрайней мѣрѣ второстепенныя. Можно бы еще попытаться въ золотомъ курганѣ, въ знаменитой горѣ Митридатѣ, въ которой находимы были древнія монеты, мраморныя архитектурныя украшенія, статуи, надписи. Въ ней еще навѣрное скрываются памятники, можетъ быть весьма любопытные и драгоцѣнные. Но трудно рѣшиться производить раскопки въ этихъ мѣстахъ; опасеніе издержать деньги, не вознаградивъ ихъ какою нибудь находкою, служило всегда камнемъ преткновенія въ отношеніи розысканій въ курганахъ. Можно бы также продолжать разрытіе катакомбъ, въ надеждѣ найти одну изъ нихъ съ фресками; цѣлыхъ же катакомбъ рѣшительно нѣтъ, — всѣ онѣ были уже посѣщены стародавними искателями золота.

Если въ Керчи осталось мало занятій для археолога, то, кромѣ Черноморіи, о чемъ я говорилъ выше, другія мѣста нашего края представляютъ ему обширное поле для розысканій, именно: 1-е). На восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ находятъ случайно любопытныя древнія вещи, и гдѣ существуютъ древнія развалины, которыхъ не посѣщалъ еще ни одинъ ученый. Въ бытность мою на Черкесскомъ берегу въ м. Пшадѣ, въ 1826 году, я имѣлъ случай видѣть нѣкоторыя древнія постройки, весьма замѣчательныя: онѣ, вѣроятно, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Черкесскаго берега. Постройки эти сложены изъ огромныхъ камней, толщиною въ полъ-аршина, изъ которыхъ четыре образуютъ стѣны параллелограмма; пятой же камень, положенный сверху ихъ, служитъ крышею: камень, съ лицевой стороны памятника, входитъ въ землю на аршинъ ниже боковыхъ стѣнъ, и имѣетъ къ низу кру-

глое отверстіе, въ аршинъ въ діаметрѣ. Необыкновенныя постройки эти длиною двѣ сажени, шириною полторы; вышины же нельзя было опредѣлить, потому что для этого нужно бы было, прежде всего, очистить ихъ отъ земли, которою онѣ завалены. На счетъ этихъ сооружений Черкессы рассказываютъ, что край ихъ въ древности былъ обитаемъ людьми маленькаго росту, которые ѣздили верхомъ на зайцахъ; что люди эти, не имѣя силы соорудить себѣ домовъ, жили на открытомъ воздухѣ; что наконецъ гиганты сжалились надъ ними и построили имъ эти жилища. Я думаю, что постройки эти служили гробницами самымъ древнимъ жителямъ Кавказа. Въ этихъ любопытныхъ памятникахъ можно найти нѣкоторую аналогію съ славнымъ храмомъ Онга, видѣннымъ Фурмонтомъ въ окрестностяхъ развалинъ Амикліи, въ Лаконіи; или съ извѣстными зданіями друидскими, встрѣчаемыми во Франціи. Слѣдуя первому сближенію, должно вспомнить, что Пшадъ находится на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поселились Ахеяне, которые, по сказанію Страбона, прибыли сюда съ Язономъ во время путешествія его въ Колхиду, и что въ сосѣдствѣ съ ними жили Геніохы, народъ происходившій изъ Лаконіи и прибывшій на Кавказъ подъ предводительствомъ Кастора и Поллукса. Польза науки требовала бы приступить къ тщательнымъ археологическимъ изслѣдованіямъ въ сихъ курганахъ. Все, что до сихъ поръ было писано многими авторами о восточномъ берегу Чернаго моря, и въ послѣднее время г. Дюбуа-де-Монпре, слишкомъ поверхностно, не имѣетъ твердаго основанія и, въ весьма многихъ мѣстахъ, требуетъ исправленія.

2-е.) Въ разныхъ мѣстахъ Крыма и Новороссійскаго края, столь богатыхъ остатками древности, не сдѣлано почти ни какихъ изслѣдованій. Близъ устья Дона, не подалеку отъ села Недвиговки, видны были слѣды древняго города Танаиса. Здѣсь же были найдены двѣ надписи на мраморѣ, упоминающія о царяхъ Воспорскихъ. Если бы приступлено было къ разрытію этихъ развалинъ и кургановъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ надписей, намъ удалось бы открыть и другія предметы древности.

3-е.) На всемъ протяженіи сѣвернаго берега Азовскаго моря, особенно близъ Мариуполя, Бердянска и Ногайска разсыяны огромные курганы; на вершинѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся обыкновенно грубыя изображенія челоуѣка, изсѣченныя изъ камня, вообще называемыя бабами. Въ курганахъ сихъ, какъ говоритъ преданіе, отыскано было много золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей. Нельзя также умолчать, —

4-е.) О курганахъ, лежащихъ близъ города Орѣхова и во многихъ мѣстахъ Мелитопольскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, особенно о курганахъ, находящихся у истока Молочныхъ Водъ и при верховьи маленькой рѣчки, называемой Токмакъ. Я осматривалъ эти насыпи нѣсколько разъ и готовъ ихъ принять за гробницы Скиѣскихъ царей. По сказанію Геродота, гробницы Скиѣскихъ царей находятся въ странѣ, называемой Герросъ (отъ рѣки

Геррось). Рѣка эта, по географіи Плинія, есть рѣчка называемая «Молочныя Воды» которая впадала въ озеро Бужъ, нынѣ известное подъ именемъ Молочнаго. Многіе ученые давали различный смыслъ тексту Геродота. По соображенію ихъ мнѣній съ мѣстнымъ изслѣдованіемъ, я признаю за страну Геррось ту часть земли, которая простирается отъ пороговъ Днѣпра, къ востоку, до истока Молочныхъ Водъ, гдѣ, какъ я сказалъ выше, дѣйствительно видно множество кургановъ различной величины. Стоило бы разрыть одинъ, или два изъ упомянутыхъ мною кургановъ, чтобъ убѣдиться въ истинѣ моего предположенія⁽¹⁾.

Имѣя постоянно въ виду эти курганы, я намѣренъ былъ отправиться въ Токмакъ и заняться раскопкою ихъ, но г. градоначальникъ на это не согласился.

Написавъ вкратцѣ о томъ, что было открыто въ Керчи въ это послѣднее время и изложивъ мысли мои о занятіяхъ, подлежащихъ изыскателямъ древности, я дамъ отчетъ и о собственныхъ моихъ розысканіяхъ въ Керчи, въ 1846 году.

Приступивъ къ раскопкѣ въ Керчи, я не могъ ожидать, что поиски мои будутъ успѣшнѣе тѣхъ, которые были произведены въ мое отсутствіе. Осмотрѣвъ лично курганы и убѣдившись вновь, что здѣсь мало надежды на значительное открытіе, я началъ раскапывать оставшіяся части насыпей, находящихся за Глинищемъ, близъ мѣльницы Аморетти, и вскорѣ нашелъ кирпичную гробницу, въ которой стояли, одна возлѣ другой, три простыя глиняныя вазы съ жжеными костями, и двѣ маленькія унгентаріи. Возлѣ этой гробницы, найдена другая, вырытая въ землѣ, съ каменною крышею: она была наполнена землею; деревянный гробъ, въ ней находившійся, сгнилъ совершенно. Просѣявъ землю, мы нашли перстень изъ дутаго золота съ гранатомъ, на которомъ вырѣзана Венера; двѣ серьги изъ тонкой золотой крученой проволоки; нѣсколько золотыхъ листочковъ, составлявшихъ погребальный вѣночекъ; золотой слѣпокъ съ известной медали царя Эвмела, представляющей Пріапа предъ миртовою вѣточкою и вензелевое имя царя ВАЕ; — металлическое зеркало; двѣ маленькія простыя глиняныя вазочки. Въ одномъ изъ кургановъ, за Глинищемъ, найдена была еще земляная гробница, въ которой отыскана одна только алебастрита.

Начало это, очень заманчивое, заставило меня умножить число рабочихъ до 50 человекъ; я разставилъ ихъ во многихъ мѣстахъ; но и на этотъ разъ надежда обманула меня. По до-

⁽¹⁾ Н. И. Надеждинъ, въ статьѣ своей: Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями, помѣщенной въ I томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, пишетъ: (стр. 84) «страна Геррось должна быть не иное что, какъ самая островитая часть долины Днѣпровской, простирающаяся между первымъ слияніемъ Бузулука съ Днѣпромъ и началомъ пороговъ, между нынѣшними мѣстечкомъ Никоподемъ и городомъ Александровскомъ, въ Екатеринославской губерніи». Здѣсь, по словамъ г. Надеждина, находится кладбище Скиѳскихъ царей. Мое мнѣніе объ этомъ предметѣ, высказанное гораздо прежде чѣмъ упомянутая статья была напечатана, не многимъ разнится отъ заключеній г. Надеждина. Кто изъ насъ правъ — это разрѣшится тогда, когда курганы будутъ раскопаны.

рогъ къ Булганаку, мы нашли обыкновенную каменную гробницу: кости покойника лежали на лавровыхъ листьяхъ, голова обращена была къ востоку; по сторонамъ ея стояли двѣ вазы: одна простая глиняная, а другая расписная, съ изображеніемъ женской головы, лошади и грифона; по бокамъ остова стояли пять алебастритъ разной величины; металлическое зеркало и стрижиль совершенно окислившійся и изломанный; гребенка и двѣ деревянные коробочки.

Въ саду г. Дюбрюкса найдена земляная гробница, наполненная углями, между которыми находились три маленькія глиняныя вазочки, украшенныя пальметами; маленькая вазочка для масла и золотой кружочекъ, на которомъ выбита звѣздочка.

Я опять издержалъ небольшую сумму денегъ для продолженія давно начатой раскопки на горѣ Митридатъ, въ одномъ истинно загадочномъ курганѣ; вскорѣ однакожъ я долженъ былъ прекратить здѣсь розысканія, потому что не предвидѣлъ, до какой степени будутъ простираться расходы на это и потому что не имѣлъ никакой надежды на успѣшный результатъ. Близъ этого мѣста я раскопалъ также давно початый курганъ, въ которомъ найдена земляная гробница, наполненная углями, а между ними отыскано четыре глиняныя лампочки; — одна изъ нихъ о трехъ свѣтильняхъ, а другая о двухъ; простая глиняная чашка; обломки двухъ глиняныхъ статуекъ, грубой работы; мѣдныя вѣски; серебрянная пряжка и браслетъ.

На покатоости горы, подъ золотымъ курганомъ, найдены четыре обыкновенныя каменные гробницы.

Въ первой находился деревянный гробъ, совершенно истлѣвшій; у головы покойника стояла прекрасная ваза, покрытая чернымъ лакомъ, съ выемками; у лѣваго плеча находился пукъ мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ; у лѣваго бедра мечъ и кинжалъ. Мечъ изломался отъ одного прикосновенія. Кинжалъ, длиною семь вершковъ, совершенно цѣлъ, но покрытъ окисью.

Во второй гробницѣ скелетъ покойника лежалъ на помостѣ; у головы его стояла расписная ваза съ слѣдами покрывавшей ее ткани; рисунокъ изображаетъ голову женщины, лошади и грифона; возлѣ правой руки остова лежалъ стрижиль, который отъ времени совершенно окислился. Въ третьей гробницѣ скелетъ лежалъ въ такомъ положеніи, какъ и во второй; у головы остова найдена ваза съ такимъ же точно рисункомъ, какъ и предыдущая; нѣсколько маленькихъ разбитыхъ вазочекъ и одна цѣлая; желѣзный стрижиль, довольно хорошо сохранившійся. Въ четвертой гробницѣ отысканъ деревянный гробъ, съ костями, превратившимися въ прахъ. Всѣ вазы и алебастриты, бывшія въ гробницѣ, разбиты. Здѣсь также отыскано много мечей, пикъ, кинжаловъ; исключая одной только пики, замѣчательной по своей величинѣ, все изломано въ мелкія части.

Раскопки были дѣлаемы мною также въ другихъ мѣстахъ, какъ то: по дорогѣ къ Булга-

наку, по карантинной дорогѣ, къ каменоломнѣ и по дорогѣ къ Катерлесу; здѣсь ничего не найдено, кромѣ четырехъ каменныхъ, давно уже разбитыхъ гробницъ, изъ которыхъ двѣ имѣли сводъ Египетскій.

Мнѣ не случилось до сихъ поръ находить трехъ вазъ съ одинаковымъ рисункомъ, о которомъ упомянуто въ этомъ отчетѣ, т. е. профиль женщины съ головнымъ покрывомъ, усыяннымъ цвѣтами; лицо и шея профиля покрыты бѣлою краскою; предъ женщиною видна лошадиная голова, а за нею половинная фигура грифона.

ГЛАВА VII.

Надгробные памятники съ барельефами и съ надписями ; равно и надписи на обѣтныхъ и другихъ камняхъ , на вазахъ , и проч.

§ 45.

Барельефъ на известковомъ камнѣ (р. VIII) представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ ; предъ нею стоящій мужчина и сзади кресла дѣтская фигура, держащая въ рукѣ урну : сверхъ этого барельефа, въ особомъ отдѣленіи, представленъ всадникъ, которому юноша предлагаетъ сосудъ. Оба эти изображенія увѣнчаны розетками и другими украшеніями ; подъ барельефомъ слѣдующая надпись ⁽¹⁾ :

Лѣ 1.

ΣΕΥΗΡΟΣΣΩΚΡΑΤΟΥΤΙΑ
ΝΟΣΣΥΝΓΥΝΑΙΚΟΣΜΕ
ΛΙΤΙΝΗΣΤΩΙΔΙΩΤΡΟΦΙΜΩ
ΜΕΜΝΟΝΙΥΙΩΑΜΕΙΝΙΑΜΝΗ
ΜΠΣΧΑΡΙΝΕΝΤΩΓΚΥΖΑΝΔΙΚΩ

Σεύηρος Σωκράτου Τιανός συν γυναϊκός Μελιτίνης
τῇ ἰδίῳ τροφίμῳ Μέρυσσι υἱῷ Ἀμεινία μνήμης χά-
ριν, ἐν τῷ 5 κ υ Ξανδικῷ.

*Северъ, сынъ Сократа, изъ Тіума, вмѣстѣ съ женою своею Мелитиніею
(воздвигнули сей памятникъ) въ память своего кормилица Мемнона,
сына Аминіаса, въ 426 году, мѣсяца Ксандика.*

⁽¹⁾ Издава была мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1830, № 84 ; въ книгѣ Бекка, С. J. G. помѣщена подъ № 2114 с.

Это единственный надгробный памятникъ, на которомъ видно Воспорское лѣтосчисленіе — 426 годъ, соотвѣтствующій 129—130 г. нашей эры. Котисъ II царствовалъ въ то время на Воспорѣ.

Городъ Тіумъ, гдѣ родился Северъ, былъ колонією Милетійцевъ, на южномъ берегу Чернаго моря, на границѣ Пафлагоніи и Вионіи. Мѣсяцъ Ксандикъ принадлежитъ Македонскому календарю.

№ 2.

ΠΑΝΤΑΓΑΘΗ ΓΥΝΗ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΚΑΙ
ΜΑΤΡΟΔΩΡΕ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Πανταγάθη γυνή Ἀπολλωνίου
καὶ υἱὲ Μ[η]τρόδωρε χαίρετε.

Пантагаѳея, жена Аполлоніуса и сынъ ея Митродоръ, возрадуйтесь!

Надпись эта принадлежитъ къ надгробному камню, котораго верхняя часть отбита. Памятникъ этотъ украшенъ рельефными изображеніями, изъ которыхъ уцѣлѣла только нѣкоторая часть, представляющая сидящую въ креслѣ женщину; предъ нею на пьедесталѣ стоитъ мальчикъ, а за сидящею женщиною — стоящая женщина.

Въ этой надписи встрѣчается смѣсь двухъ нарѣчій: Ионическаго и Дорическаго; смѣсь эта существовала у жителей греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря. Дорическое нарѣчіе господствовало въ Гераклеѣ, въ Тарантѣ и въ великой Греціи.

Въ концѣ второй строки, рѣзчикъ сдѣлалъ упущеніе, написавъ ΚΑ вмѣсто ΚΑΙ.

№ 3.

Камень безъ рельефныхъ изображеній: буквы находящейся на немъ надписи краснаго цвѣта, и сохранились прекрасно.

ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ
ΑΤΤΑΣΙΝΔΑΖΚΡΑ
ΡΑΤΡΙΟCCYNGY
ΝΑΙΚΟΣΚΑΛΛΙΣΤΡ
ΑΤΕΙΑCΘΥΓΑΤΡΟC

ΑΧΑΙΜΕΝΚΛΙΥΙΟΥ
ΤΕΙΜΟΘΕΟΥΟΙΚΟ
ΔΟΜΗΣΑΥΤΩΤΟ
ΜΝΗΜΕΙΟΝ.

Τειμοθέος Ἀττα Σινδαξ? κραβάτριος? Ἀχαίμεν, καὶ υἱοῦ Τειμοθέου δι-
σὺν γυναικὶς Καλλιστρατείας θυγατρὸς κοδόμησα αὐτῷ τὸ μνημεῖον.

Тимофей, сынъ Аттаса, Синдаксъ, постельничій, совместно съ женою своею Каллистратіею, дочерью Ахемена и съ сыномъ Тимофеемъ, воздвигнулъ сей памятникъ для самаго себя ⁽¹⁾.

Въ этой надписи много орфографическихъ ошибокъ: онѣ часто встрѣчаются на памятникахъ Веспора, въ особенности на тѣхъ; которые относятся ко времени упадка царства; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ эта надпись, судя по формѣ буквъ.

Замѣчательны въ надписи слова Σινδαξ и κραβάτριος: первое, вѣроятно, означаетъ народъ Синдовъ, къ которому принадлежалъ Тимофей; впрочемъ, никто изъ древнихъ писателей не пишетъ такъ имени этого народа: оно искажено въ надписи, и безспорно носится ко времени упадка Веспора.

Г. Беккъ полагаетъ, что вмѣсто слова κραβάτριος должно быть κραβάτarios. κραβάτος что означало кровать, а у новѣйшихъ Грековъ носилки и палатки (σκηνή); у Византійцевъ, подъ названіемъ κραβάτaria, извѣстенъ былъ родъ носилокъ. Надобно думать, что словомъ κραβάτarios, при дворѣ Веспорскомъ, выражалось названіе должности, которую можно перевести такъ: cubicularium, постельничій: эта должность можетъ соотвѣтствовать должности ἀρχικοιτωνείτην, какъ въ надписи № 36. (Ч. I).

№ 4 ⁽²⁾.

ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΣ	Μητροδωρος	} Μιτροдорῶ, сынъ Артамона.
ΑΡΤΕΜΩΝΟΣ	Ἀρτεμωνος	

Надпись эта находится на бѣломъ мраморѣ, на которомъ изображены рельефомъ: женщина и дѣвица, опирающаяся на столбъ.

№ 5 ⁽³⁾.

ΗΝΑΝΑ ΜΗΤΗΡ	.ηνάνα μήτηρ Μηνοδώρου,
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ ΚΑΙ ΑΔΕΛΦΗ	καὶ ἀδελφή Δημοστράτηα,
ΔΗΜΟΣΤΡΑΙΝΑ ΧΑΙΡΕ	χαίρε.

⁽¹⁾ Издана въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1829. № 100. Беккъ, № 2114. д.

⁽²⁾ Беккъ, № 2112. Издана Вакселемъ, Паласомъ и Гутріею. Находится въ Керченской церковной стѣнѣ.

⁽³⁾ . — 2113.

..... мать Минодоры и сестра Демостратія, возрадуйся!
На камнѣ изображены мать съ дочерью.

№ 6 (1).

ΠΟΠΛΙΥΙΕ
ΚΟΣΣΑ ΧΑΙΡ —

Πόπλι, υἱέ
Κοσσᾶ, χαίρε.

} Поплисз, сынз Коссія — радуйся!

Мраморный камень съ изображеніемъ на верху всадника; внизу ложе, на которомъ покоится мужчина; предъ нимъ юноша, держащій въ правой рукѣ сосудъ.

№ 7 (2).

ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ ΔΑΣΕΙΟΣ ΧΑΙΡΕ
ΤΕΙΜΟΘΕΟΣ ΟΠΑΤΡΑΣ ΟΣΙΟΣ ΦΩΣΠΑΙΣ ΔΕ ΔΑΣΕΙΟΣ
ΤΡΙΣΔΕΚΑΤΑΣ ΕΤΕΩΝ ΤΕΡΜΑΤΙΣΑΣ ΘΑΝΕΣ
ΑΤΑΛΑΝΟΙΚΤΕΙΡΩΣ ΕΠΟΛΥΚΛΑΥΣΤΩ ΕΠΙ ΤΥΜΒΩΙ
ΗΥΝΔΕΣΥΝΗΡΩΩΝ ΧΩΡΟΝ ΕΧΟΙΣ ΦΘΙΜΕΝΟΣ

Τειμόθεος Δασείος χαίρε,
Τειμόθεος ὁ Πάτρας ὀσιος φώς, παῖς δὲ Δασείας,
τρ[ε]ῖς δεκά[θ]ας ἐτέων τερματίσας ἔθανες
Ἄ τάλαν, οἰκτεῖρω σε πολυκλύστῳ ἐπὶ τύμβῳ,
ἧν δὲ συνηρώων χώρον ἔχεις φθίμενος.

Тимоей, сынз Дазеуса благо тебѣ. Тимоей изз Патраса, человекз благочестивый, сынз Дазеуса, ты умерз, когда тебѣ исполнилось три декады. О несчастный! Я оплакиваю тебя на твоей горестной могилѣ; имѣй хорошее мѣсто среди тѣхъ, которые умерли прежде и положены въ одну гробницу съ тобою.

(1) Беккъ, № 2114. Издана Палласомъ, Вакселемъ, Гутрією, Келлеромъ и Кларкомъ.

(2) — 2127.

Камень этотъ, на которомъ изображенъ всадникъ съ мальчикомъ, отвезенъ Кларкомъ въ Кембриджъ и находится въ тамошнемъ университетѣ. Въ этой надписи замѣчательнѣе всего то, что городъ Патреусъ, близъ Фанагоріи, имѣлъ также названіе Πάτραν и πατράεα.

№ 8. (1)

ΛΥΣΙΜΑΧΕΥΙΕ
ΤΥΧΑΡΙΩΝΟΣ
ΧΑΙΡΕ
ΛΥΣΙΜΑΧΟΝ ΜΥΘΟΙ· ΙΠΡΟΣΗΝΕΛΠΑΣΠΟΛΙΤΑΙΣ
ΚΑΙ ΞΕΝΟΙΣ ΝΟΜΑΔΩΝ ΕΚΤΑΝ· ΘΟΥΡΟΣ ΑΡΗΣ
ΕΠΙ ΠΑΣ ΕΛΕΕΙΝΟΝ ΕΠΕΣΤΕΝΑΧΗΣΕΘΑΝΟΝΤ
ΟΙΚΤΕΙΡΩΝ ΘΑΛΕΡΗΝ ΑΝΕΡΟΣ ΗΛΙΚΙΗΝ

Λυσίμαχε υἱὲ [Ε]ὐχαρίωνος χαῖρε.
Λυσίμαχον, μύθοι]σ]ι προσήνέα πᾶσι πολίταις
καὶ ξ[ε]íνοις, Νομάδων ἔκταν[ε] Θούρος Ἀρης-
[ῶ] ἐπὶ πᾶς ἐλεεινὸν ἐπεστενάχησε θανόντ[ι],
οἰκτεῖρων θαλερὴν ἀνέρος ἡλικίη[ν].

*Лизимахъ, сынъ Эвхаріона, возрадуйся. Жестокій Марсъ номадовъ (ко-
чующихъ народовъ) поразилъ Лизимаха, который въ рывкахъ своихъ былъ
столь благосклоненъ ко всѣмъ гражданамъ и чужестранцамъ. Всѣ
тяжко горевали о его смерти, сожалья о цвѣтушей молодости
этого человека.*

Надгробный камень, найденный въ Керчи: на немъ представлено изображеніе чело-
вѣка, для котораго воздвигнутъ былъ памятникъ. Камень этотъ находился въ алтарѣ
Керченской греческой церкви, въ то время когда видѣлъ его Франкій и издалъ въ своей
книгѣ: Richtersche Inschriften.

№ 9.

ΔΙΩΦΑΝΤΟΣ ΥΙΟΣ
ΧΡΙΣΤΗΝΟΣ ΧΑΙΡΕ.

Діофантъ, сынъ Христина,
возрадуйся.

№ 10. (2)

--- ΓΥΝΗΘΕΟΓΝΩΤΟΥΘΕΟΔΟΡΟΥ ΘΥΓΑΤΗΡ

[Ἡ δεῖνα] γυνή Θεογνώτου, Θεοδ[ώ]ρου θυγάτηρ.

..... жена Θεοгнота и дочь Θεοдора.

(1) Беккъ, № 2109. g.

(2) — 2113. в.

Камень этотъ находится въ стѣнѣ церкви, въ деревнѣ Козъ, близъ Θεοδοσίου. Прежде всѣхъ видѣлъ эту надпись Сумароковъ и издалъ ее въ своемъ описаніи Тавриды. Бларамбергъ говоритъ о ней въ книгѣ: de la position de trois forteresses Tauro — Scythes, dont parle Strabon.

№ 11 ⁽¹⁾ (р. IX).

ΦΙΛΟΤΑΝΣΚΑΙΥΙΟΣΦΙΛΟΝΔΗΣΧΑΙΡΕΤΕ

Φιλο[κλ]ῆς καὶ υἱὸς φιλο[κλ]ῆς χαίρετε.

Филоклесъ и сынъ Филоклеса, возрадуйтесь.

Женщина опирающаяся на столбъ; возлѣ нея молодая женщина, несущая урну.

№ 12 ⁽²⁾.

ΚΟΝΣΤ ΩΙΚ , .

ΜΥΡΜ

ΑΝΕΣΤΗΣΕΝΖΩΤ

Κονστ[αντί]ω κα[ι]

Μυρμ[ηκίωνι]

ἀνέστησεν Ζώτ[ιχος] или Ζωτ[ιός].

Зонтакосъ, посвятилъ (этотъ памятникъ) Констанцію и Мирмикіону.

Беккъ заключаетъ, что имя Мирмикіонъ происходитъ отъ названія города Мирмикіона, находившагося не вдалекѣ отъ Пантикапеи.

№ 13 ⁽³⁾.

ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΗΣ

ΚΥΠΡΙΟΣ

Ἀριστοκράτης

κύπριος

Аристократъ

изъ Кипра.

№ 14 ⁽⁴⁾.

ΑΘΗΝΑΙΑ-ΓΗΝΗ

ΥΨΙΓΟΝΟΥΧΑΙΡΕ

Ἀθηναία γυνή

Ὑψιγόνου χαίρε.

Авенея, жена Гипсигона,

возрадуйся!

⁽¹⁾ Издана мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1833. Беккъ, N° 2113 е.

⁽²⁾ Беккъ, N° 2115. Издана была Келлеромъ.

⁽³⁾ " — 2109. f. издалъ Дюбуа.

⁽⁴⁾ " — 2110.

Барельефъ на камнѣ изображаетъ женскую фигуру подѣ покрываломъ, въ длинной туникѣ; подлѣ нея маленькая женская фигура съ корзиною въ рукахъ и съ вазою. Эта послѣдняя фигура представляетъ одну изъ тѣхъ женщинъ, которыя окропляли водою или медомъ гробницу своихъ родныхъ или друзей. Женщинъ этихъ называли *Εχλύτριάι*, отъ слова *χῦτρος* — ваза. Вода, вылитая на могилу, называлась *απονιμια*, *χρά* и *Χυτλα*. На гробницахъ юношей этотъ обрядъ исполнялся молодыми мужчинами, а на гробницахъ женщинъ женщинами; и потому, какъ символъ этого обряда, на надгробныхъ камняхъ изображались молодыя дѣвы съ сосудомъ въ рукахъ.

№ 15 (1).

ΘΕΟΝΑΥΙΕ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΕ
ΧΑΙΡΕ.

Θεόνα, υἱὲ
Διονυσίου,
Ἀμαστριανέ,
χαῖρε.

Θεонъ, сынъ Діонисія,
гражданинъ Амастріи,
возрадуйся!

Камень этотъ вставленъ въ Керченской церковной стѣнѣ. Надпись издана Кеппеномъ, Рауль-Рошеттомъ и другими. Имя *Θεοναχς*, или *Θεόνης* не извѣстно.

№ 16 (р. X) (2).

ΚΛΕΩΝΥΙΚΕΚΑΕ
ΟΝΟΣ ΧΑΙΡΕ

Κλέων υἱὲ
Κλέ[ω]νος χαῖρε.

Клеонъ, сынъ Клеона,
благо тебѣ.

На памятникѣ этомъ изъ мрамора, изображенъ вооруженный всадникъ, а за нимъ другой пѣший воинъ въ каскѣ и съ щитомъ.

№ 17 (р. XI).

Двѣ мужскія фигуры, дающія другъ другу руки.

ΒΑΚΧΙΕ ΒΑΓΕΟΣ
ΚΑΙΥΙΕ ΒΑΚΧΙΕ ΧΑΙΡΕΤΕ

Βάκχιε Βάγ[η]τος καὶ υἱὲ
Βάκχιε, χαίρετε.

(1) Беккъ, N° 2111.

(2) • — 2111. в.

Тебѣ, Вакхію, сыну Вагуса, и тебѣ сынъ Вакхіа, благо.

№ 18 (р. XII) ⁽¹⁾.

Мраморный камень, на которомъ изображены: женская и мужская фигуры; за ними мальчикъ.

ΘΕΟΦΙΛΕΟΝΗΣΙ
ΜΟΥΚΑΙΜΗΤΗΡΘΕ
ΟΔΟΡΑ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Θεόφιλε 'Ονησίμου καὶ μήτηρ Θεο-
δ[ώ]ρα, χαῖρετε.

внизу камня:

ΘΑΙ-ΝΙΒΟΥΛΗΚΑΙΤΩΙΔΗΜΟ
ΤΟΙΣΤΟΝΔΗΛΟΥΜΕΝΟΝΚΑΙ
ΔΑΚΤΥΛΙΩΧΑΡΙΝΤΗΣΕΙΣΤΗΝ
ΠΟΛΙΝΑΡΕΣΚΕΙΑΣ

δεδοχ[θ]αι [τ]ῇ Βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ [τιμῆσαι
πρὸς τοῦ]τοις τὸν δηλούμενον καὶ [χρυσῶ]
δακτυλίῳ χάριν τῆς εἰς τῇ]ν
πόλιν ἀρεσκείας.

*Тебѣ Теофилъ, сынъ Онисима, и тебѣ матери его Теодоръ, благо.
«Кромѣ того, угодно было Сенату и народу почтить означеннаго
золотымъ перстнемъ, за его усердіе къ пользамъ города».*

Теофилъ, вѣроятно, при жизни почтенъ былъ декретомъ. Родные его выписали изъ декрета эти послѣднія строки, чтобъ прославить Теофила въ глазахъ тѣхъ, которые прочтутъ эпитафію. Въ эпитафіи Грековъ подобные примѣры не рѣдки.

№ 19 (р. XIII).

Мраморный камень; на немъ изображенъ всадникъ; внизу собака, а позади всадника пѣшій воинъ съ копьями.

ΜΑΣΤΑΓΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ
ΧΑΙΡΕ.

Μάσταγ[ε] υ[ίε] Φαρνάκου
χαῖρε.

Тебѣ, Мастагій, сынъ Фарнака,
благо.

⁽¹⁾ Издана г. Карейшою въ 1-мъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, (л. 612); г. Карейша объясняетъ эту надгробную надпись совершенно не правильно.

№ 20 (р. XIV).

Известковый камень ; на немъ изображена бородатая фигура, завернутая въ плащъ ;
возлѣ этой фигуры скорбящій юноша, а внизу слѣдующая надпись :

ΠΟΣΕΙΔΟΝΙΕ
ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ.

Ποσειδώνιε
Ποσ[ε]ιδωνίου
χαῖρε.

Позидонію,
сыну Позидонія,
благо.

№ 21 (р. XV).

Простой камень съ изображеніемъ двухъ всадниковъ.

ΔΑΦΝΕ ΨΥΧΑΡΙΩΝΟΣ
ΕΠΙΤΗΣ ΑΥΛΗΣ
ΧΑΙΡΕ
ΟΙΣΥΝΟΔΕΙΤΑΙ

Δάφνε ψυχάρωνοι ἐπὶ τῆς
αὐλῆς, χαῖρε
οἱ συνοδεῖται.

*Дифну, сыну Психаріона, изъ придворныхъ, благо. Твои товарищи
почтили тебя этимъ (памятникомъ).*

№ 22 (р. XVI).

Камень съ изображеніемъ сидящей женщины ; — позади ее женская фигура, выра-
жающая скорбь ; предъ сидящею женщиною фигура юноши на табуретѣ ; по сторонамъ
юноши стоятъ мальчикъ и женщина.

ΜΑΣΑ ΥΙΟΥ ΜΗΡΜΗΚΟΣ
ΧΑΙΡΕ

Μάσα, υἱ[ε] Μῦρμηκος
χαῖρε.

Масу, сыну Мирмекса, благо.

№ 23 (р. XVII).

Камень съ изображеніемъ сидящей женщины ; предъ нею всадникъ ; по сторонамъ ея двѣ
дѣвицы ; лице одной выражаетъ горестъ , а другая несетъ урну.

На этомъ камнѣ, ниже барельефа, слѣдующая надпись:

ΚΑΛΙΣΤΡΑΤΙΑ
ΓΗΝΗ ΠΑΠΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Καλ[λ]ίστρατ[ι]α γ[υ]νῇ
Παπίου χαίρε.

} *Каллистратию,
жену Папія,
благо.*

№ 24.

ΚΥΡΥΑΙΜΑ ΚΑΙ ΥΙΕ
ΑΝΙΣΣΤΡΑΤΟΣ ΧΑΙΡΕΤΕ

Κυρ[ηναί]α καὶ υἱὲ
Καλλ[λ]ίστρατ[ε] χαίρετε.

Тебѣ, Киреней, и тебѣ сыну ея Каллистрату, благо.

№ 25 (р. XVIII).

Лежащій мужчина; предъ нимъ столъ съ напитками и съ кушаньемъ; возлѣ него вооруженный воинъ ⁽¹⁾; по сторонамъ изображенія два мальчика, изъ которыхъ одинъ подымаетъ правою рукою кубокъ.

ΤΙΡΑΝΙΕ ΚΑΙ ΥΙΕ
ΑΡΙΑΡΑΘΙ ΚΑΙ ΒΟΣΤΑ
ΓΩΝ ΧΑΙΡΑΙΤΕ

Τ[ύ]ραν[υ]ε καὶ υἱὲ
Ἀριαράθ[η] καὶ Βοστάων
χαίρ[ε]τε.

Тебѣ Тиранию, и тебѣ Ариарату, сыну, называвшемуся также Вастагономъ, благо.

№ 26 (р. XIX).

Камень съ слѣдующимъ рельефнымъ изображеніемъ: мужчина въ полу-лежачемъ положеніи, держащій въ правой рукѣ вѣнокъ; предъ нимъ сидящая женщина, а возлѣ нея другая женская фигура; за лежащимъ мужчиною мальчикъ съ сосудомъ въ рукахъ.

На камнѣ уцѣлѣло только начало надписи:

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ

ἀγαθὴ τύχη.

} *(съ добрымъ счастьемъ).*

Остальная часть камня отбита.

⁽¹⁾ При погребеніи воиновъ и начальниковъ носили опрокинутыя копья.

№ 27.

ΣΟΣΙΠΑΤΡΟΣ ΝΥΜΦΑΤΟΣ

Σωσίπατρος Νυμφα[ι]ος.

} Сосипатрѣ Нимфаосѣ.

№ 28.

На уцѣлѣвшей части этого камня видны лошадиныя ноги и слѣдующая надпись:

ΣΑΔΑΛΑΣΑΔΑ

Σάδαλ[ι] Σάδαλου

} Садалию, сыну Садалиа,

ΛΟΥΤ ΧΑΙΡΕ

χαῖρε.

} благо.

Имя Садалиа извѣстно уже по одной Θракійской монетѣ — (Mionnet. suppl. II. 557).

№ 29 (р. XX).

Вооруженный всадникъ и позади его мужская фигура.

ΧΑΡΙΤΩΝΥΙΕ

Χαρίτων υἱὲ Μό[σχ]ου

} Харитону, сыну Моска,

ΜΟΚΚΟΥ ΧΑΙΡΕ.

χαῖρε.

} благо.

№ 30.

Мужская фигура въ тогѣ, и возлѣ нея собака — символъ Цинической философіи: это заставляетъ думать, что усопшій принадлежалъ къ сектѣ Циниковъ, или означаетъ, что охота была главнымъ предметомъ занятій усопшаго.

ΗΛΙΟΣΗΜΟΝΟΣ

Ἡλι[ε] Σήμ[ω]νος

} Гелиусу, сыну Симона,

ΧΑΙΡΕ

χαῖρε.

} благо.

№ 31 (р. XXI).

ΙΔΕΟΝΙΚΗΘ ΘΥΓΑΤΗΡ

[Κλ]εονίκη θυγάτηρ

} Клеониі, дочери Ниціа,

ΝΙΚΙΟΥ ΧΑΙΡΕ

Νικίου χαῖρε.

} благо.

Барельефъ изображаетъ скорбящую женщину возлѣ столба; по сторонамъ ея двѣ юныя дѣвицы, изъ которыхъ одна несетъ урну.

№ 32.

ΒΑΣΙΛΕΙΑ ΠΥΠΕΧΟΙΟΥΔΕΙ
ΝΟΣΑΤΘΗΓΑΤΗΡΜΑΚΑ
ΡΙΑ ΧΑΙΡΕΤΕ

Βασιλ[ε]ια, [γ]υ[νή] - - - - -
νος [κ]α[ι] θυγάτηρ
Μακαρία, χαίρετε.

Василеъ, жень и Макаріъ, дочери, благо.

№ 33.

ΕΣΤΥΙΕ ΑΝΔΡΟΝ-Σ ΧΑΙΡΕ

----- υιέ 'Ανδρ[ω]ν[ος] χαίρε

сыну Андрона, благо.

№ 34.

ΦΕΡΑΝΣ ΑΝΤΙΟΧΟ
-ΟΣ ΧΑΙΡΕ

[Αρτα] φέρ[ν]ης 'Αντιόχο[υ]
υι[ός] χαίρε.

} *Артаферну, сыну Антиоха,
благо.*

№ 35.

ΕΙΝΕ ΥΙΕ ΑΠΟΔΟ
ΔΩΡΟΥ ΧΙΡΑΕ

[Ποθ]εΐνε υιέ Απολ-
[λ]οδώρου χ[αῖρ]ε.

} *Поѣину, сыну Аполлодора,
благо.*

Имя Поѣина находится въ Воспорской надписи, № 23; — впрочемъ оставшіяся буквы могли также быть окончательными буквами имени: Πυρεΐνε, Φίλεινε.

№ 36.

ΕΣΙΥΝΗΚΑΙ ΑΡΧΙΑ
ΥΙΟΙΣ ΑΡΡΙΟΝΟΣ ΧΑΙΡΕΤΕ

[Αι]σ[χί]νη καὶ 'Αρχίας,
υιοὶ Σαρρί[ω]νος χαίρετε.

} *Эсхину и Архаю, сыновьямъ
Сарриона, благо.*

№ 37 (p. XXII).

ΗΔΥ-ΙΥΝΗ
ΔΟΡΙΟΝΟ ΧΑΙΡΕ

Ἡδύ[λη], γυνή
Δόρ[κω]νο[ς] χαῖρε

} Гедилии, жень Доркона,
благо.

Барельефъ представляетъ мужскую и женскую фигуры, которыя даютъ другъ другу руку; возлѣ нихъ юная дѣва, несущая сосудъ.

№ 38.

ΔΙΟΝΥΣΙΕ ΛΑΜΑΧΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Διονύσιε Λαμάχου
χαῖρε.

} Денису, сыну Ламаха,
благо.

№ 39.

ΦΙΛΙΣΣΦΑ ΦΙΛΟΙΤΟ
ΥΟΙΓΑΤΗΡ ΜΥΝΗΔΗΙΣ...
ΥΝΑΡΟΔΙ ΧΑΙΡΕΤΕ.

Φιλ[ο]σόφα Φιλ[ώ]τα
Συγ[άτηρ] [καί] Μ[ήδε]ια
γ[υνή] Ῥόδι [αί] χαίρετε.

Философъ, дочери Филотоса, и Медея жень, Родоскамъ, благо.

№ 40.

ΗΡΙΓΟΝΗ ΓΥΝΗΡΑΚΛΗΔΟΥ
ΧΑΙΡΕ
ΗΡΑΚΛΗΔΗΣ
ΧΑΙΡΕ

Ἡριγόνη, γυν[ή] Ἡρακλ[εί]δου,
χαῖρε
Ἡρακλ[εί]δης
χαῖρε.

Эригонъ, жень Гераклида, благо, и тебъ Гераклидъ, благо.

№ 41.

ΡΟΔΩΝΗ
ΟΥ ΧΑΙΡΕ

Ῥόδων Ἡ[λ]ι[ο]υ
χαῖρε.

} Родону, сыну Гелия,
благо.

№ 42.

ΑΟΗΝΩΑΠΟΛΛΟ
ΕΡΜΗΣ

Ἀθηνῶ Ἀπολλο[δώρου
Ἑρμῆς.

} Аѳенѣ, дочери Аполлодора
Гермесъ.

№ 43.

ΕΡΟΣ ΦΑΝΝΑ
ΧΑΙΡΕ

Ἐρως Φάννα
χαῖρε.

} Еросу, сыну Фанны,
благо.

№ 44.

.... ΡΟΥΔΗΣΤΕΧΝ ΘΥ
ΑΤΗΡΑΓΓΡΟΤΟΣ ΚΑΙ
ΞΑΝΔΡΟΣ ΕΡΟΤΟΣ
ΧΑΙΡΕ

----- [συγάτηρ -----
καὶ] Αλέξ[ανδρος Ἐρωτος
χαῖρε [τε]

..... дочери и Александру, сыну Эроса, благо.

№ 45 (1).

ΜΑΚΑΡΙ ΜΥΡΜΗΚΟΣ
ΧΑΙΡΕ.

} Макарію, сыну Мирмикоса,
благо.

Камень съ изображеніемъ сидящей въ креслѣ женской фигуры, въ длинной туникѣ, и стоящаго на пьедесталѣ небольшого роста мужчины, въ плащѣ, и трехъ малютокъ.

§ 46.

Къ надгробнымъ надписямъ, я присоединилъ пятнадцать разныхъ барельефныхъ изображеній, видимыхъ на камняхъ. Многіе изъ надгробныхъ камней, не имѣютъ никакихъ другихъ украшеній, кромѣ надписи; у иныхъ барельефы отбиты и потеряны. Впрочемъ, всѣ вообще фигуры, на этихъ камняхъ изображенныя, и найденныя на обѣихъ сторонахъ Воспора Киммерійскаго, могутъ быть раздѣлены на шесть главныхъ разрядовъ.

(1) Издана г. Карейшою въ I-мъ томѣ записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, л. 610.

1-е. Всадники. Греки и Римляне вообще понимали смерть, какъ временную разлуку; усопшій изображался въ стоячемъ положеніи, или на лошади, какъ человекъ, готовящійся въ дальній путь: по этому всадники, какъ кажется, представляютъ самихъ покойниковъ; тѣ изъ нихъ, которые вооружены, означаютъ, что усопшій принадлежалъ къ числу гражданъ-воиновъ. На камняхъ (р. VIII и XVII), кромѣ всадниковъ, видны сидящія женщины, въ богатыхъ креслахъ, въ одеждѣ римскихъ матронъ: наружность ихъ обыкновенно выражаетъ глубокую скорбь; подлѣ этихъ сидящихъ фигуръ стоитъ обыкновенно молодая дѣва съ пепельною урною, яснымъ символомъ смерти.

2-е. Фигуры, сидящія въ креслѣ; онѣ представляютъ семейную картину скорбящихъ надъ прахомъ усопшаго.

3-е. Фигуры лежащія; предъ ними круглый столъ съ сосудами для питья и съ яствами. Всѣ подобныя изображенія относятся археологами къ разряду пиршествъ погребальныхъ (*geras funèbres*); пиры эти имѣютъ символическое значеніе состоянія усопшихъ въ эллисіумѣ ⁽¹⁾.

На одномъ изъ рисунковъ нашихъ (XIX), лежащій мужчина держитъ въ правой рукѣ вѣнокъ — эмблема вѣчнаго сна, или души, наслаждающейся блаженствомъ. Это вѣнки погребальные, бывшіе въ употребленіи у Грековъ и у Римлянъ ⁽²⁾.

4-е. Фигуры, дающія другъ другу руку. На памятникахъ древности часто находится изображеніе мужской фигуры, въ тогѣ, въ положеніи, выражающемъ прощаніе съ супругою. Жена, покрытая пеплусомъ, съ видомъ нѣжности и тяжелой печали, жметъ мужу руку: это прощаніе усопшаго съ его родственниками, составляетъ сюжетъ многихъ надгробныхъ памятниковъ Грековъ (р. XI XXII) ⁽³⁾.

5-е. Фигуры скорбящія, опирающіяся на столбъ, или на колонну. Вообще колонны служили эмблемою пророчествъ. Древніе, во время скорби подходили къ колоннѣ или столбу и какъ будто выпрашивали у него утѣшенія.

Женщина покрытая пеплусомъ (р. IX), опирающаяся лѣвою рукою на колонну и подлѣ нея молодая дѣва, несущая урну съ прахомъ усопшаго, просто, но краснорѣчиво выражаютъ плачъ матери и жены надъ прахомъ милыхъ сердцу.

6-е. Фигуры, завернутыя въ плащъ; подлѣ нихъ малютки (р. XIV) фигуры эти пред-

⁽¹⁾ Круглые о трехъ ножкахъ столы назывались Латинами *orbis*: ножкамъ давали форму лапъ животныхъ: обыкновеніе это очень древнее, потому что между памятниками Египтянъ встрѣчаются столы съ ножками, образующими лапы животныхъ. Парадные столы были на четырехъ ножкахъ и назывались — *trapēza* или *tetrapēza*, т. е. четвероногій.

⁽²⁾ *Pascalio, de Coronis, I. IV. c. 5.*

⁽³⁾ На женской фигурѣ (р. XXII) одежда траурная, т. е. туника безъ пояса — *veste remissa*, съ однимъ плечомъ открытымъ — *exertos lacertos*. Мужчины также во время траура не носили пояса.

ставляютъ самого покойника, потому что подобная одежда, по свидѣтельству Эврипида прилична усопшимъ.

Всѣ почти надгробные наши камни представляютъ формою своею фронтиснисъ храма, какъ и многіе подобные памятники Грековъ и Римлянъ, хранящіеся въ Оксфордѣ. На этихъ послѣднихъ, также какъ и на нашихъ, видны фигуры малютокъ обоего пола, обыкновенно несущія въ рукахъ ящичекъ, наполненный, какъ думаетъ Монфоконъ, ароматическими жидкостями, употреблявшимися при погребеніяхъ. Монфоконъ затрудняется въ изъясненіи изображеній этихъ и полагаетъ, что въ этомъ заключается какая нибудь религіозная тайна.

Подобныя фигуры на нашихъ памятникахъ обыкновенно несутъ урну, или другіе сосуды, или стоятъ возлѣ главной фигуры съ видомъ выражающимъ горестъ. Думаю, что изображенія малютокъ представляютъ прислужниковъ и прислужницъ, а иногда и родственниковъ.

Ни одинъ изъ нашихъ надгробныхъ памятниковъ не замѣчателенъ по своей художественной отдѣлкѣ. Всѣ они, какъ кажется, относятся къ временамъ Римскаго владычества въ Пантикапеевѣ. Изображенія, видимыя на этихъ надгробныхъ камняхъ, отзываются сосѣдствомъ обитателей Кавказа, судя по одеждѣ и вооруженіи многихъ изъ фигуръ.

Надобно вообще замѣтить, что памятники обнаруживаютъ удивительное разнообразіе въ древнихъ обрядахъ погребенія. Каждая почти провинція слѣдовала своимъ особеннымъ обычаямъ; однако всѣ эти обычаи имѣли одинаковое основаніе — надежду на будущую жизнь.

§ 47.

ОБѢТНЫЕ КАМНИ И ОБЛОМКИ СЪ НАДПИСЯМИ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ КЕРЧИ.

У Грековъ и у Римлянъ, обѣты вообще были въ большомъ употребленіи; они дѣлались съ цѣлью: испросить у боговъ удачное окончаніе какаго нибудь предпріятія, счастливое разрѣшеніе отъ бремени, возстановленіе здоровья, а иногда собственно только по побужденію религіозному. Большая часть храмовъ, статуй и другихъ памятниковъ, не исключая даже золотыхъ вѣнковъ, колецъ, браслетъ и мелкихъ вещей — принадлежатъ къ обѣтнымъ приношеніямъ. Страбонъ, говоря объ Элидѣ пишетъ, что эта провинція наполнена памятниками, принесенными въ даръ богамъ; дороги украшены памятниками Меркурію, а берега моря памятниками Нептуну. Слѣдующая надпись принадлежитъ къ памятнику, воздвигнутому, по обѣту, Венерѣ.

№ 1 (¹).

ΕΙΣΙΑΣΔΗΛΟΠΤΙΧΟΥΒΥΖΑΝΤΙΟΣ
ΠΕΡΤΟΥ ΑΔΕΛΦΟΥΦΡΑΣΙΔΗΜΟΥ
ΑΦΡΟΙΔΤΗ

Τε]σίας Δηλοπτίχου Βυζάντιος [ύ] πέρ
τοῦ ἀδελφοῦ Φρασιδήμου Ἀφροδίτη.

*Теисій, сынъ Делоптихуса изъ Византіи, воздвигъ (этотъ памятникъ)
въ честь своего брата Фразидема, Венера.*

№ 2 (²).

ΑΡΙΣΤΙΩΝΑΡΙΣ
ΤΟΦΩΝΤΟΣΑΦΡΟΔΙΤΗ

Ἀριστίων Ἀριστοφώντος
Ἀφροδίτη.

Аристонъ, сынъ Аристофона,
Венера.

На мраморномъ пьедесталѣ.

№ 3 (³).

ΟἸΑΛΦΡΟ ΠΑΝΙΑΑΠΑΤΟΥΡΗΜΕ - -
ΟΥΓΗΧΡΗΕΤΙΩΝΒΤΟΥΓΑΛΑΠΡΙΝΚΙΠΟΥ - -
ΖΑΜΕΝΟΓΑΝΕΘΗΚΑ-ΘΛΦ ΖΑΝΔΙΚ - -

Θεᾷ Ἀφρο[δίτη Ού]ρανία Ἀπατούρη με[δ]ούση
Χρηστίων, β τοῦ Σαλᾶ Πρίνκιπος, [έ]ξάμενος
ἀνέστηκα, θλφ, Ξανδικ[ού]

*Крестіонъ, сынъ князя Саласа, воздвигъ (этотъ памятникъ), по
обѣту, царицѣ Венера, Ураніи Апатурійской, въ 539 году, мѣсяца
Ксандика.*

Бларамбергъ думалъ, что послѣднее слово этой надписи означало на Дорическомъ нарѣчій ΤΑΝΔΚΛΠΔΑ (дверь подъ двумя замками) но впоследствии удостовѣрился, что слово ΞΑΝΔΙΚΟΥ есть названіе Македонскаго мѣсяца.

Слово Μίδουσα въ поэтическомъ значеніи имѣетъ равную силу съ словомъ Βασίλεια.

(¹) Беккъ № 2108 г. Издана была Стемпковскимъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1829, № 39.

(²) Беккъ № 2109. Издана была Вакселемъ, Палласомъ и Келлеромъ.

(³) . — 2109 в. Издана была Бларамбергомъ, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1828, № 44.

№ 4. (¹)

ΚΛΗΝ·Β	- - - κλην β [του]
ΝΙΔΟΥΣΕ	- - - νιδου. Σε
ΛΡΚΙΩΝΑ	- - Μα]ρχίωνα
ΓΑΙΟΥ·ΡΟ	- - - Γαίου
ΝΟΝΛΥΣ	
ΘΑΜΟΝ	... κлесз, сынз ... сына
Ε	нидеса ... Μακρίονз.
ΣΙΟΥ	... сынз Кая.

Μраморный обломокъ.

№ 5.

Тоже обломокъ съ надписью, изъ которой ничего понять нельзя, кромѣ названія мѣ-
сяца Панемуса и слѣдующихъ буквъ ΘΡΥ — ΕΤΕΙ, означающихъ 499 годъ.

№ 6 (²).

ΝΙΚΑΛΑΣ
ΜΙΘΗΝΙΝ
ΙΑΙΩΓ.ΑΓ

Μраморный обломокъ, на которомъ ничего разобрать нельзя.

№ 7 (³).

ΣΕΥΝΟΙ	- - - κр]άτ[ην]τόν Ἀριστο[κράτους,
ΟΤΕΤΡΑΜ	5. - - - - - κοντος, τόν
ΡΑΤΟΡΕΣΕΛΟ	- - - ἀδε]λφ[ῆ]ς, καὶ ἱερέα[τ]οῦ
ΙΑΤΧΤΟΝΑΡΙΣΤΟ	να Ἀριστοκρά]τους, ὁ πρὶν περὶ
5. ΚΟΝΤΟΣΤΟΝ	— καὶ γραμματ]οφύλαξ, φιλά[δελφος.
ΛΦΙΣΚΑΓΕΡΕΑΙΟΥ	
ΤΟΥΣΟΠΡΙΝΠΕΡΙ	
ΟΦΥΛΑΣΦΙΛΑ	

(¹) Беккъ, № 2115 с.

(²) " — 2115 d.

(³) " — 2108 f. f.

Отрывокъ надписи на мраморномъ обломкѣ ; она издана была Дюбуа и не находится въ музеумѣ. Первая строка надписи Беккъ дополняетъ слѣдующимъ образомъ :

ὄντες εὐνοί, или τῆς εὐνοίας,
 προσευχαριμένους Αὐτοκράτορες, ἑδωται.

Неполныя слова надписи этой выражаютъ слѣдующее :

..... будучи благосклонными Монархи дали
 крату, сыну Аристократа съ сестры, и жрецъ
 сынъ Аристократа, бывший и хранитель архива, любящій
 своего брата.

Смыслъ надписи этой есть посвященіе статуи, воздвигнутой братомъ брату.

№ 8 (¹).

ΝΙΗΜΗ
 ΚΑ
 ΥΓΕΟΟΤΟ
 ΟΥΛΥΜΤΟ
 ΘΥΙΔΟΝΙΝ
 Η ΕΛΡΘΙ
 ΗΤΛ ΕΠΤΙ
 ΒΡΗΟΥΝΜ
 ΡΑ + + ΗΝ

Обломокъ колонны изъ синеватаго мрамора. Въ первой строкѣ можно разобрать слово *μημη* (воспоминаніе), а въ восьмой, вѣроятно, Σεπτεμβρίου (сентября).

№ 9 (²).

ΣΤΑΔΙΑ
 ΠΟΝΤΙ

Στάδια
 Ποντι]κά ?

} Стадіи Понтійскія.

(¹) Беккъ, № 2129 с.

(²) — 2115 в.

На мраморѣ, обломанномъ съ лѣвой и съ правой стороны и найденномъ въ 1834 годѣ на горѣ Митридатѣ. Надпись эта вѣроятно находилась на дорожномъ столбѣ (columnae milliariae), на которомъ было означено на сколько стадій отстоитъ Пантикапея отъ другихъ мѣстъ. Понтійскими стадіями измѣрялось разстояніе во кругъ Понта.

№ 10 (¹).

ΚΑΥΣ
ΕΝΔΡΑ
ΣΕΥΘΗ
ΧΡΗΣΜ
ΒΙΟΥΓΥΜΝ
ΑΜΜΑΤΕΥ

Мраморный обломокъ съ остаткомъ надписи, изданной Дюбуа. Беккъ дополняетъ этотъ отрывокъ, начиная съ третьяго слова, такъ: Σεύθης (имя Фракійское) χρησμολόγος καὶ ἱερεὺς τοῦ . . . διαβίου γυμνασιάρχης, или γραμματέως.

*Севтесъ истолкователь оракуловъ и жрецъ
во время жизни своей будучи гимнасіархомъ, или секретаремъ.*

Надпись относится къ памятникамъ почетнымъ.

№ 11.

ΡΟΣ

ΙΝΟΥΤΟ

Мраморный обломокъ отъ зданія, съ остаткомъ надписи; по этому можно заключить, что надпись была посвящена зданію общественному.

(¹) Беккъ, N° 2108 f. f. f.

№ 12.

Мраморный обломокъ, найденный у подошвы горы Митридата, при рыти погреба въ домъ купца Поповича: на камнѣ слѣдующія слова:

ΟΥΧΙ	. . . Ἡρώ[νος] Ὀλβιο [πολίτης]
ΗΡΩ	—
ΟΛΒΙΟ	Сынъ Герона, уроженецъ
ΠΗ	Ольвию.

№ 13.

Отрывокъ надписи на мраморномъ обломкѣ, найденномъ на горѣ Митридатѣ, въ 1847 году.

—Ι ΓΙΩΙ	
ΓΕΙΜΩΝΙΔΕ Θ	
ΟΥΤΩΝΛΑΥΣ	τ]ούτων
ΑΠΙΤΤΑΚΙΑΕΑΝΤΙΣ	τά] πιττάκια εἰάντις
ΕΙΣΤΗΝΥΠΗΡΕΣΙΑΝΧ	εἰς τὴν ὑπαρξίαν
ΕΙΣΑΥΤΟΥΣΕΑΝΔΕΠΑΡ	εἰς αὐτοὺς, τὰν δὲ πα]ρὰ ταῦτά τις ποίησιν . . .
ΔΙΕΙΝΑΙΤΟΠΡΟΣΤΕΙΜ	αὐτῶ] εἶναι τὸ πρόστειμον τοῦ τὴν
ΡΧΗΝΑΡΧΟΝΤΟΣ	πρώτην ἀρ]χὴν ἀρχοντος.
ΗΣ ϙ ϙ ΖΕ	
—ΗΣΛ	

.
.
таблицы. Если кто
за услуги
имъ. Если кто дѣйствуетъ противъ этого . . .
. чтобъ штрафъ былъ
тѣмъ, кто главно-управляетъ

Надпись эту не возможно возстановить. Она, вѣроятно, составляла надгробною над-пись Еврейскую.

§ 48.

**КАМНИ НАДГРОБНЫЕ И ДРУГІЕ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ЧЕРНОМОРІИ
И ВЪ АНАПѢ.**

№ 1 (¹).

ΑΓΕΛΙΠΠΟ
ΤΟΑΠΟΛΛΩ
ΝΙΔΕΩΧΙΟ

Ἀγελίππου
τοῦ Ἀπόλλω-
νίδεω Χίου.

Агелиппъ, сынъ
Аполлоидовъ,
изъ Хиоса.

Въ Черноморіи, при Копылѣ, рѣка Кубань вливается въ море двумя рукавами. Оттуда къ востоку, въ 12 верстахъ по дорогѣ къ Екатеринодару есть ложбина, называемая Ангелинка. Здѣсь найдена была эта надпись смотрителемъ Екатеринодарскаго училища г. Ролинскимъ и перевезена въ Екатеринодаръ, гдѣ и была списана г. Кепеномъ; надпись эта, какъ кажется, варварская, потому что слова въ окончаніи не имѣютъ буквы Σ: этого рода упущеніе было въ употребленіи у Скиѳовъ, отъ чего надпись можетъ быть также приписана Мэотамъ.

№ 2 (²),

ΘΕ - - - ΑΓΑΤΟΡΟ - - ΜΑΧ - - ΑΡΝΙ

Θε[ῶ] Ἀπατούρω [Ἀ]μαχ[ος] Ἀρν δα

Амахусъ, сынъ Ари да, богиня Апатурійской.

Эта надпись посвящена Венерѣ Апатурійской. На камнѣ изображена Венера, готовая обнять мужскую фигуру, къ ней подходящую съ лѣвой стороны — вѣроятно, Марса; по правую сторону видѣнъ Нептунъ съ трезубцемъ: всѣ фигуры наги. По лѣвой сторонѣ Марса изображенъ крылатый амуръ съ факеломъ въ лѣвой рукѣ, а позади его Вулканъ, держащій въ лѣвой рукѣ клещи. Внизу этого изображенія помѣщена означенная надпись.

(¹) Беккъ, № 2132.

(²) — 2133.

№ 3 ⁽¹⁾.

ΝΟΑΥ-ΚΑΙΡ-ΣΑΓΔΙΟΝΙΣΙ

Χαῖρε Πολύκαιρος... Διονυσίου.

Поликаирусъ, сынъ Діонисія, благо.

На этомъ камнѣ изображенъ всадникъ; предъ нимъ плачущая женщина; позади всадника алтарь, украшенный вѣнками и бычачьими головами; позади алтаря мужчина, играющій на флейтѣ ⁽²⁾.

№ 4 ⁽³⁾.

ΔΑΣΕΕΠΡΕΠΙΟΥΧΑΙΡΕ

Δάσ[η] Εὐπρεπίου χαίρε.

Дазесъ, сынъ Эвпрепіа, благо тебѣ.

Камень этотъ найденъ на Таманскомъ полу-островѣ: на немъ изображенъ всадникъ и мальчикъ.

№ 5 ⁽⁴⁾.

ΗΖΟΥΣΑΠΟΛΛΩΝ
ΔΟΥΤΟΙΣΠΑΙΑΤΟΥ
ΣΙΝ ΧΑΙΡΝ

Ἡζοῦς Ἀπολλων[ι]
δοῦ τοῖς πα[ρ]ά[γ]ουσι
χαίρειν.

Эзусъ, сынъ Аполлонида, желаетъ здравія прохожему.

Съ такимъ изображеніемъ, какъ на предъидущемъ камнѣ. Камень этотъ перевезенъ былъ въ Ениколь, и находился въ стѣнѣ одного изъ крѣпостныхъ строеній.

⁽¹⁾ Беккъ, № 2134.

⁽²⁾ Эти два камня № 2 и 3 найдены были, гдѣ-то, Деламотраемъ, между Мэотидою и Кубанью.

⁽³⁾ Беккъ, № 2128.

⁽⁴⁾ . — 2129.

№ 6 (¹).

Το ΜΝΗΜΟΡΟ τὸ μνημ' ὅρ[ων
ΜΟΥΛ
ΠΑΙΡ

Обломокъ надгробнаго камня, съ рельефнымъ изображеніемъ всадника съ копьемъ.

№ 7 (²).

ΑΥΙ [Ἰππαρεῖ]νος Δάδα
ΝΟΣΔΔΔΔΑ [Ἀλέ]ξανδρος
ΞΑΝΔΡΟΣΚ Φαρνακ[ι]ω[ν],
ΑΦΑΡΝΑΚΤΩ ς Πόθου
ΣΠΟΘΟΥΠ [Γ]αδικ[ι]ος.
ΑΔΙΚ

Гиппаринз?
сынз Дадаса,
или Дадагуса
Фарнакионз
..... Ποθὺ
Гадикій

Обломокъ бѣлаго мрамора. Дюбуа говоритъ, что надпись эта найдена была въ Керчи; но Беккъ, сравнивая буквы ея съ Анапскими надписями, полагаетъ, что она относится къ симъ послѣднимъ. Онъ говоритъ также, что имя Дада, употребленное здѣсь въ творительномъ падежѣ, происходитъ отъ Ольвійскаго имени Δάδαγος. Имена Πόθος и Φαρνακίων встрѣчаются часто.

№ 8 (³).

1.
ΝΑ
ΦΑΡΝ
ΦΛΓΟ
ΝΥΜ

2.
ΝΕΙΤΗΣ
ΣΙΜΟΣΣΙ
ΟΣΑΡΔΙΩΝΑ
ΧΟΤΥΣ

3.
ΚΥΡΩC
ΚΑΤΑΕΤΟ
ΚΑΤΑΚΕΦ
ΤΕΡΑΣΒ

(¹) Беккъ, № 2129 b.

(²) . — 2130 b.

(³) . — 2131 c.

4.
ΕΟΝΤΑ
ΕΠΑΠΑΣ
ΟΣΔΙΗΜΗ
ΣΒΚΟΣΣ
ΙΠΠ

5.
ΤΙΩΜ
ΣΥΒΛΗ
ΟΣΠΑΤΙΑ

6.
ΡΥΛΟΣΙ
ΛΟΙΧ

Мраморные обломки съ надписями, найденные въ Анапѣ. Надписи изданы были г. Грефомъ. На этихъ обломкахъ видны имена, встрѣчавшіяся уже въ другихъ надписяхъ: въ 1) Фарнакій и Нимфагоръ, во 2) Котисъ, въ 3) κατὰ ἔτος и κατὰ κεφ[αλήν]; въ 4) Паппасъ и Коссій.

№ 9 (1).

ΕΠΙΚΑΛΛΙΑ
ΕΟΠΑΜΟΝΟΣ

Ἐπὶ Καλλία
Ἐοπάμονος.

} Во время (управленія) Калліаса,
сына Эпамона.

Надпись на ручкѣ амфоры, найденной на Таманскомъ полу-островѣ.

№ 10 (2).

ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΗΔΗΜΗΤΡΟΣΙΕΡΗΞΕΝΟΚΡΙ
ΤΟΥΥΓΑΤΗΡΥΠΕΡΟΥΓΑΤΡΟΣΤΗΣΕΛΥ
ΤΗΣΔΗΜΗΤΡΙΝΣΑΝΕΟΗΚΕΔΗΜΗΤΡΙ

Ἀριστονίκη, Δημήτρος ἱερῇ, Ξενοκρίτου
θυγάτηρ, ὑπὲρ θυγατρὸς τῆς ἑαυτῆς
Δημητρίνης ἀνεθήκε Δημήτρι.

Аристоники, жрица Деметры, дочь Ксенокрита, воздвигла эту статую Деметръ, въ честь своей дочери.

Надпись эта находится нынѣ въ Θεοδоссίϊскомъ музеумѣ: она найдена была, по словамъ г. Кеппена, близъ Анапы (3); Келлеръ издалъ ее (4) и говоритъ, что она найдена была въ Керчи.

(1) Беккъ, № 2121. Издана Палласомъ.

(2) — 2108.

(3) Nordgest. p. 77.

(4) Act. Acad. Monac. T. VI class. phil. et hist. p. 153.

№ 11 (1).

ΑΙΑΣ ΑΠΟ ΑΥΤΩΝ ΕΙΣ ΑΥΤΟΝ ΓΕΝΟΜΕΝΑΣ ΤΕΙΜΑ
ΛΙΣΤΕΚΑΙΑΝΕΙΣΦΟΡΙΑΙΣ ΛΠΑΣ ΛΙΣΤΑΙΣ ΚΑΤΑ ΤΗΝ ΒΥ.
ΔΕΙΧΘΕΝΤΑ ΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡΕΙΟΥ ΔΙΑΒΙΟΥ ΕΙΣ ΓΕΝΟΣ ΤΟΙ
ΤΑΣ ΑΝΕΣΤΗΣΕΝ ΤΕΙΜΗΣ ΧΑΡΙΝ ΣΥΝ ΤΩ ΚΑΙ ΕΠΙΤΕΙ.
ΜΕΡΑΝ ΑΥΤΩΝ ΥΠΟ ΤΕ ΕΜΟΥ ΚΑΙ ΤΩ ΝΕΚΓΟΝΩΝ Μ.

— — — — — αίας από αὐτῶν εἰς αὐτὸν γενόμενας τειμά[ς] ? — — — —
— — — — — αἱς τε καὶ ἀνεισφορίαις ἀπάσαις ταῖς κατὰ τὴν Β — — — —
— — — — — ἱερέα ἀπο]δειχθέντα τοῦ Καίσαρ. εἰς βίου εἰς γένος, τοῖ[ς] ? — — — —
— — — — — τοὺς ἀνδριάν]τας ? ἀνέστησεν τειμῆς χάριν σὺν τῷ — — — — —
ἱεράν δὲ ἄγεσθαι τὴν ἡ]μέραν αὐτῶν ὑπὸ τε ἐμοῦ καὶ τῶν ἐκγόνων μ[ου] — —

*Воздавъ ему за это почести и вспмъ льготамъ въ от-
пошеніи (царства), содѣлавшись жрецомъ на всю жизнь съ потомками
своими воздвигъ (эти статуи?), чтобы почтить его
съ да будетъ свято празднованъ день ихъ мною и моими
потомками.*

Надпись эта найдена была въ Тамани и отвезена Кларкомъ въ Кембриджъ : онъ го-
ворить, что камень этотъ найденъ былъ въ развалинахъ Фанагоріи, и что находился
нѣкогда при входѣ въ храмъ. Хранится нынѣ въ Кембриджскомъ университетѣ.

№ 12.

Надгробная надпись на простомъ камнѣ, найденная въ прошедшемъ году на Ким-
мерійскомъ полу-островѣ, близъ урочища Фонтанъ.

ΗΔΕΝΚΕΙΜΑΙΘΥΓΑΤ
ΗΡΤΕΑΜΑΜΟΙΦΙΛΟΝ-ΙΗ
ΜΝΗΜΗΝΛΕΣΤΗΣΕΙΣΛ
ΤΥΡΟΣΓΑΣΣΟΞΕΝΟΝΛΕ

Ἦδ[ίστ]η κεῖμαι, θυγάτηρ θ' ἄμα μοι Φιλον[ίχ]η
μνήμην [δ'] ἔστησε[ν] Σάτυρος γ' Ἀσ[τ]οξένο[υ] ἡμ[ε]ιν

*Эдистія погребена здѣсь, и съ нею дочь ея Филоника. Сатуръ, сынъ
Астоксена, воздвигъ имъ этотъ памятникъ.*

(1) Беккъ, № 2126.

Имя Эдистіи неправильно написано. Вѣроятно, въ концѣ надписи, буквы составляли HMEIN. Въ этой надписи очень замѣчательна разность (Hyperbate), который объясняетъ, что частица γε помѣщена не на своемъ мѣстѣ — *μηρην δὲ γε ἔστησεν*.

§ 49.

НАДПИСИ НА АМФОРАХЪ, НА ВАЗАХЪ, НА СТАТУЯХЪ И НА ДРУГИХЪ ВЕЩАХЪ.

Надписи на Амфорахъ.

Древніе имѣли обычай выставлать на глиняныхъ вазахъ имя фабриканта, имя работника, а иногда имя того лица, которому принадлежалъ сосудъ; это особенно встрѣчается на сосудахъ металлическихъ ⁽¹⁾. Въ числѣ нашихъ блистательныхъ Пантикапейскихъ находокъ, отличается серебряный подносъ съ надписью: царь Рискупоридъ. Замѣчательно, что когда Государь Императоръ осчастливилъ Керчь своимъ посѣщеніемъ, въ 1837 году, то жители ея поднесли Его Величеству на этомъ подносѣ хлѣбъ — соль.

№ 1.

ΕΥΑΡΧΟ

Εὐάρχου[ς]

ΑΡΙΣΤΩΝ

Ἀρίστων[ος]

(имя фабриканта, или начальника).

Смотр. Notice sur quelques objet d'antiquités découverts en Tavrīde 1820; Blaramberg.

№ 2.

ΣΚΥΛΑΔΙ

Σκυλάδης

Надпись эта находится на ручкѣ амфоры, вмѣстѣ съ изображеніемъ собаки. Я думаю, что собака служила символомъ имени фабриканта, который, вѣроятно, назывался Σκυλάδης.

⁽¹⁾ Амфоры употреблялись древними для сохраненія вина и другихъ жидкостей. Такихъ вазъ найдено много въ Помпеѣ: на нихъ также выбивали иногда имя консула, или названіе вина и мѣсто, гдѣ оно выдѣлывалось. Кромѣ амфоръ и вазъ для вина, древніе употребляли деревянные бочки, на подобіе нашихъ. Древніе думали, что во всей вселенной было только 80 сортовъ винъ, которыхъ двѣ трети выдѣлывались въ Италіи. (Плиніи XIV, 11).

№ 3.

ΑΡΙΣ
ΑΣΤΥΝΟ
ΚΑΛΛΙΣΟΥ

Ἀρίσ[τωνος ?]
ἀστυνόμ[ου]
Καλλισ

Аристона
Астиномъ
изъ Каллис.

Въ послѣднемъ словѣ: ΚΑΛΛΙΣΟΥ скрывается, вѣроятно, отечество фабриканта — можетъ быть Καλλιστρατίας, городъ въ Паелагоніи, упоминаемый Птоломеемъ (Geogr. V. 4 f. n. 36).

№ 4.

ΝΥΣΠΘΩΝ

Νύ[μ]φ[ων]

Нимфонъ.

№ 5.

ΤΙ
ΘΑ
ΜΥ

Τιθά[ιου] ?

Титайцевъ ?

№ 6.

ΣΤΑΣΙ
ΧΟΡΟ

Στασιχόρο[υ]

Стасихоровъ.

Амфора эта, вѣроятно, Сицилійская.

№ 7.

ΔΑΥΝΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΤΟ
ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ

. αυν
Ἀστυνομού[ου]το[ς]
Πασιχάρου[ς]

.
Во время Астинома
Пасихареса.

Въ словѣ ΔΑΥΝΑ, вѣроятно, означено имя какого нибудь города или народа, напр. ΔΑΥΝ[ΙΟΥ ΤΕΙΧΟΥΣ], или ΔΑΥΝΙ [ΟΤΕΙΧΙΤΩΝ], т. е. Даунионъ Теихосъ, городъ Θракийскій — Стеф. Визант. Δάυνιον τεῖχος.

№ 8.

ΘΑΣΙΟΝ
ΖΟΙΥ-Λ

[Θ]ασί[ω]ν
[Ν]υ[μφ]αῖος

Θазійцевъ.
Нимфаеосъ.

№ 9.

ΑΣΙΩΝ
ΔΙΝΟΡΑΣ

[Θ]ασίων
Διν[αγ]όρας

. Θазійцевъ.
Динагорасъ.

№ 10.

ΝΙΝΗΜΕ ΘΑΣΙΩ
ΦΙΛΩΝ

Θασίω[ν]
Φιλων

} Θазійцевъ.
Филонъ.

Въ этой надписи имя собственное разобрать нельзя.

№ 11.

ΝΗ-ΕΝΙ
ΝΕΠ
ΟΜΟΑΣ
ΙΟΝ

.
Θασίων

}
Θазійцевъ.

№ 12.

ΑΡΙΣΤΟ
ΜΜ
ΑΟΥΜΑ
Ν-Α

Ἀριστοδάμ[ο]υ
[Θ]ασίων ?

} Αριστοдама ,
Θазійскаго ?

№ 13.

ΘΑΣΙ ΑΡΕΤΩΝ

Θασίων
Ἀρετων

} Θазійцевъ.
Аретона.

Возлѣ самой надписи изображена рыба.

Всѣ эти амфоры, отъ № 8 до 13, сдѣланы были на островѣ Θазосѣ.

№ 14.

ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ
ΜΕΝΟΥΤΙΟΣ

Διονύσιος
Μενούτιος

} Διονисій,
Менутиосъ.

№ 15.

ΑΓΑΘ
ΩΝΟΣ

Ἀγάθωνος

} Αγαθонъ.

№ 16.

ΙΜΑ

Ἰμα]ράτου

} Гимаратусъ.

На вазахъ изъ Сициліи находится имя ΙΜΑΡΑΤΟΥ, написанное полно, или сокращенно — ΙΜΑ. Надобно думать, что эта амфора привезена была въ Пантикапею съ виномъ изъ Сициліи.

№ 17.

ΛΑΒΡΟΒΙΩΝ

Λαβροβίων

Лавровіонъ.

№ 18.

ΛΑΒΡΟΔΑΜΑΣ

Λαβροδάμας

Лавродамасъ.

№ 19.

ΝΟΥΟΣ

[Λ]δ[χ]ος?

Лохосъ?

№ 20.

ΠΙΦΙΛΩΝΙΔΑ

[Ε[πι Φιλωνιδ[α]

Во время архонта Филонида,

ΚΑΡΝΗΟΥ

Καρν[ει]ου

мѣсяца Карнеуса.

Амфора эта, вѣроятно, изъ Сициліи.

НАДПИСИ НА УРНАХЪ.

1. ΤΙΜΘΕΟΥ ΚΥΡΑ

Τιμ[ο]θέου Κυρα[θωνος]

Тимовеля Киравѳоноса.

2. ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ

Κυράθωνος

Киравѳона.

3. ΑΠΟΛΛΩΝ

Ἀπολλωνίου

Аполлонія.

4. ΝΕΙΚΟΠΟΛΕΩΝ

Νεικοπόλε[ως]

Никополіса.

Эта послѣдняя урна, вѣроятно, изъ города Никополіса въ Виѳиніи — Νικόπολις.

5. ΤΘΙΜΟΘΟΣ

Τειμοθέου

Тимовеля.

6. ΝΒ. ΘΝС Δ ΡΕ.

ΙΔ

Буквы ΝΒ означаютъ номеръ урны ; — СΝΘ годъ 259, т. е. 37 лѣтъ до Р. Х; остальные слова объяснить не возможно.

7. ΑΡΤΕΜΩΝΟΣ

Ἀρτέμωνος

Артемона.

НАДПИСИ НА РАЗНЫХЪ ВЕЩАХЪ.

ΠΟΡΙΝΑΧΟ

Πορινάχος, или Πορινά[κ]ου.

Надпись на золотомъ футлярѣ для лука, найденнаго въ Кулобской гробницѣ.

ЕРМЕΩ — на серебряной вазѣ, найденной въ той же гробницѣ. Кубокъ, посвященный обрядамъ служенія Меркурію.

ЕРМА — *Гермасъ* — на вазѣ, найденной въ Черноморіи.

ΑΜΗΘΑ — *Амиѳасъ?* — на глиняной статулкѣ, найденной тамъ-же.

ΑΡΤΑΕΝΝΟ — *Артаенній* — надпись на двери склепа (§ 39).

ΜΑΝΤΟΝΙΝΥΣ ΑΥΓ.Τ.Ρ Ρ.ΧΧVII на золотомъ вѣнкѣ, на которомъ вытиснутъ ликъ Антонина (§ 41). На памятникахъ Римлянъ никогда не означались годы царствованія императоровъ, а только годы трибунской власти; отсюда происходитъ надпись: *Tribunitia potestas*. Иногда наслѣдники императоровъ, прежде чѣмъ они достигали престола, жалуются были властью трибуна; это можно думать и объ Антонинѣ.

ΧΑΡΑ — на золотомъ колечкѣ.

ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ

Царя Тиверія Юлія

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΕΙ

Рископорида.

На серебряномъ перстнѣ, найденномъ въ Крыму и принадлежащемъ графу С. Г. Строгонову.

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΕΙ

Царь Рископорида.

Надпись на серебряномъ подносѣ, о которомъ я упомянулъ въ § 49.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

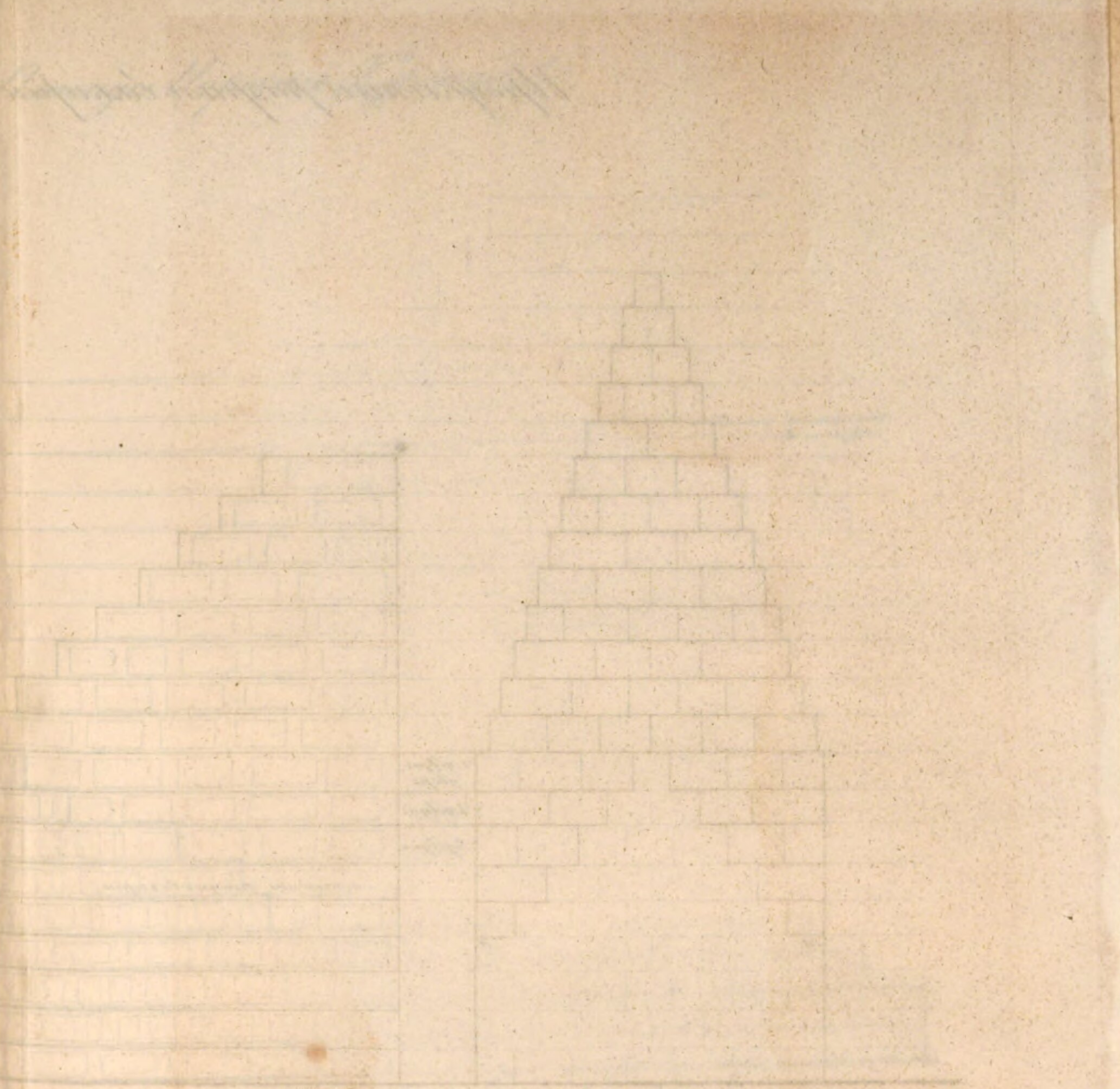
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ГЛАВА V. О древнихъ гробницахъ Грековъ.....	1.
ГЛАВА VI. О Воспорскихъ курганахъ вообще и о нѣкоторыхъ въ нихъ найденныхъ гробницахъ.....	8.
Извѣстіе о нѣкоторыхъ моихъ раскопкахъ.....	27.
ГЛАВА VII. Надгробные памятники съ барельефами и съ надписями; равно и надписи на обѣтныхъ и другихъ камняхъ, на вазахъ, и проч.....	58.
Обѣтные камни и обломки съ надписями, найденные въ Керчи.....	74.
Камни надгробные и другіе, найденные въ Черноморіи и въ Анапѣ.....	77.
Надписи на амфорахъ, на вазахъ, на статуяхъ и на другихъ вещахъ.....	84.
Надписи на амфорахъ.....	84.
Надписи на урнахъ.....	87.
Надписи на разныхъ вещахъ.....	87.

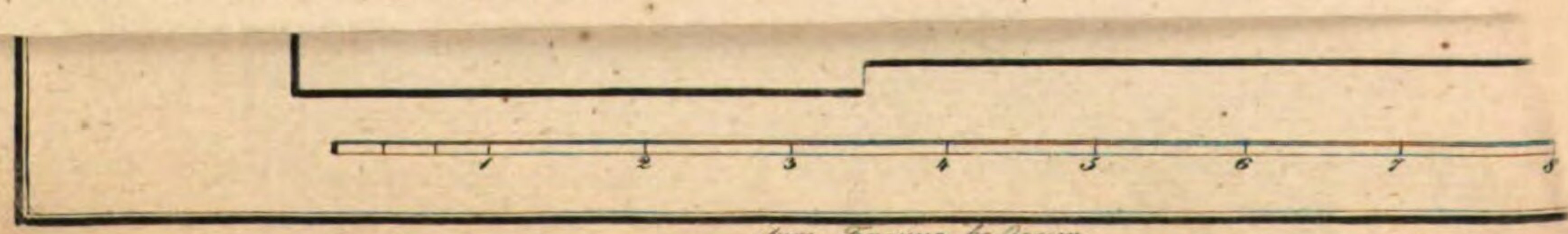

1 2 3 4 5 6 7 8 *Cape.*

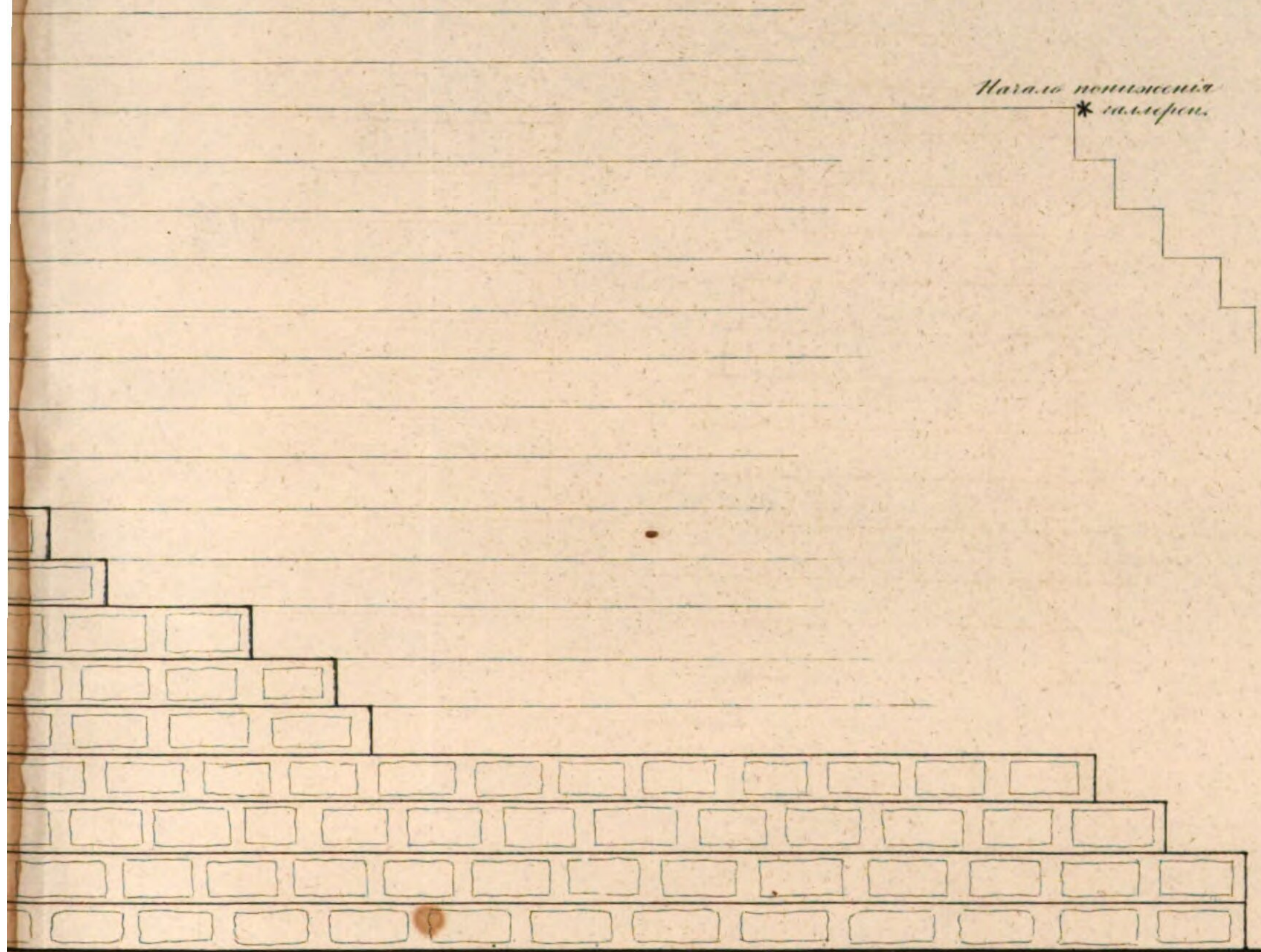

Handwritten text, likely a title or description, is present but illegible due to fading.

Ремонт Нарского Кургана.

Нарское погребение
* захорон.

Длина ремонта 2 саж.

Ширина 2

Высота 4, 1 1/2 ар.

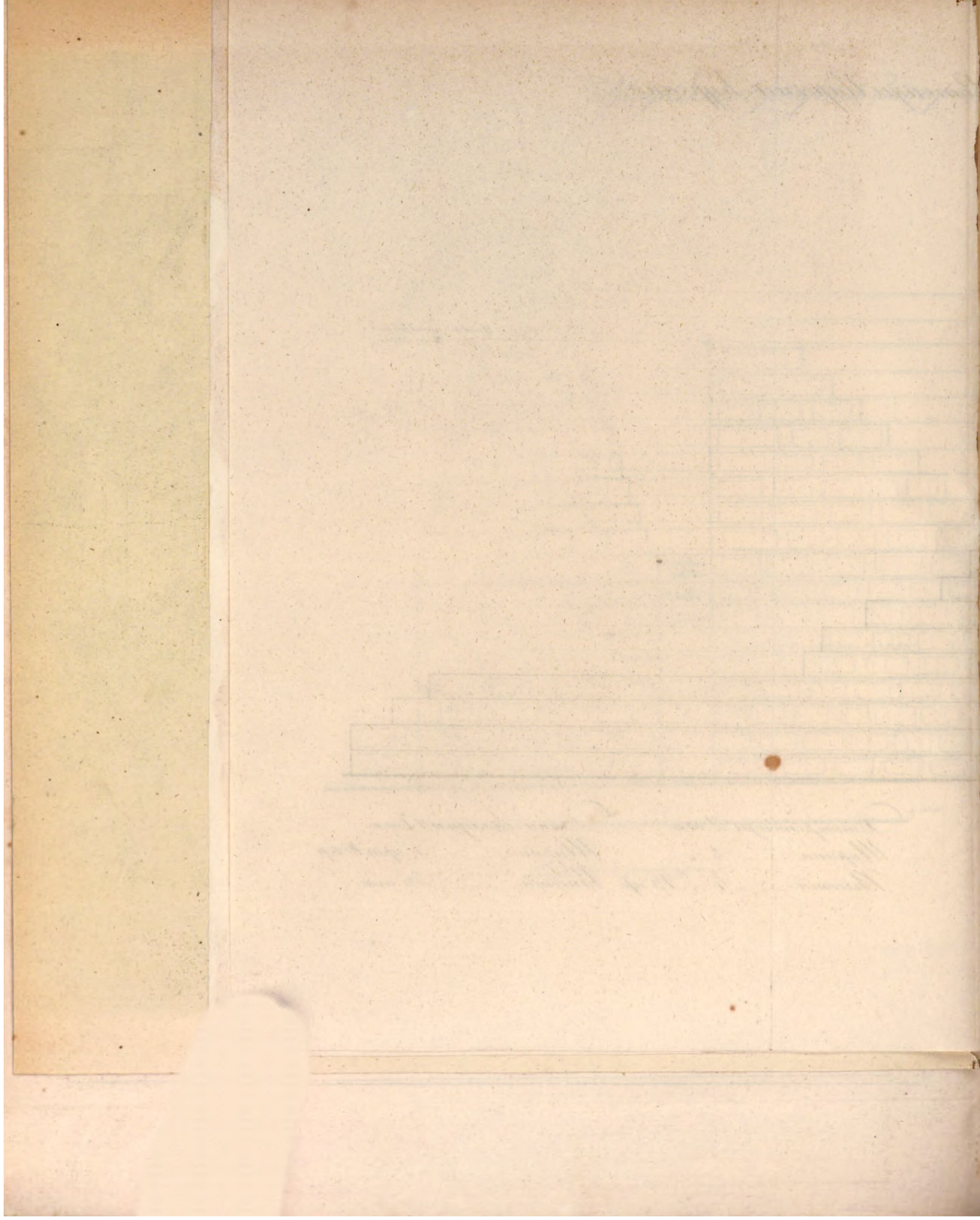
Длина захоронения 17 саж.

Ширина 3, арш. 10 вер.

Высота 5 1/2 саж.

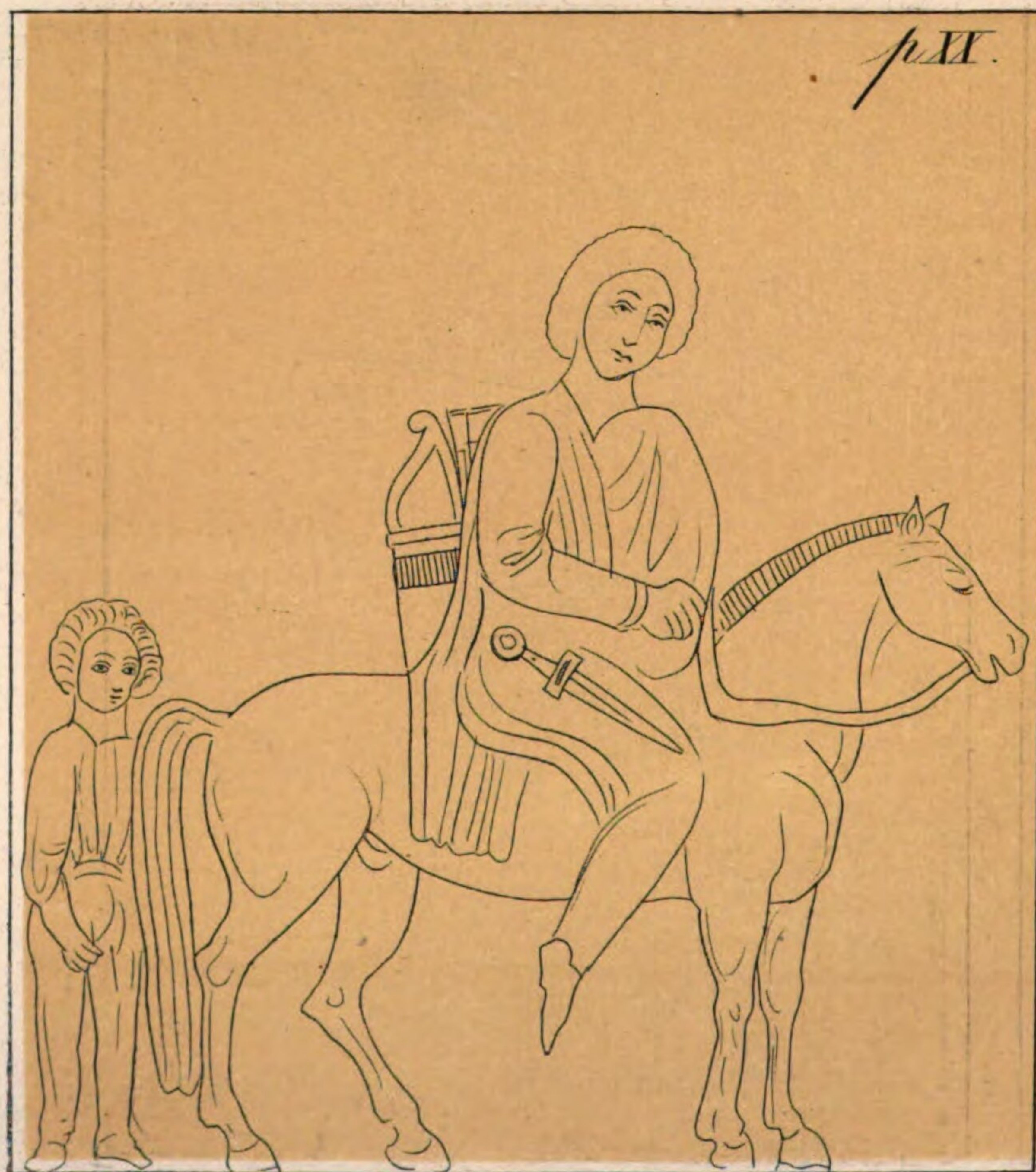

Длина захоронения 17 саж.

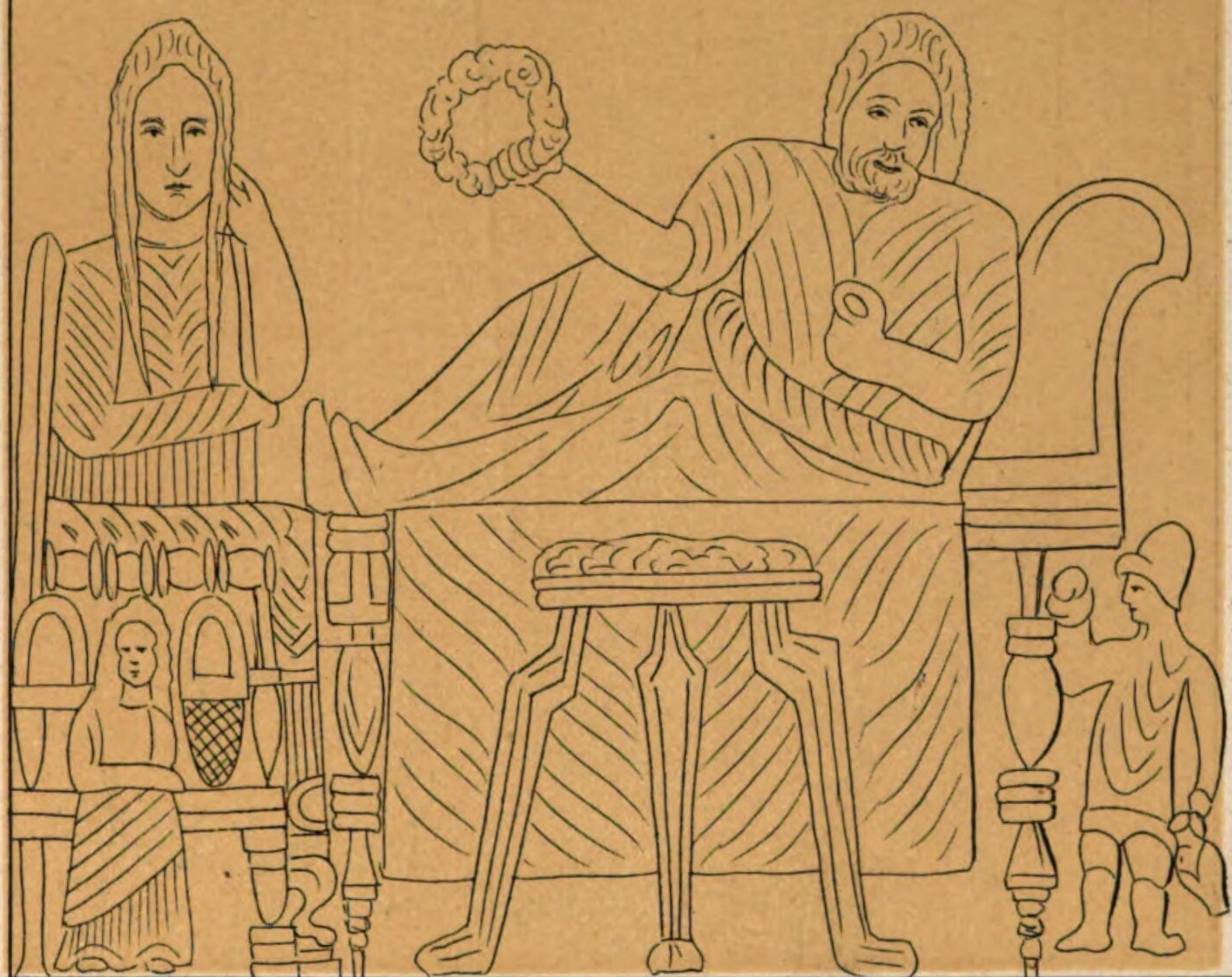

1 2 3 4 5 6 7 8 *Cape.*

Ann. Voyages de la France.

p. XII.

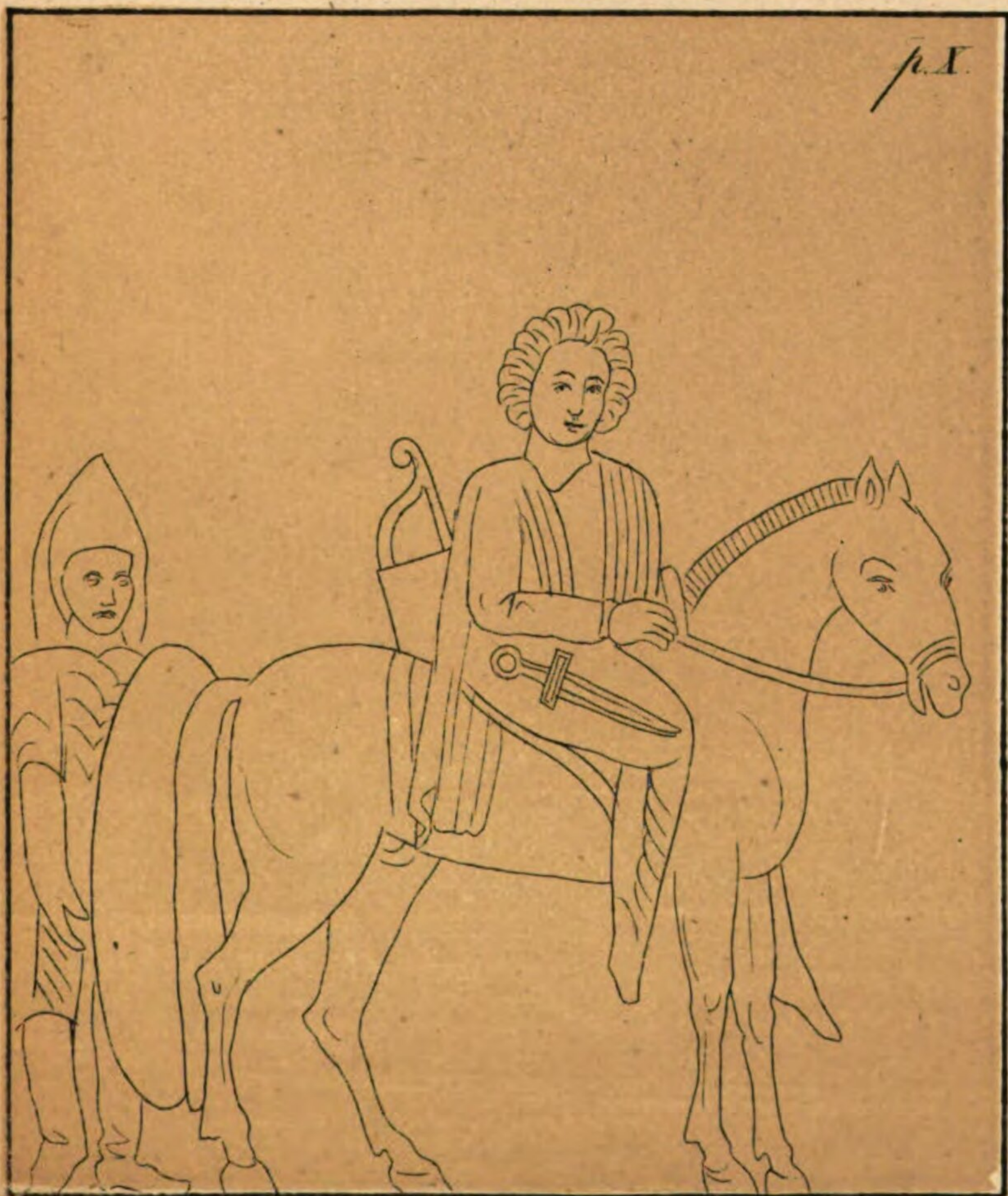
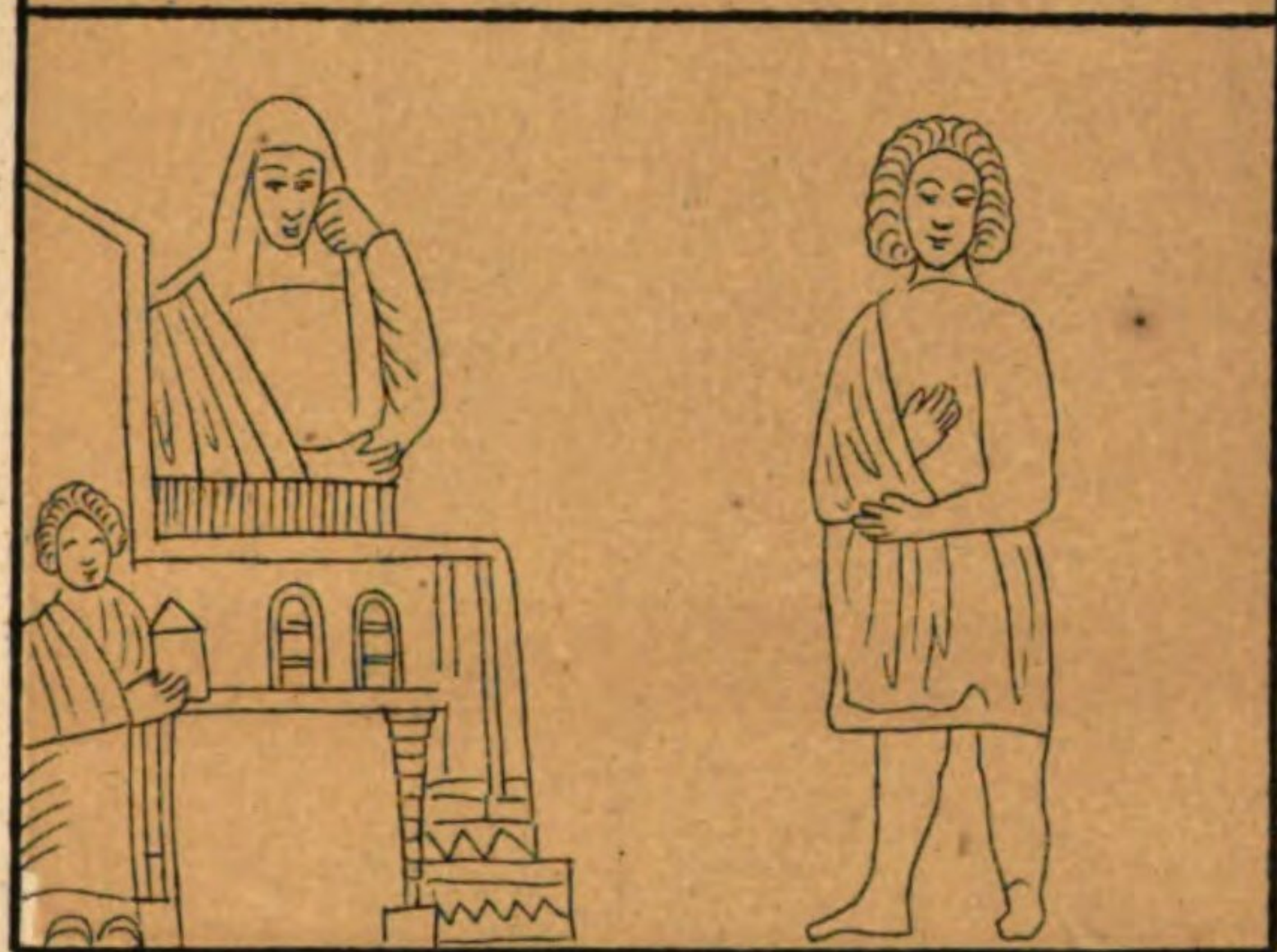
p. XVI.

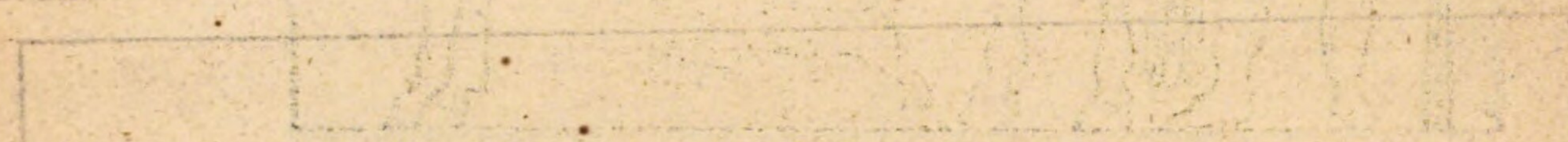
p. XVII.

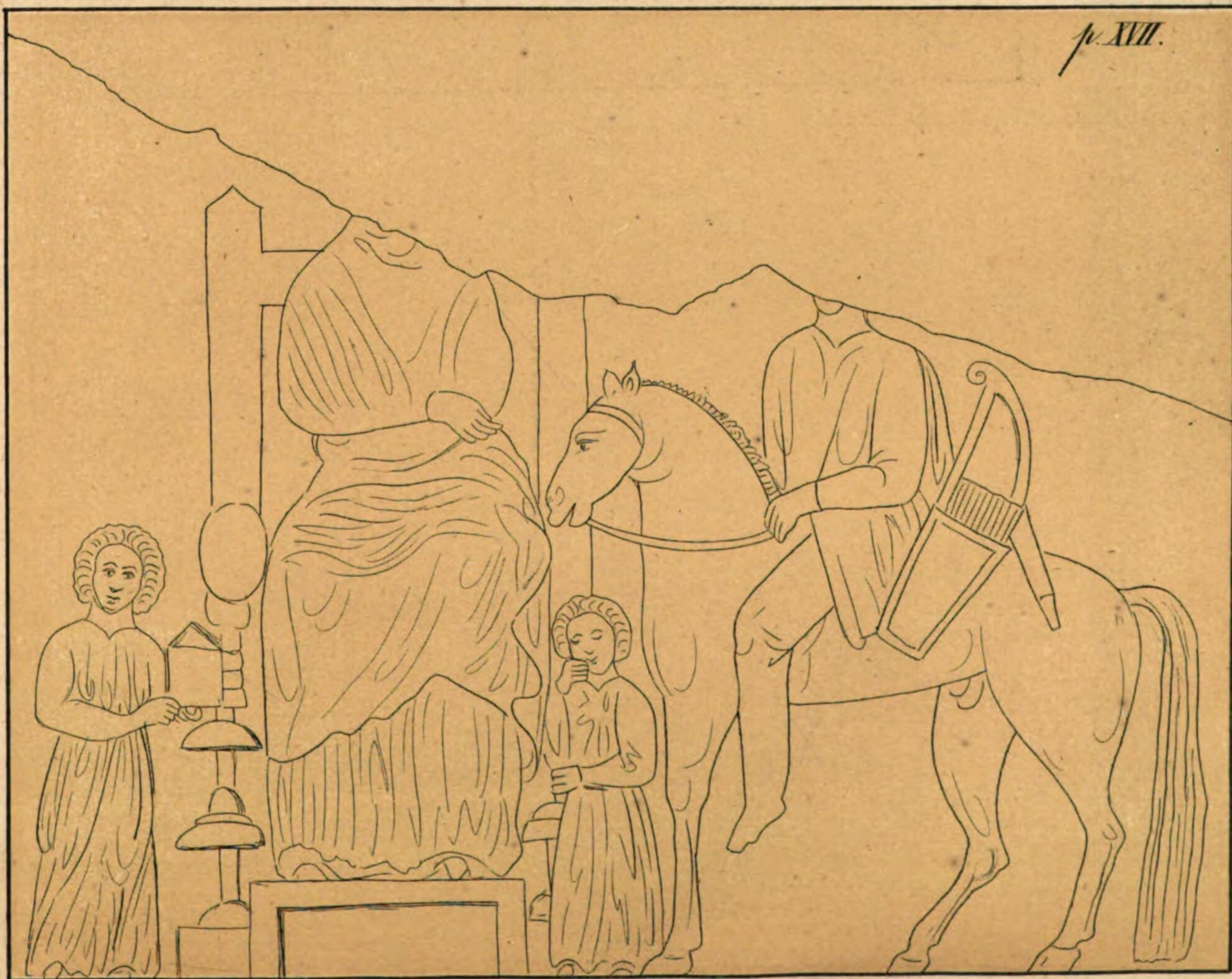
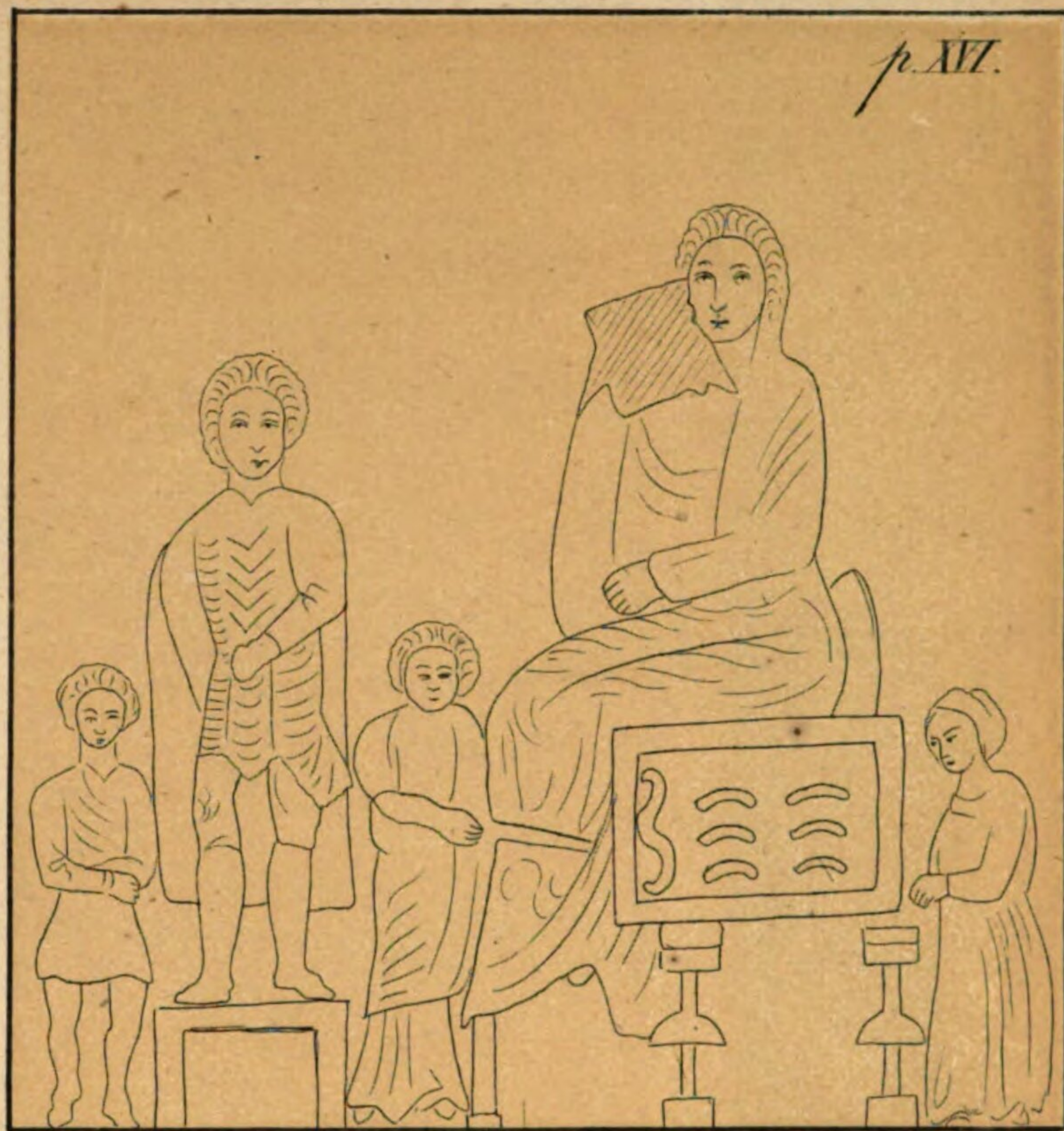
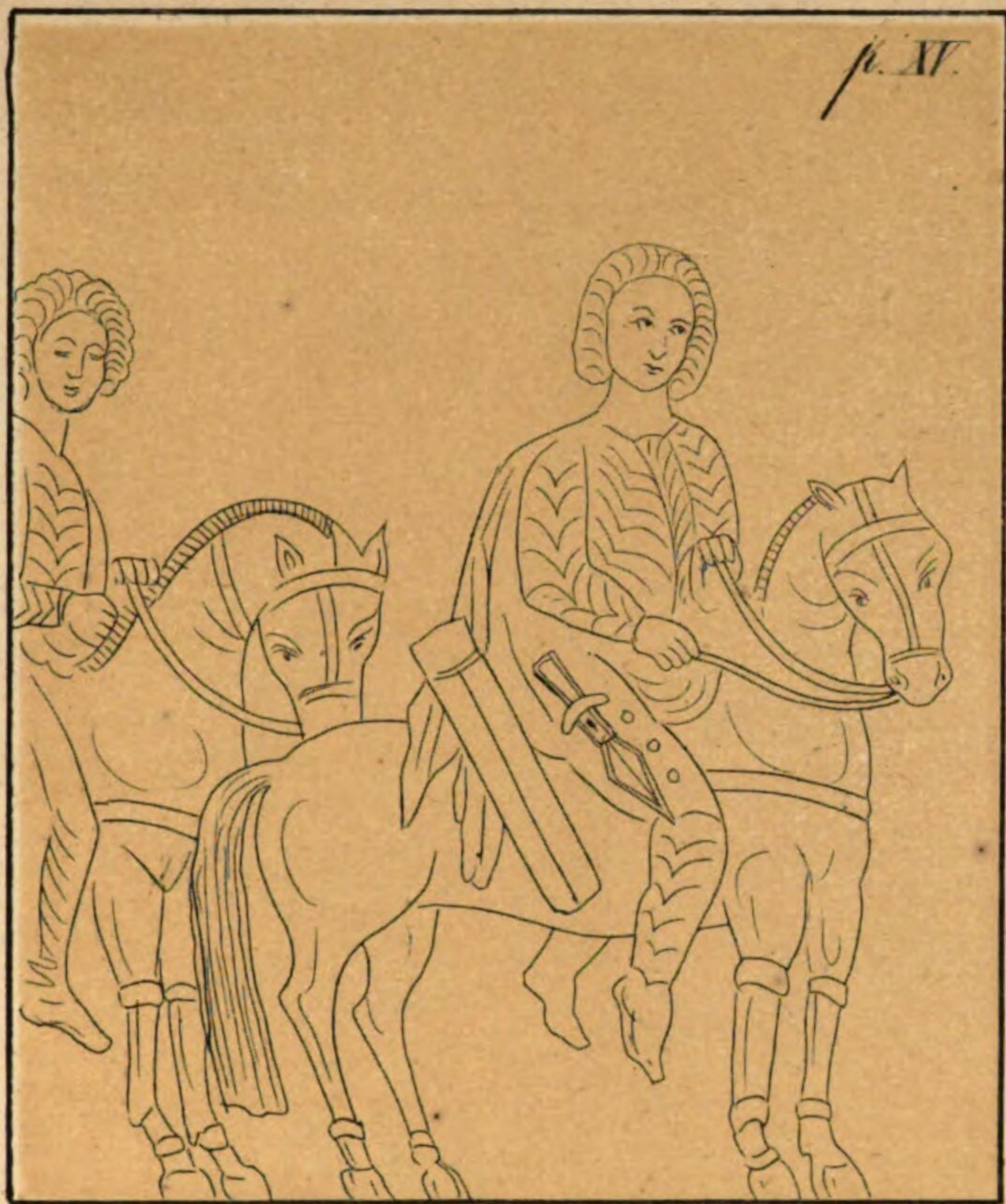

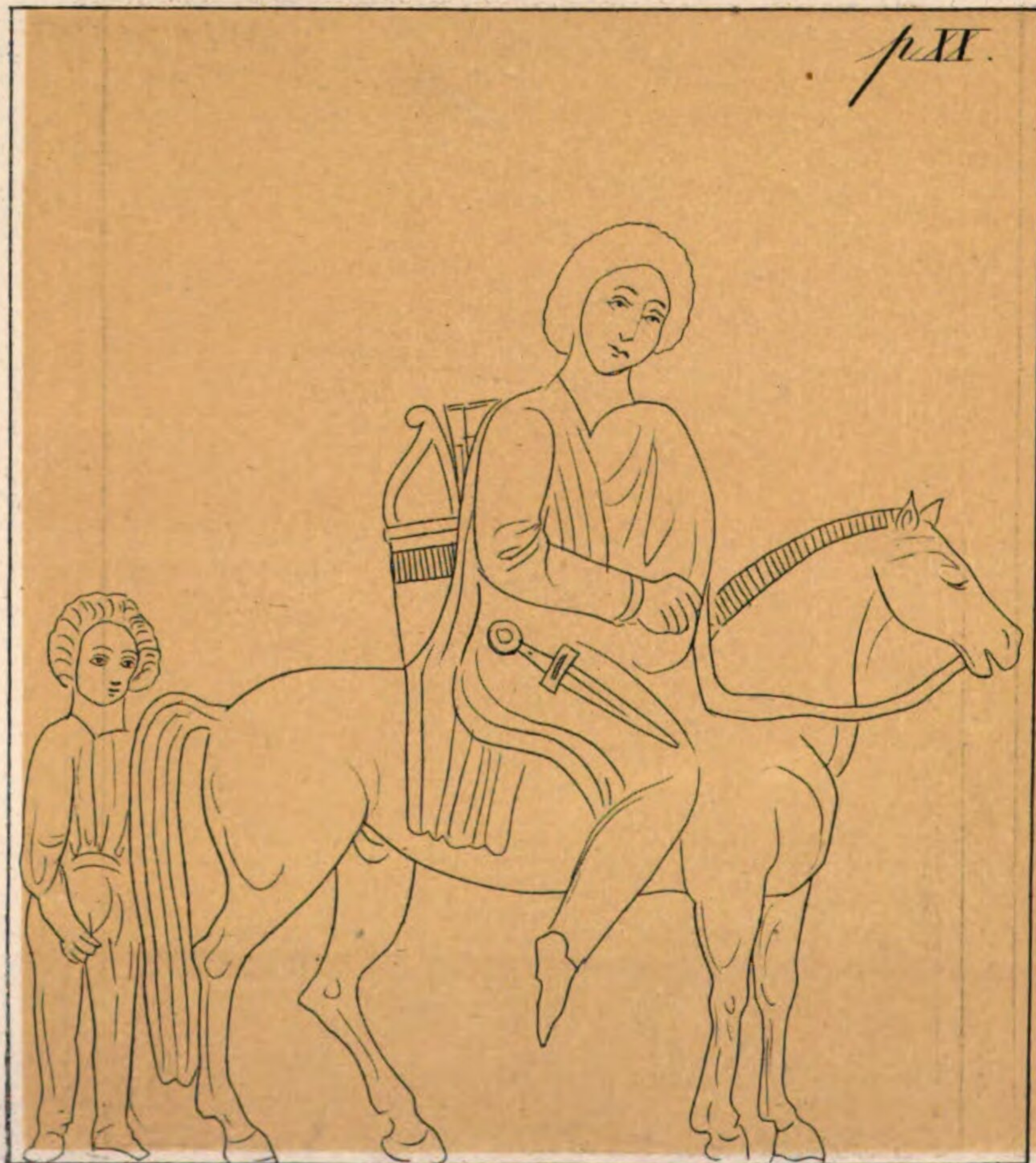

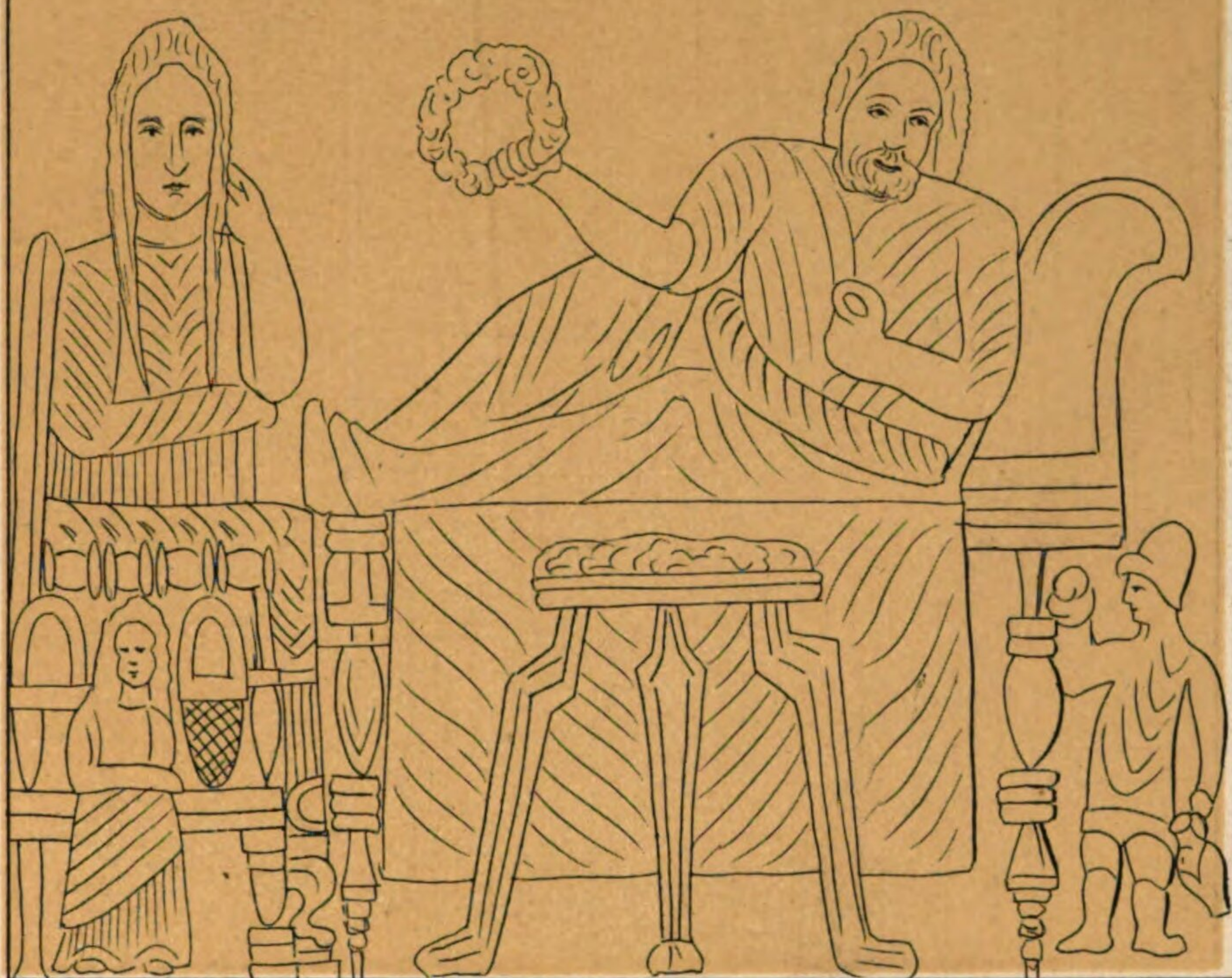

Ašik, Anton Bal'azarovič,

Bosporskoe carstvo s ego paleografičeskimi i nadgrobnyimi pamjatnikami,
raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami

Bd.: Čast' 2

Odessa 1848

4 Arch. 13 os-2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10221039-2